

Министерство образования и науки Российской Федерации

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

На правах рукописи

Айрапетян Эдгар Мурадович

**Социально-регулятивная роль диаспоры в движении
человеческих ресурсов (на примере армянской диаспоры)**

Специальность 5.4.7 – Социология управления

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук,
профессор Н.Н. Покровская

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	22
1.1. Сущность и соотношение категорий человеческий ресурс, человеческий потенциал и человеческий капитал	23
1.2. Социолого-теоретический анализ миграции как процесса движения человеческих ресурсов	43
ГЛАВА 2. ДИАСПОРА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ.....	62
2.1 Теоретические модели функциональных характеристик диаспоры.....	62
2.2. Роль диаспоры в регулировании направлений движения человеческих ресурсов в условиях глобальных процессов: пример Республики Армения	80
Глава 3. Социальное регулирование движения человеческих ресурсов на основе регулятивных функций диаспоры	106
3.1. Регулятивные функции диаспоры как этнического объединения в формировании адаптационных стратегий мигрантов.....	106
3.2. Деятельность государственных структур РА по взаимодействию с диаспорой и рекомендации по ее совершенствованию	138
Заключение	157
Список литературы.....	164
Приложения	192

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические и геоэкономические изменения XX века и события 2020-х годов, с одной стороны, привели к изменению направлений движения ресурсов (прежде всего, капиталов и человеческих ресурсов), а с другой, поставили вопрос развития государственного и регионального управления ими на национальном и региональном уровнях.

Дифференциация процессов общественного и хозяйственного развития привела к формированию разнородных направлений движения человеческих ресурсов и эволюции институциональных, социально-стратификационных, социокультурных и социально-организационных механизмов социального регулирования перемещения, интеграции, адаптации. Отсюда вытекает новое понимание исследовательского вопроса, поставленного в данной работе – насколько эффективны регулятивные механизмы государственного и регионального управления в сфере движения человеческих ресурсов с учётом роли такого этнического объединения как диаспора и каковы предпосылки для более глубокого и всеобъемлющего включения диаспоры в регулирующие процессы с учетом ее функциональных характеристик. Человеческие ресурсы рассматриваются в данной работе как элемент системы, определяющий развитие общества на определённой территории (региона, страны).

Актуальность исследования во многом обусловлена тем, что в последние годы отмечается отток ряда категорий человеческих ресурсов из России и из Республики Армения (РА), что способствует усилению угрозы утраты качественных высококвалифицированных трудовых ресурсов, ухудшения демографического баланса, ослабления национальной безопасности и технологического суверенитета в условиях цифровой трансформации, например, адаптационные стратегии мигрантов видоизменяются в рамках релокации ряда компаний из РФ в Республику Армения, а в условиях пандемии и военно-политических событий сформировались специфические миграционные стратегии.

Актуальность работы носит научно-практический характер. Расширение роли диаспоры в условиях пандемии привело к усилению гуманитарной и экономической поддержки, создаются механизмы, помогающие мигрантам возвращаться. Анализ возможностей выстраивания взаимодействия с диаспорой и поиск механизмов использования регулятивных функций диаспоры для целей развития общества на основе управления движением человеческими ресурсами, что требует научного исследования в рамках социологии управления.

Национальная миграционная политика и в РФ, и в РА, устанавливая правовой режим, не дает действенного ответа на социальные вопросы в области нелегальной миграции, трудоустройства, адаптации к иной социокультурной среде, возможностей физического и социально-экономического (например, смены работодателя) перемещения внутри страны. С развитием общества размещение человеческих ресурсов подвергается качественным и количественным трансформациям, одной из особенностей последних десятилетий является увеличение доли квалифицированной рабочей силы в составе трудовых мигрантов. Эта проблематика актуальна и для России в связи с релокацией компаний ИТ-сектора. В связи с этим, изучение специфики регионального размещения человеческих ресурсов представляет все больший интерес для социально-управленческих исследований.

Движение человеческих ресурсов в рамках миграционных процессов как объект социального управления представляет собой актуальный предмет исследования по ряду причин:

- человеческое общество в целом, как и сообщества внутри него, изначально формировалось в границах системы распознавания «свой – чужой», что в повседневной жизни приводит к попыткам «списать» значительную часть возникающих сложностей или негативных событий на «чужих», а в условиях открытого доступа к информационному пространству широкое обсуждение влияния «чужих» (по культурным, этническим, религиозным признакам) приводит к переходу от публицистических дискуссий к научному анализу происходящих в действительности процессов;

- экономика знаний и пост-модернизация общества привели к возрастанию значимости человеческого ресурса, осознание необходимости и эффективности инвестирования в человеческий капитал поставило еще во второй половине XX века вопрос об утечке умов, о государственном, частном и корпоративном финансировании науки, образования и здравоохранения, а также о возможности использовать «объекты инвестирования» (людей) на территории того государства или региона, которые формируют необходимую инфраструктуру и вкладывают денежные и административные ресурсы в социальную сферу, что позволяет решать социальные задачи конкретного общества;

- структурные изменения, вызванные как инновационным характером роста экономики в целом и цифровизацией и расширением информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) в частности, так и сменой технологического уклада и эволюцией базовых регулятивных механизмов в пост современном обществе, требуют привлечения человеческих ресурсов в отраслях и регионах, где недостаточно сформирован человеческий потенциал для решения экономических задач, что приводит к интеллектуальной и трудовой миграции, например, когда эмигрируют программисты или врачи, привлеченные особыми условиями, созданными государственной политикой или корпоративными системами (включая не только финансовые поступления, но и социальную инфраструктуру, реализующую заботу о пожилых родственниках и детях, о здоровье, образовании и досуге всех членов семьи), что составляет предмет изучения и совершенствования социальной политики.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика движения человеческих ресурсов является объектом внимания ученых различных школ и направлений. Проблема качественной трансформации социума под влиянием территориальных перемещений человеческих ресурсов в различных аспектах интересует исследователей разных сфер социальных наук.

Перемещение населения представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который прямо или косвенно взаимосвязан со всеми областями общественной жизни. Как отмечает В.И. Переведенцев, «миграция населения

стала одним из наиболее характерных признаков современного общества, его неотъемлемой чертой, его необходимым элементом; она выполняет громадной важности общественные функции: не только перераспределения трудовых ресурсов, но и трансляции культуры, преодоления существенных различий между городом и селом, сближения народов и т.д.»¹. В рамках разнообразных подходов выработаны специфичные для каждой отрасли науки определения предмета изучения, учитывая множество аспектов исследования миграции.

Социально-демографический подход сосредоточен на изучении процессов воспроизводства и сохранения человеческих популяций, их численности и сбалансированной поло-возрастной структуры. Л.Л. Рыбаковский определяет миграцию как «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких территориальных единиц, независимо от продолжения, регулярности и целевой направленности, представляет собой миграцию в широком смысле этого слова»².

Юридический подход определяет регулирование миграционного поведения и прав мигрантов (В. И. Мукомель, Э. С. Паин и др.), ООН определяет мигранта как «любое лицо, меняющее свое актуальное место жительства»³.

Исторический подход отражает историю передвижений человеческих ресурсов того или иного региона с применением историко-демографических исследований, характеризующих движение человеческих ресурсов в контексте истории эволюции обществ (Д. С. Шелестов, В. М. Кабузан, В. А. Ионцев и др.).

Социально-психологический подход сосредоточен на мотивационной природе миграции. Движение человеческих ресурсов рассматривается с позиций действий индивидов и групп для удовлетворения социальных потребностей, таких как признание, уважение и самореализация. По мнению С. К. Бондыревой, «миграция населения – много-мотивное общественное явление потребностного

¹ *Переведенцев В. И.* Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С. 227.

² *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987. С. 199.

³ UN: Key migration terms. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> (16.04.2019 г.)

характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и в виртуальном пространстве»⁴. «Миграция – это пространственная активность (перемещение) индивида, направленная на овладение ресурсами новых территорий и связанная с переменой места жительства»⁵.

Универсальный характер изучения миграции демонстрирует социально-экономический подход, который рассматривает передвижение человеческих ресурсов как один из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, стимулирующий конкурентоспособную среду на рынке рабочей силы, а, следовательно, через регулирование объема, происходит и регулирование рыночной цены труда, т.е. средней заработной платы на региональном рынке.

Социологический подход основное внимание концентрирует на проблемах, связанных с социализацией мигрантов, адаптацией к новым условиям жизни. Этому посвящены работы И.Б. Бритвиной⁶, Т.Н. Юдиной, которая отмечает, что предметом социологии миграции является «динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума»⁷. Социально-управленческий подход нацелен на планирование и регулирование процессов движения человеческих ресурсов таким образом, чтобы обеспечивать эффективное достижение целей развития конкретного национального общества (в случае государственного регулирования) или сообщества (регионального, социопрофессионального, отраслевого, организационного управления), на что обрушает внимание П.П. Дерюгин⁸.

⁴ Бондырева С. К. Миграция (сущность и явление). М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2004. С. 296.

⁵ Там же.

⁶ Бритвина И.Б. Отношение к иноэтничным мигрантам как фактор их интеграции в принимающее сообщество / И. Б. Бритвина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3(31). – С. 9-13. – EDN ZQJZKT; Бритвина, И. Б. Мигранты как объект социологического изучения: проблемы методологии и методики / И. Б. Бритвина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 101, № 2. – С. 106-115. – EDN NPPFOM.

⁷ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. № 10. 2002. С. 102–109. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/429/910/1217/014Yudina.pdf> (Дата обращения 05.09.2019г.)

⁸ Дерюгин, П. П. Человеческий капитал в ценностном измерении: варианты стратегий диагностики / П. П. Дерюгин // Человеческий капитал в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19 : Сборник материалов Городского социологического семинара, Санкт-Петербург, 24 апреля 2020 года / Санкт-Петербургский

Значительный интерес вызывают качественные трансформации социума под воздействием территориальных перемещений людей. Современное состояние общества М. Кастельс называет «эрой миграции»⁹, а XXI век российские ученые определяют как «век глобальной миграции»¹⁰. Влияние этих процессов велико на все стороны жизни людей. По утверждению Э. Гидденса происходит преобразование всех социальных отношений¹¹.

Миграции определяют изменение человеческих ресурсов, которые в условиях общества модерна и постмодерна выступают решающим фактором его гармоничного развития благополучия. Учёные описывают общество второй половины XX века как посткапиталистическое (П. Друкер¹², Р. Дарендорф¹³), постцивилизационное (К. Боулдинг¹⁴), постисторическое (Р. Сейденберг¹⁵). В таком типе общества человеческие ресурсы выступают ключевым фактором процветания.

Особое внимание при изучении проблематики передвижения человеческих ресурсов в научном дискурсе получают вопросы роли этнических диаспор в этих процессах. Сегодня отмечается рост интереса исследователей к теоретическому и практическому изучению этнических диаспор, например, в рамках В.Д. Попкова, В.А. Тишкова, Т.С. Полосковой, Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой.

Сравнительный анализ типов диаспор, изучение сущностных характеристик этнических диаспор и выявление границ понятия выполнены в трудах

государственный университет, Севастопольский государственный университет. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2020. – С. 4-7. – EDN ARRCXZ; Дерюгин, П. П. Эвристический потенциал трансдисциплинарной парадигмы регионологии / П. П. Дерюгин // *Siberian Socium*. – 2022. – Т. 6, № 1(19). – С. 91-94. – DOI 10.21684/2587-8484-2022-6-1-91-94. – EDN CCEQLU.

⁹ Castles S., Haas H., Miller M. «The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World» // 5th edition, London, 2014. P. 420.

¹⁰ Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. «Мировой рынок труда и международная миграция» // М.: Экономика, 2010. С. 129.

¹¹ Giddens A. *Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press, 1990.

¹² Drucker P. «Post Capitalist Society» // New York, 1993. P. 232.

¹³ Дарендорф Р. «Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением» // Полис (Политические исследования), № 6, 1997. С. 5.

¹⁴ Боулдинг К. «Общая теория систем - скелет науки» // Исследования по общей теории систем, М.: Прогресс, 1969. С. 520.

¹⁵ Добренков В.И. «Глобализация и Россия: Социологический анализ» // М.: ИНФРА-М, 2006. С. 51.

В.И. Дятлова, Дж. Армстронга, М. Эсмана, У. Сэфрана, Х. Тололяна, Р. Брубейкера, Э.Л. Мелконяна, Й. Шайна, А. Барса, Г. Шеффера, Р. Коэна.

Исследования трансграничных, кросс-культурных и транс-культурных аспектов функционирования диаспоры отражены в трудах Г. Шеффера, Дж. Клиффорда, Т.В. Полосковой, Дж. Армстронга, М. Эсмана.

Другим направлением исследований является определение критериев и содержания понятия диаспоры, его типологизации (М. Рейс, М. Брюно, А. Медам, Р. Брубейкер, Д. Шувал). Концептуальные основы конструктивизма раскрываются в трудах П. Кеннеди, В. Рудометов, А. Андерсон, П. Гилрой, Л. Баш исследуют в своих работах связь государства и диаспоры.

Российские исследователи Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, Ю.И. Семенов и зарубежные ученые К. Гирц, Ч. Кейес, П. ван ден Берг, У. Коннор, Э. Смит, Дж. А. Армстронг, придерживаются примордиалистского подхода, изначально (примордиально) выделяющего этничность по признаку кровнородственных (биологических) связей и исконной общей территории.

Вопросы, связанные с выявлением предпосылок иммиграции индивидов и общин с этнической родины, особенностями функционирования политических институтов диаспоры подверглись детальному исследованию в работах таких авторов, как Э. Оганнисян, Р. Карапетян, А. Ехиазян, Э. Минасян, А. Тер-Минасян, К. Даллакян, Х. Тололян.

Несмотря на то, что проблема движения человеческих ресурсов находится в центре обсуждений как международных и наднациональных инстанций, государственных законодательных и компетентных органов и организаций, так и в центре внимания научных кругов и экспертов, остаётся ряд нерешенных вопросов в области причин движения человеческих ресурсов, вопросов ее регулирования, выяснения мотивов. Проблема регулирования перемещения человеческих ресурсов, в том числе изучение возможностей расширения функциональной роли диаспоры в целях государственного управления

человеческими ресурсами региона, нуждается в комплексном социологическом исследовании, что выступает проблемным полем диссертационной работы.

Специфика Армении состоит в сочетании отрицательного сальдо движения человеческих ресурсов и наличия мощной зарубежной диаспоры, которая служит своеобразным связующим звеном между страной происхождения и странами базирования, создавая предпосылки для взаимодействий и развития. Власти Армении недостаточно используют потенциал диаспоры во благо развития республики, для преодоления существующих вызовов с точки зрения качественной и количественной динамики человеческого потенциала страны.

Диссертационная работа соотносится с содержанием ряда пунктов Паспорта специальностей ВАК – 5.4.7. «Социология управления»:

- 5. Социальное управление. Социальный менеджмент. Социальная политика.
- 6. Механизмы социального регулирования: институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные.
- 7. Процессы и структуры государственного и муниципального управления.
- 15. Проблемы социального прогнозирования, социального планирования и социального проектирования в условиях изменяющейся реальности.

Объект работы – диаспора как этническое объединение и как элемент социальной системы управления человеческими ресурсами.

Предмет работы – социально-регулятивные функции диаспоры и их роль в управлении движением человеческих ресурсов на примере исследования стратегий армянских мигрантов и их взаимодействия с диаспорой.

Цель работы – раскрыть социально-регулятивные функции диаспоры, показать её роль в движении человеческих ресурсов и возможности управления этими процессами, на основе теоретического анализа, результатов эмпирического исследования стратегий армянских мигрантов и их взаимодействия с диаспорой на примере Вологодской области сформулировать рекомендации по развитию социальной политики регулирования миграционных процессов с учетом места и роли диаспоры.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть сущность теоретических подходов к трактовке категории «человеческие ресурсы», а также ее соотношение с категориями «человеческий потенциал» и «человеческий капитал».

2. На основе анализа разработанных теорий миграции дать характеристику движения человеческих ресурсов как миграционных процессов, сформулировать теоретические подходы к изучению механизмов социального управления как основы выбора адаптационной стратегии с учетом социальной сети диаспоры.

3. Провести социально-управленческий анализ движения человеческих ресурсов в целях развития страны путём сохранения и привлечения людей, формирующих свои адаптационные стратегии в условиях геополитической нестабильности и принимающих решения о географическом и/или социально-профессиональном перемещении внутри страны или за её пределы.

4. Выявить особенности миграционных процессов в Республике Армения в контексте трендов миграции в мире и на постсоветском пространстве, изучить социально-демографические характеристики миграционных потоков РА (пол, возраст, семейный статус, образование и др.) и зависимость от коммуникативных связей с диаспорой в принимающем обществе планируемого переезда.

5. Показать роль диаспоры как этнического объединения в миграционных процессах, в адаптации мигрантов в качестве компонента социального капитала мигранта, наряду с семейными связями. Выявить возможности участия диаспоры в формировании адаптационных стратегий мигрантов, включая выбор направления отъезда или возвращения на Родину.

6. На основе изучения проблемы социально-культурной адаптации в принимающем обществе показать взаимодополняющую роль семейно-родственных и этнокультурных отношений как социального инструмента, способствующего нащупыванию, отстаиванию и защите роли этнического меньшинства в социально-экономической системе принимающего общества.

7. Разработать рекомендации по совершенствованию социальной политики регулирования миграционных процессов с учётом деятельности диаспоры и

сетевых коммуникаций мигрантов в рамках построения стратегий социальной интеграции и развития человеческого потенциала страны.

Основная теоретическая гипотеза диссертационного исследования заключается в недостаточном внимании государственных органов к движению человеческих ресурсов, к регулированию социальной интеграции мигрантов, к социальному капиталу и сетям социальных контактов граждан, включая диаспору как сетевую форму построения общественных взаимоотношений между потенциальными и состоявшимися мигрантами, к социальным технологиям регулирования выбора, совершаемого при планировании в пользу переезда или сохранения места жизнедеятельности и расширения присутствия в социально-экономическом пространстве.

Предполагается, а) на основе эмпирического качественного исследования уточнить роль диаспоры в выборе направления миграции и социальной интеграции мигрантов и б) оценить возможности более широкой институционализации сетевых отношений мигрантов и расширения подходов к регулированию развития человеческого потенциала.

Практической гипотезой исследования выступило предположение о целесообразности включения в регулирование движения человеческих ресурсов из страны донора в страну-реципиент социально-управленческих мер по вовлечению диаспоры в принятие решения об отказе от переезда или о возврате мигранта на родину в ходе планирования семьёй адаптационной стратегии.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области социологии управления, исследующих механизмы управления человеческим потенциалом, социально-управленческих подходов к регулированию миграционных процессов, научные публикации по проблемам изучения факторов и направлений миграционных потоков и регулирования совершаемого домохозяйствами выбора продвижения в социальной структуре отдающего или принимающего обществ. Проведен анализ работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области

статистики¹⁶, социологии управления¹⁷, управления человеческим потенциалом¹⁸, социологии миграции и политики¹⁹, социальной психологии²⁰, истории миграционных процессов²¹ и экономики труда²². Применен междисциплинарный комплексный подход к исследованию диаспоры как института социальной интеграции, предусматривающий сочетание общенаучных и специфических методов, изучение статистических и социологических источников информации, включая правовые документы, исторический анализ и применение качественных методов эмпирического социологического исследования.

В ходе диссертационного исследования применены конкретно-исторический и историко-генетический подходы, методы сравнительного и системного анализа, социально-экономические, социально-психологические и социально-управленческие подходы к развитию человеческого потенциала и регулированию процессов движения человеческих ресурсов как носителей человеческого потенциала, на уровне местного и национального общества.

¹⁶ *Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. XLVIII. Part 2; Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. LI.*

¹⁷ *Тихонов А. В. Результаты гражданской экспертизы условий жизни и работы органов власти и управления в зависимости от принадлежности респондентов к регионам с разным уровнем социокультурной модернизации (по материалам полевого опроса) // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 247-266; Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1, С. 74-81; Волох В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2015. С. 192; Герасимова И. В. Влияние миграционных процессов на регулирование социально-трудовых отношений: монография. М.: ГУУ, 2014. С. 188.*

¹⁸ *Заславская Т. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. №4. С. 13-25; David Y. D. Rethinking Human Potential From a Talent Development Perspective // Journal for the Education of the Gifted. 2020. Vol. 43(1). P. 19–37. DOI:10.1177/0162353219897850*

¹⁹ *Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика. 1973; Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Л.: ЛГУ, 1981. Castles S., Miller M. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. L.: Macmillan, 1993; Юдина Т.Н. Типология миграционных процессов: социологический подход: Ученые записки//Научно-теоретический журнал Московского государственного социального университета. 2003. № 5.*

²⁰ *Логунова Ю.А. Социально-экономические последствия международной миграции населения//Концепт. 2018. № 10. С. 1-6.7. Миркина О.Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы//Экономический журнал. 2018. № 3 (51). С. 92–106.8. Флоринская, Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда: монография. Электрон. Текстовые данные. М.: Дело, 2015. С. 108.*

²¹ *Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 36–42. Lee E.S. A theory of migration // Demography. 1966. Vol. 3, no. 1. P. 47-57*

²² *Михайленко Н. В. Международная миграция труда и ее влияние на национальные экономики // Управление. 2019. №3. С.127-132. Волох В.А., Герасимова И.В. Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы // Управление. 2019. №1. С. 5-12. Аветисян Л. А. Участие Армении в международной трудовой миграции: динамика и регулирование // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. С. 760-763.*

Построение программы исследования сопровождалось учетом анализа статистических данных и качественных методов эмпирического анализа поведенческих моделей, совершения выбора индивидами в рамках их встроенности в сетевые социальные взаимоотношения, включая электронную диаспору. В ходе исследования были выявлены вопросы, касающиеся социальной адаптации мигрантов и их ориентации и интеграции в социально-экономическом пространстве принимающего общества, их влияния на экономическое развитие с точки зрения нишевых лакун рыночных сегментов и непривлекательных для местного населения видов экономической деятельности, а также социокультурной общности и сходных компонентов этно-религиозных социальных регуляторов. Сбор первичной информации проводился посредством глубинных интервью.

Для оценки регулирования миграционных процессов и ситуации в области социальной интеграции мигрантов проанализированы законодательные и нормативно-правовые акты Республики Армения по изучаемой проблематике²³, международные документы²⁴ привлекались аналитические материалы, посвященные проблемам миграции в современных условиях²⁵, материалы и базы данных Статистического комитета Республики Армения²⁶. Для оценки миграционной ситуации и экономического развития страны и региона привлекались материалы и базы данных Федеральной службы государственной статистики РФ²⁷, территориального органа сбора статистической информации

²³ Программа действий на 2012-2016 годы по реализации концепции политики государственного регулирования миграции Республики Армения, утвержденная постановлением Правительства Республики Армения № 1593-Н от 10 ноября 2011 года. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.am.spinform.ru/main_law.html (Дата обращения 12.12.2018 г.)

²⁴ Международная Конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей». Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml/ (Дата обращения 23.11.2018 г.)

²⁵ Статистика международной миграции Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Европейская Экономическая Комиссия ООН Фонд ООН в области народонаселения. Организация Объединенных Наций. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/vfq5y6qaoi/direct/53504357> (Дата обращения 03.04.2019 г.)

²⁶ Статистический комитет Республики Армения // URL: <https://www.armstat.am/ru/> (дата обращения 11.01.2020 г.)

²⁷ Федеральная служба государственной статистики РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 23.04.2020)

Вологодской области РФ²⁸; материалы лидеров армянской диаспоры в Вологодской области; данные социально-экономических исследований²⁹; данные социально-экономических исследований и изучения регулирования миграционных процессов в постсоветском пространстве; региональных опросов общественного мнения, отчетных материалов европейских исследований в рамках изучения миграционных вопросов.

Эмпирическая база исследования:

I. Результаты собственных социологических исследований автора:

1. «Социологический портрет армянской диаспоры Вологодской области». Пилотажное инициативное исследование. Глубинное фокусированное интервью экспертов – представителей армянской диаспоры Вологодской области. Опрошено 27 экспертов. Январь 2019. Вологда. Индекс СПАД-19;
2. «Социологический портрет армянской семьи-эмигранта». Пилотажное инициативное исследование. Глубинное фокусированное интервью экспертов – представителей должностных лиц Республики Армения. Опрошено 17 экспертов. Январь 2021. Ереван. Индекс СПЭ-21;
3. «Социологический портрет армянской семьи-иммигранта». Пилотажное инициативное исследование. Глубинное фокусированное интервью экспертов – представителей должностных лиц Вологодской области РФ. Опрошено 17 экспертов. Май 2021. Ереван. Индекс СПИ-21;
4. «Армянские семьи-эмигранты». Панельное инициативное исследование. Выборка случайная на основе данных миграционных службы РА. Выборка репрезентативна по структурно-количественному типу семей. Стандартизированное интервью членов армянских семей на территории Республики Армения, планирующих миграцию членов семьи. Опрошено 19 групп респондентов (семей). Июнь 2021. Ереван АСЭ-21

²⁸ Вологдастат // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vologdastat.gks.ru/> (дата обращения 11.01.2020 г.)

²⁹ Асоян Л. Миграционные процессы в Армении в контексте демографической безопасности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.diplomat.am/load/public/1/5-1-0-746> (Дата обращения 15.02.2020 г.)

5. «Армянские семьи-иммигранты Вологодской области». Пилотажное инициативное исследование. Выборка по принципу «снежного кома». Выборка репрезентативна (ремонт выборочной совокупности) по структурно-количественному типу армянских семей в Вологодской области. Стандартизированное интервью членов армянских семей в Вологодской области. Опрошено 23 группы респондентов (семей). Декабрь 2021. Ереван АСИВ-21
6. «Армянские семьи-иммигранты». Пилотажное инициативное интернет-исследование. Используются платформы соцсетей (Facebook, ВКонтакте) и мессенджеров (Whatsapp, Telegram) армянских иммигрантов в США, ЕС и РФ. Опрошено 23 респондента. Сентябрь 2021. Ереван АСИ-21

II. В качестве эмпирического материала использованы открытые данные статистических служб России и Армении. А также открытые данные социологических исследований по миграции в Армении и по деятельности армянских диаспор в России.

Научная новизна.

Основные результаты, определяющие научную новизну диссертационного исследования, заключаются в следующем:

1. Уточнён понятийный аппарат изучения человеческого потенциала в его динамике с учётом движения человеческих ресурсов и вовлечения человеческого капитала в социально-экономическую активность общества.

2. Предложено структурирование социально-управленческого подхода к социологическому анализу миграции на основе авторской классификации в рамках историко-демографического, социокультурного и экономико-управленческого блоков.

3. Классифицированы регулятивные роли диаспоры как специфического социального института интеграции в принимающее общество мигрантов, как на стадии выбора ими страны прибытия, так и по факту переезда.

4. Установлены основные тренды взаимоотношений мигрантов в рамках диаспоры как формы социального капитала, способствующего более адекватной

адаптации и социальной интеграции в принимающем обществе. В частности, выявлена роль диаспоры в формировании миграционных стратегий, сформулирована и проверена классификация регулятивных функций диаспоры для определения направлений миграции, интеграции в принимающей стране или возвращения.

5. Предложены рекомендации по совершенствованию социального управления развитием человеческого потенциала страны с учетом роли диаспоры. Разработаны рекомендации по формированию миграционной политики, направленной на привлечение эмигрантов на Родину и на предотвращение их отъезда, стимулирование удержания граждан на территории страны. Показана роль цифровых инструментов коммуникации как для развития выбора направлений самореализации, включая выбор направления миграции, так и для формирования более взвешенного решения о миграции, включая отказ от переезда. Предложены направления совершенствования социального управления миграционными процессами с учетом роли диаспоры (в частности, электронной диаспоры) в интеграции, в частности, в вопросах информирования потенциальных мигрантов о путях и процедурах социальной интеграции в принимающем обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. **Разработана схема** взаимосвязей понятий человеческого потенциала, капитала и ресурсов: потенциал человека включает ожидающие реализации способности человека, которые могут быть применены для развития общества; человеческие ресурсы выступают носителями потенциала; человеческий капитал отражает экономическую оценку способности людей (населения региона, страны) создавать прибавочный продукт (добавленную ценность) при включении человека в производственную систему на конкретной территории.

2. **Предложена структура** подходов к изучению миграционных процессов в социальных науках, сформулирована группировка указанных подходов в рамках историко-демографического, социокультурного и экономико-управленческого блоков, на основе которых обоснован выбор автором социально-управленческого

исследования как целостного анализа процессов передвижения человеческих ресурсов с позиций социологии управления. На основе предложенной структуры в работе применен междисциплинарный комплексный подход к исследованию диаспоры как института социальной интеграции, предусматривающий сочетание общенаучных и специфических методов, изучение статистических и социологических источников информации, включая правовые документы, исторический анализ и применение качественных методов эмпирического социологического исследования.

3. **Получено** эмпирическое подтверждение и уточнение характеристик диаспоры как инструмента социальной сетевой организации мигрантов. Не получила однозначного подтверждения гипотеза о реализации дифференцирующей роли диаспоры, в частности, выдвинуто положение о необходимости развития дифференцирующей роли диаспоры в цифровом обществе в рамках концепции электронной диаспоры.

4. **Определены** функциональные роли диаспоры для интеграции армян в систему социально-экономических отношений на территории России, в т.ч., исследована сетевая функция диаспоры как проводника, обеспечивающего социокультурную, правовую, экономическую поддержку, показана роль диаспоры в формировании миграционных стратегий, сформулирована и проверена классификация регулятивных функций диаспоры для определения направлений миграции, интеграции в принимающей стране или возвращения.

5. **Выявлены** социокультурные особенности армянских мигрантов в России и специфика восприятия России как центра притяжения для высококвалифицированных и высокообразованных армянских мигрантов в рамках постсоветского пространства. Выявлены характеристики, мотивы и условия закрепления армян на территории России, показана роль социокультурной близости, обусловленной общим историческим прошлым, вероисповеданием, в восприятии российской территории как наиболее привлекательного направления перемещения, поскольку социальное пространство России не рассматривается, как «чужое». Показано, что смысл

патриотизма для армян в большей степени связан с идентификацией с этнокультурной общностью, чем с территорией.

Среди нормативно-поведенческих особенностей социальной интеграции и миграционного поведения армян выявлена важность легитимности, законопослушности как этнической чести (все документы должны соответствовать порядку страны прибытия). Отмечены факторы значимости сохранения традиций и армянского языка у детей, рожденных в семьях армянских мигрантов в России. Показаны ключевые различия сезонников и постоянно проживающих мигрантов, выявлены межпоколенные различия проблем интеграции армян на территории России, так, для мигрантов, приехавших в 1990-е гг. во взрослом возрасте, основными трудностями выступали недостаточное владение языком и климатические условия; для их детей эти трудности не актуальны.

6. **Выявлены** различия жизненных стратегий (стратегий адаптации) страт, различающихся по социальному статусу. Квалифицированные специалисты выбирают соответствующие сферы и условия труда, позволяющие сохранить или повысить уровень жизни и статус, что определяет не только выбор рабочих мест, но и направлений миграции. Менее образованные и низко статусные специалисты не имеют принципиальных требований к месту, статусу работы, главный критерий для них – приемлемая оплата труда. В основном малообразованные люди склонны к миграции, а высококвалифицированные хотят остаться и на территории своей родины добиться социального положения. В случае постсоветского пространства эта логика смещена в пользу России как страны, не воспринимаемой как «заграница», но дающей более широкие возможности самореализации.

7. **Разработаны** методические рекомендации по формированию социально-управленческих мер, в частности, социальных программ и элементов миграционной политики, направленных на привлечение эмигрантов на Родину и на предотвращение их отъезда, стимулирование удержания граждан на территории страны для снижения угроз и поддержки развития человеческого потенциала страны с учетом роли диаспоры как сети, повышающей

осведомленность на основе доверительной информации от уже интегрированных в принимающее общество мигрантов.

8. На основе результатов эмпирического исследования **показана роль** цифровых инструментов коммуникации как для развития выбора направлений самореализации, включая выбор направления миграции, так и для формирования более взвешенного решения о миграции, включая отказ от переезда. С учётом изучения международного опыта управления развитием человеческого потенциала и основных трендов, с учетом опыта Евросоюза, предложено создать Атлас электронных диаспор Республики Армения.

На основе анализа основных направлений государственной политики и механизмов управления миграционными процессами в Армении и в других постсоветских республиках, на примере, Грузии и Молдовы, предложены направления совершенствования социального управления миграционными процессами с учетом роли диаспоры в интеграции, в частности, в вопросах информирования потенциальных мигрантов о путях и процедурах социальной интеграции в принимающем обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в формировании построения целостной модели регулирования развития человеческого потенциала страны с учётом социально-управленческих мер активизации диаспоры.

Практическая значимость исследования заключается в повышении эффективности регулирования человеческого потенциала страны и региона с учётом социальной интеграции и адаптации мигрантов в принимающем обществе, в частности, для развития работы российских органов местного самоуправления с армянскими мигрантами, и в рамках расширения работы государственных органов отдающего общества по сохранению и возвратному вовлечению квалифицированных человеческих ресурсов, на примере РА, с учетом социально-экономической и социокультурной специфики постсоветского пространства. Разработанная методика эмпирического исследования социальной интеграции мигрантов, институционализации форм социальной интеграции может служить

основой для дальнейших исследований в области изучения мотивации миграционных настроений и стратегий и совершенствования управления человеческим потенциалом региона.

Апробация исследования. Достоверность результатов обеспечена использованием апробированных и признанных в научном сообществе теоретических и методологических разработок, сопоставимостью с данными ведущих зарубежных и российских исследований.

Всего по теме диссертации опубликовано 15 научных работ, в том числе 7 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 14.929 п.л. (авторский вклад 9.738 п.л.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования были презентованы на конференциях, семинарах, в т.ч. международных: Летняя молодежная школа социальных наук академика РАН М.К. Горшкова, Вологда, 21-24 июня 2022 г.; VII международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических знаний», Вологда, 28 марта - 1 апреля 2022 г.; Международная научно-практическая конференция «Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века», Санкт-Петербург, 7-8 ноября 2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века», Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2018 г.; Международная научная конференция «Социальная работа в трансформирующемся обществе: перспективы развития», Ереван, 19 марта 2019 г.; Армяно-российская научная конференция «Теоретические предпосылки и прикладные возможности социологии в Армении и в России», Ереван, 27 апреля 2016 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Материал первой главы сосредоточен на рассмотрении отраслевых подходов к анализу движения человеческих ресурсов и уточнении вклада социологического знания в целостное понимание миграционных процессов и интеграции мигрантов. В первой главе рассмотрены теоретические основания социологического анализа миграции как основной формы движения человеческих ресурсов и как системы субъектных отношений по выбору места приложения общественной и экономической активности, показаны основные факторы выбора стратегии, реализации человеческого потенциала, проведён анализ социопрофессиональных характеристик мигрантов из Республики Армения, интегрирующихся в принимающем обществе в Российской Федерации.

Движение человеческих ресурсов, а также исследования, направленные на их управление, являются предметом ряда научных дисциплин. По мере технологического прогресса, важность человеческих ресурсов не только не уменьшается, а наоборот, овладение интеллектуальными ресурсами становится императивом дня. В данной главе движение человеческих ресурсов, наиболее представлено как экономическая категория, но имея геоэкономическое значение, поскольку мобильность человеческих ресурсов изменяет сложившуюся структуру рабочей силы и демографический потенциал стран и регионов, в одних случаях усиливая дисбаланс, а в других уравнивая существующие диспропорции территориального, гендерно-возрастного и профессионального их распределения она является важной и с точки зрения социологии управления. Теоретическая проблема, которая раскрывается в данной главе заключается в выяснении соотношений понятий «человеческий ресурс», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Передвижение человеческих ресурсов, представляя собой реализацию внутренней и внешней миграции, находит свое отражение и теоретическое осмысление в раскрытии существующих социологических теорий анализа миграции.

1.1. Сущность и соотношение категорий человеческий ресурс, человеческий потенциал и человеческий капитал

Геополитические процессы 2010-2020-х гг., начиная от финансового коллапса мировой финансово-кредитной системы 2007-2009 гг., заканчивая поведением государств в период пандемии Covid-19, обострили конкуренцию между странами за обладание наиболее конкурентоспособным глобальным ресурсом – человеческим интеллектом и за обладание современными носителями знаний, создателями новейших методов, технологий и культуры. Человеческие ресурсы становятся определяющим фактором конкурентоспособности, основой интеллектуального и социального капитала как условия экономического прогресса. Глобализация усиливает значение миграционных процессов в формировании, поддержании и капитализации человеческого потенциала любой страны. Под влиянием этих факторов вопросы размещения человеческих ресурсов становятся важной проблематикой для социологии управления.

Международное перемещение человеческих ресурсов имеет геоэкономическое значение, поскольку мобильность человеческих ресурсов изменяет сложившуюся структуру рабочей силы и демографический потенциал стран и регионов, в одних случаях усиливая дисбаланс, а в других уравнивая существующие диспропорции территориального, гендерно-возрастного и профессионального их распределения. В одном из докладов Римского клуба утверждается, что именно международная миграция позволяет людям сделать свой выбор в пользу реализации своего потенциала перед лицом глубокого социального неравенства, разрушения государств, военных и гражданских конфликтов, экономических кризисов и безработицы³⁰.

Термин «человеческие ресурсы» употребляется применительно к компании, региону или стране. Он описывает состав экономически активного населения

³⁰ *Capitalism, Short-terminism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome*. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://filipmalinowski.net/Club_Of_Rome-report-2018_ComeOn.pdf (Дата обращения 05.12.2022 г.)

трудоспособного возраста, хотя и не отражает в полной мере реалий функционирования в условиях современного рынка труда. В этом смысле, в экономической теории «труд» наряду с землёй и капиталом рассматривается как фактор производства, т.е. как трудовой ресурс, используемый при создании прибавочного продукта³¹. Человеческие ресурсы имеют решающее значение в управлении бизнесом, экономике, кадровой работе. Люди формируют тот элемент в компании, который способен учиться, внедрять инновации, стимулировать и вносить изменения, а также творчески мыслить. Все это важно для долгосрочной успешной работы компании на рынке³².

Понятие «ресурсы» в экономике отражает основные элементы производственной системы, расходуемые в процессе достижения конкретных целей экономического и социального развития. Базовые идеи, приведшие в последствии к формированию концепции человеческих ресурсов, можно обнаружить в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, которые обратили внимание на связь развития промышленности с развитием сущностных сил человека³³.

Человеческие ресурсы отражают количественные и качественные характеристики населения территории или предприятия (категории людей, задействованных в работе предприятия), включая готовность к самореализации в созидательной хозяйственной деятельности, что близко к понятию «трудовые ресурсы»³⁴, но не является их синонимом.

Согласно Шулеру и Джексону³⁵, изучение управления человеческими ресурсами началось в Соединенных Штатах в середине 1970-х гг. в ответ на растущую профессионализацию управления персоналом специалистами по управлению персоналом и растущее признание важности человеческих ресурсов

³¹ Маркс К. Капитал. Т. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 648.

³² Vodák J. How to Measure Return on Investment into Human Capital Development. *Journal of Social Science I*. 2010. P. 1-20. ISSN 1304-8392.

³³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 517-642.

³⁴ Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / под ред. В. В. Щербины. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2004.

³⁵ Schuler R. S. and S. Jackson. "A Quarter-Century Review of Human Resource Management in the U.S.: The Growth in Importance of the International Perspective." *Management Revu* 16 (1): 2005. P. 11-35. doi:10.5771/0935-9915-2005-1-11.

для успеха компаний. Как следствие, предприятия в Соединенных Штатах начали рассматривать специалистов по человеческим ресурсам как партнеров, которые должны быть вовлечены в процессы принятия стратегических решений фирмы.

Долгое время понятие «человеческие ресурсы» отождествлялось с понятием «трудовые ресурсы» и отражало «экономическую целесообразность капитальных вложений в человека, развитие его умений, навыков, способностей в следующей пропорции: чем выше производительность труда работника и более продолжителен период его деятельности, тем больший доход он производит и тем самым представляет большую ценность, как для предприятия, так и для общества»³⁶.

Наибольшее распространение использование данной категории получило применительно к сотрудникам организаций и фирм. Во многом это связано с тем, что, как утверждает В.И. Марцинкевич³⁷, включение человеческого фактора в систему экономических концепций означает радикальное изменение логики, структуры и содержания всех ее составляющих. Человеческий фактор он рассматривает не только как источник экономических возможностей, но и как строгий экзаменатор экономических и социальных способностей экономики, отмечая роль человека как потребителя и в ходе использования производимых продуктов и услуг, а также как потребителя внутри компании – потребителя организации труда, административно-управленческих услуг руководителей, которые менеджмент предоставляет работникам. Человеческий ресурс с этой точки зрения диктует как качество товаров и услуг, так и качество управления, включая работу государственного управленческого аппарата, институтов гражданского общества на местном и национальном уровнях.

³⁶ Иванова Т.В., Хабакке М.В. Взаимосвязь дефиниций «человеческие ресурсы» И «человеческий потенциал» // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2017/1> (Дата обращения 12.06.2019 г.)

³⁷ *Martsynkevych V. I., Sobolieva I. V. The economy of a human: tutorial for higher institutions / V. I. Martsynkevych and others / Aspect Press. M. 1995. P. 286.*

Дж. Б. Барни³⁸ объясняет человеческие ресурсы следующим образом: «человеческие ресурсы включают в себя весь опыт, навыки, суждения, способности, знания, контакты, принятие риска и мудрость людей, связанных с организацией». Следующая идея рассматривает эту область более полно: «человеческий ресурс – это не только арифметическая сводка количества сотрудников, человеческий ресурс – это уникальность каждой организации, в которой выражены параметры информационных потоков организации, культура организации, индивидуальное искусство управления, системы управления мотивация, организационная архитектура и т.д.»³⁹.

Ранее экономия за счет масштаба, доступа к капиталу и регулируемой конкуренции считались источниками конкурентных преимуществ, но сегодня экономическая теория подчеркивает стратегическое значение управления человеческими ресурсами как основу конкурентного преимущества⁴⁰. Согласно ресурсной теории Армстронга⁴¹, стратегический потенциал фирмы зависит от ее ресурсного потенциала, в частности, человеческих ресурсов. Человек или народности широко используются в качестве ресурса. Дж. Хамель и Ч. Прахалад⁴² показывают, что конкурентное преимущество может быть достигнуто фирмами за счет развития человеческих ресурсов путем организации обучения, а также обучения и практики перед своими конкурентами самым здоровым образом. Р. Лайкерт⁴³ разработал подход, в котором человеческие ресурсы организации рассматривались как ценные организационные ресурсы. В этот период управление человеческими ресурсами приобрело первостепенную важность. Управление

³⁸ Barney J. B. Looping Inside for Competitive Advantage. Academy of Management Executive. 1995. In: Mathis R. L, Jackson, J. H. Human Resource Management. New York. 1997.

³⁹ Tomova A., Szilagyi M. Je možné oceniť hodnotu človeka? In: Zborník medzinarodnej vedeckej konferencie Manažment ľudského potenciálu v podniku. Žilina. EDIS. 2005.

⁴⁰ Bamberger P., Meshoulam, I. Advanced Topics in Organizational Behavior: Human resource strategy: Formulation, implementation, and impact. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. 2000. doi: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452204680>; Delery J. E. & Roumpis D. Strategic human resource management, human capital and competitive advantage: is the field going in circles? Human Resource Management Journal, 27(1). 2017. P. 1-21.

⁴¹ Armstrong M. A handbook of human resource management practice 7th ed. London: Kogan. 1999. P. 18.

⁴² Hamel G. and Prahalad C.K. "The strategic intent". Harvard Business Review May-June. 1989. P. 63-76.

⁴³ Likert R. M. New patterns of management. New York, NY: McGraw-Hill Book Co. 1961.; Flamholtz E. The impact of human resource valuation on management decision: a laboratory experiment. Accounting, Organizations and Society, 1. 1976. P. 153-164.

человеческими ресурсами призвано повысить выживаемость и эффективность фирм за счет человеческого капитала⁴⁴.

Современная стратегическая модель управления человеческими ресурсами была предложена Боксоллом и Перселлом в их книге «Стратегия и управление человеческими ресурсами»⁴⁵. Исследователи концептуализируют эффективность работы персонала как функцию способностей (знаний, навыков и склонностей, необходимых сотрудникам для выполнения своей работы), мотивации (стимулов, которые требуются сотрудникам, чтобы побудить их выполнять в меру своих способностей) и организации труда (способ, которым работа и организации структурированы таким образом, чтобы позволить сотрудникам хорошо работать).

Понятие управление человеческими ресурсами быстро распространилось в Европе, а затем и по всему миру. Одной из причин этого было отсутствие конструктивной ясности вокруг фразы, чтобы исследователи с разными подходами могли заявить, что обсуждают управление человеческими ресурсами. Хотя это привело к ряду критических замечаний, в частности, в британской прессе⁴⁶. На практике подход к управлению человеческими ресурсами быстро стал доминирующей парадигмой⁴⁷.

Раскрытие человеческих ресурсов тесно связана с теми условиями, в которых они находятся. Именно условия позволяют человеку реализовать имеющиеся возможности, т. е. раскрыть свой потенциал. Именно на этом основана тесная связь категории «человеческие ресурсы» с категорией «человеческий потенциал». Именно поэтому основной целью управления человеческими ресурсами стало создание условий, позволяющих реализовать заложенный, но возможно еще

⁴⁴ *Armstrong M.* A handbook of human resource management practice. (5th Ed.). Ohio: Kogan Page. 2005.

⁴⁵ *Coyle-Shapiro J., Hoque K., Kessler I., Pepper A., Richardson R. & Walker L.* Human resource management. In University of London. 2013. P. 1-66.

⁴⁶ *Guest D.* Human Resource Management and the American Dream. *Journal of Management Studies* 27 (4): 1990. P. 377–97. doi:10.1111/j.1467-6486.1990.tb00253.x.; *Legge K.* Human Resource Management: Rhetorics and Realities. Basingstoke, UK: MacMillan Business. 1995. *Mayrhofer W., C. Brewster, M. Morley, and J. Ledolter.* Hearing a Different Drummer? Evidence of Convergence in European HRM.” *Human Resource Management Review* 21 (1): 2011. P. 50–67. doi:10.1016/j.hrmr.2010.09.011.

⁴⁷ *Fombrun C. J., Tichy N. M., Devanna M. A.* Strategic Human Resource Management. New York, NY: John Wiley and Sons, Inc. 1984.

скрытый потенциал человека. Решение данной задачи возможно на уровне организации, на уровне территориального сообщества/региона, на уровне страны.

Исторически потенциал человека воспринимался как фиксированный и в первую очередь наследуемый, таким образом, отличающийся от достижений. Современное мышление расширяет наше представление о человеческом потенциале не как о фиксированной способности, а как о податливой и постепенной, зависящей от множества факторов, как экзогенных, так и эндогенных, стимулирующих или тормозящих. На современном этапе развития информационного общества реализация человеческого потенциала подразумевает необходимость постоянного приобретения и обновления знаний. Отсутствие возможности реализации этого принципа в национальной экономике обуславливает необходимость перераспределения человеческих ресурсов путем миграции. Следовательно, необходимо рассматривать человеческий потенциал мигранта как часть общенационального человеческого потенциала. Следует подчеркнуть, что в результате миграции человеческий потенциал мигранта перераспределяется между страной происхождения и назначения.

Под человеческим потенциалом Т.И. Заславская⁴⁸ понимает систему физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и социальных целей, как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение потенциала личности и возможностей для самореализации.

Человеческий потенциал определяется как любые скрытые качества, способности, которые могут быть реализованы или развиты с помощью опыта, ведущего к некоторому объективно определяемому успеху и достижениям. Хотя традиционные концепции человеческого потенциала различаются по акценту, они, как правило, объясняются на уровне черт личности и характера⁴⁹, социокультурных регуляторов (системы ценностно-смысловой организации

⁴⁸ *Zaslavskaya T. I. Human potential in modern transformational process // Social sciences and modernity, №4. 2005. P. 13-25.*

⁴⁹ *David Y. D. Rethinking Human Potential From a Talent Development Perspective // Journal for the Education of the Gifted. Vol. 43(1). 2020. P. 19-37. DOI:10.1177/0162353219897850*

собственной активности человека как индивида и как гражданина страны, члена этнического, религиозного, социально-профессионального и проч. сообщества).

Альтернативный взгляд на способности сформулирован А. Бандурой, который утверждал, что «способность – это не фиксированный атрибут, присутствующий в поведенческом репертуаре человека. Скорее, это генеративная способность, в которой когнитивные, социальные, мотивационные и поведенческие навыки должны быть организованы и эффективно организованы для служения многочисленным целям»⁵⁰.

За последние два десятилетия произошли изменения в представлениях о человеческом потенциале в целом, особенно в отношении одаренности и таланта. В психологии развития доктрина генетического детерминизма заменяется представлением о человеческом потенциале как интерактивно формируемом на нескольких уровнях (генетическом, нервном, поведенческом и экологическом) посредством развития вероятностным, двунаправленным, а не однонаправленным способом⁵¹. В педагогической психологии Р. Сноу⁵² переопределил способность, термин, близкий по значению к потенциалу, как ситуационный. Для него способности всегда соотносятся с существующими возможностями и вызовами, указывая на то, в какой степени человек может извлечь из них пользу.

По мнению А. Сена⁵³, ценность человеческого потенциала не может быть выражена только в показателях стоимости или качества. Понимание человеческого потенциала означает оценку качества общественной жизни, экономических условий для формирования и реализации потенциала человека в трудовой или другой общественно признанной деятельности, и, если эти условия созданы, человеческий потенциал может быть реализован как человеческий

⁵⁰ Bandura A. Perceived self-efficacy in cognitive development and functioning. *Educational Psychologist*, 28(2). 1993. P. 117-148.

⁵¹ Gottlieb G. Normally occurring environmental and behavioral influences on gene activity: From central dogma to probabilistic epigenesis. *Psychological Review*, 105(4). 1998. P. 792-802.; Gottlieb G. Probabilistic epigenesis. *Developmental Science*, 10(1). 2007. P. 1-11.

⁵² Snow R. E. Aptitude theory: Yesterday, today, and tomorrow. *Educational Psychologist*, 27(1). 1992. P. 5-32.

⁵³ Sen A. About ethics and economics / A. Sen / *The Science*. – М. 1996. P. 130.

капитал, становящийся источником дохода для его носителя и источником экономического роста и социального прогресса для общества.

Чтобы развить глубокое понимание человеческого потенциала, важно различать два вида промежуточных условий для его реализации: **облегчающие и стимулирующие**. Облегчающие условия - это те, которые делают возможной демонстрацию скрытого потенциала. Именно такому человеческому потенциалу способствует то, что Горовиц назвал «минимальным опытом»⁵⁴. В целом, облегчающие условия приводят к различным проявлениям индивидуальных различий в широком диапазоне когнитивных, аффективных и мотивационных переменных, таких как разные темпы обучения и компетенции, разные уровни интереса и настойчивости, а также разные склонности искать определенную среду. Напротив, стимулирующие условия в основном касаются того, как далеко могут зайти социокультурные силы, помогая индивидам развивать желаемые характеристики и расширять свою компетентность до новых уровней, которые в противном случае недостижимы. Можем назвать первый взгляд на человеческий потенциал лагерем «бытия», а второй - лагерем «делания»⁵⁵.

Взаимосвязь категорий «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал» выводит нас на еще одно понятие «человеческий капитал». Развитие теории человеческого капитала привело к смещению ее границ и расширению понятийного объема и повлияло на трактовку категорий «человеческие ресурсы» и «человеческий потенциал». Чаще всего мы можем наблюдать отождествление человеческого капитала с термином «человеческий потенциал» из-за общих источников их формирования и развития. Однако человеческий капитал – это лишь часть человеческого потенциала, которая превращается в актив в результате включения трудовой деятельности и капитализации отдельных ее компонентов, что позволяет получить запланированные эффекты.

⁵⁴ Horowitz F. D. Child development and the PITS: Simple questions, complex answers, and developmental theory. *Child Development*. 2000. 71(1). P. 1-10.

⁵⁵ Dai D. Y. The nature-nurture debate regarding high potential: Beyond dichotomous thinking. In D. Ambrose, R. J. Sternberg, & B. Sriraman (Eds.), *Confronting dogmatism in gifted education*. 2012. P. 41-54.

Способность использовать и усиливать (значительно увеличивать) индивидуальный человеческий потенциал в экономической деятельности, приводит к его превращению в категорию актива за счет получения наивысшего (дополнительного) дохода. Поэтому, с одной стороны, человеческий капитал – это совокупность образования, профессиональных знаний, умений, навыков, здоровья, опыта, профессионализма, мотивации, а с другой – затраты, капиталовложения государства, юридического лица, организации, общественных фондов и человека, которые направлены на формирование, получение, приумножение и фиксированное улучшение знаний и навыков⁵⁶.

Понятие «человеческий капитал» включено в понятие «человеческий потенциал», поскольку в обоих случаях они рассматривают человека с определенным образованием, квалификацией, воспитанием, мотивационными преимуществами и т.д. Однако понятие человеческого капитала в большей степени связано с экономической деятельностью, в то время как понятие человеческого потенциала шире из-за его социальной и психологической составляющей. Капитал - это реализованный потенциал. Уровень реализации зависит от многих причин, в том числе социальных и психологических, главной из которых является качество государственного и социального управления.

М.И. Хромов⁵⁷ считает, что экономические категории «трудовой потенциал» и «трудовой капитал» образуют человеческий капитал, под которым он понимает социально-экономическую категорию, характеризующую систему общественных отношений по целесообразному, сознательному и профессиональному использованию в процессе производства и создания новой ценности в конкретной сфере экономической деятельности.

⁵⁶ *Vakarchuk T. S.* “Human Potential” and “Human Capital”: Similarities and Differences. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/123405/39-Vakarchuk.pdf?sequence=1> (Дата обращения 06.12.2022 г.)

⁵⁷ *Khromov M. I.* Essence and peculiarities of human potential in system of socioeconomic categories / M. I. Khromov // *Demography, economy of labour, social economy and policy*, № 3. 2009. P. 140-145.

В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, Ф. Б. Власов, И. В. Скоблякова⁵⁸ отмечают, что необходимыми условиями преобразования человеческих способностей в капитал, другими словами, преобразования человеческого потенциала в человеческий капитал, являются: вхождение в бизнес, продуктивное использование; правовое и фактическое регулирование отношений между работодателем и работником (соглашение, заработная плата, социальная поддержка и привилегии); объективная оценка (квалификация, опыт, рейтинг, различные системы бонусов); непрерывное получение знаний, профессиональное развитие и переподготовка персонала; инвестиции в человеческий капитал в течение всего периода жизни.

Термин «человеческий капитал» в экономическую теорию ввёл Т. Шульц (1961), классифицировав расходы на человеческий капитал как инвестиции. Т. Шульц определил человеческий капитал как «приобретенные навыки и знания», чтобы отличить сырой (неквалифицированный) труд от квалифицированного⁵⁹. Б. Вайсброд разработал концептуальную основу для оценки стоимости активов в форме человеческого капитала: капитальные ценности людей как производственных активов включены в аналитическую функцию пола, возраста, запаса человеческого капитала и т.д.⁶⁰.

Человеческий капитал можно определить как знания, навыки, установки, склонности и другие приобретенные черты, способствующие производству⁶¹. Навыки представляют собой индивидуальные способности, способствующие производству в качестве аргумента в производственной функции⁶². Согласно Бланделлу, Дирдену, Мегиру и Сианези⁶³, существуют два основных компонента

⁵⁸ Smirnov V. T., Soshnikov I. V., Vlasov F. B., Skoblyakova I. V. Human capital management: tutorial. Program for training management staff for organization of national economy of Russian Federation/ V. T. Smirnov and others / OrelGTU– Orel. 2005. P. 276.

⁵⁹ Schultz T. W. "Investment in Human Capital," The American Economic Review, 51(1). 1961. P. 1-17.

⁶⁰ Weisbrod B. A. "The Valuation of Human Capital," The Journal of Political Economy, 69(5). 1961. P. 425-436.

⁶¹ Goode R. B. "Adding to the Stock of Physical and Human Capital," The American Economic Review, 49(2). 1959. P. 147-155. Armstrong M. A Handbook of Human Resource Management Practice. 2006. London.

⁶² Bowels S., H. Gintis and M. Osborne. "The Determinants of Earnings: A Behavioral Approach," Journal of Economic Literature, 39(4). 2001. P. 1137-1176.

⁶³ Blundell R., L. Dearden C., Meghir and B. Sianesi. "Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy," Fiscal Studies, 20(1). 1999. P. 1-23.

человеческого капитала с сильной взаимодополняемостью: ранние способности (приобретенные или врожденные) и навыки, приобретенные в результате формального образования или профессиональной подготовки на рабочем месте.

Тема человеческого капитала получила дальнейшее развитие у экономистов, представителей Чикагской школы в 1960-х гг. Лидером этой школы был Й. Шульц, который в 1981 г. написал: «примите во внимание врожденные и приобретенные навыки. Они важны и могут инвестировать в расширение, будут формировать человеческий капитал»⁶⁴. Про врожденные способности указывает также Дэвенпорт: «люди обладают врожденными способностями, поведением и личной энергией, и эти элементы составляют человеческий капитал, который они привносят в свою работу»⁶⁵.

Первые приложения теории человеческого капитала в экономике были сделаны Беккером и Минсером из Чикагской школы. В своем оригинальном подходе Беккер⁶⁶ разрабатывает модель индивидуальных инвестиций в человеческий капитал. С этой точки зрения человеческий капитал подобен «физическим средствам производства». Согласно Беккеру⁶⁷, инвестирование в человеческий капитал означает «все виды деятельности, которые влияют на будущий реальный доход посредством вложения ресурсов в людей». Инвестиции в человеческий капитал — это расходы на образование, профессиональную подготовку, здравоохранение, информацию и мобильность рабочей силы⁶⁸. Ключевым элементом модели Беккера является то, что образование — это вложение времени и упущенных доходов для получения более высокой нормы прибыли в более поздние периоды.

⁶⁴ Volejníková J. *Moderní kompendium ekonomických teorií od antických zdrojů až po 3. tisíciletí*. Praha: Profess Consulting. 2005. P. 378.

⁶⁵ Davenport T. H., Prusak L. *Working Knowledge*. Cambridge: HBS Press. 1998.

⁶⁶ Becker G. S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. Columbia University Press, New York. 1964.

⁶⁷ Becker G. S. "Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis," *The Journal of Political Economy*, 70(5). 1962. P. 9-49.

⁶⁸ Weisbrod B. A. "Investing in Human Capital," *The Journal of Human Resources*, 1(1). 1966. P. 5-21.

Что касается затрат на инвестиции в человеческий капитал, Перри⁶⁹ отмечает, что - если лучшей альтернативой инвестициям в специализированный человеческий капитал является инвестирование в другую специализацию человеческого капитала - тогда показатель упущенной выгоды должен покрывать все альтернативные издержки специализированного образования. Эти альтернативные издержки описывают то, что можно было бы заработать при наилучшем альтернативном специализированном образовании.

На основе вышеизложенных аргументов, предлагаем собственное определение человеческого капитала – это составляющая человеческого потенциала – актив, накопленный в результате частных или государственных инвестиций, характеризуется наличием необходимых знаний, навыков, умений, квалификаций, профессиональной подготовки, мотивации, практического опыта, здоровья, которые являются личной собственностью индивида и не могут быть отделены от владельца, реализуются в экономической деятельности, способствуют экономической и социальной эффективности производства, повышают конкурентоспособность национальной экономики и в то же время влияют на рост личного дохода человека (владельца человеческого капитала), предприятия и общества в целом.

Таким образом, в заключение вышесказанного, можно предложить следующую авторскую схему взаимосвязи понятий «человеческий ресурс», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» (рис. 1.):

⁶⁹ Perri T. J. "The Cost of Specialized Human Capital," *Economics of Education Review*, 22(4). 2003. P. 433-438.

Рис. 1. Интерпретация и взаимосвязь понятий: человеческий ресурс, человеческий потенциал и человеческий капитал

Можно сформулировать следующие общие черты категорий «человеческий ресурс», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал»:

- человеческий ресурс – это целенаправленное использование потенциала человека или группы людей, направленное на решение задач, стоящих перед предприятием или государственной институциональной системой, и обеспечение нормального функционирования данных систем, исходя из необходимости организации их труда, с учетом ответственности руководства и полномочий по принятию решений, контактов и представительства, а также сложности задач и уровня их решения, в том числе обладание профессиональными знаниями и компетенциями и их удовлетворение.

- человеческий потенциал и человеческий капитал принадлежат человеку и неотделимы от него;

- человеческий капитал – это та часть человеческого потенциала, которая реализуется в рыночной экономике (капитализирует, приносит прибыль) и

формирует занятость в экономических отраслях, благоприятную социально-экономическую ситуацию и т.д.;

- человеческий потенциал и человеческий капитал могут развиваться, оставаться на том же уровне или изнашиваться, что определяет степень трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал.

Среди различий в содержательной трактовке указанных понятий следует определить ряд соображений:

- человеческий потенциал - это все существующие человеческие способности, которые могут применяться для изменения социальной системы (в целях совершенствования общества), в то время как человеческий капитал - это способности, реализованные человеком для получения экономических выгод самим индивидом, его малой группой, организацией, сообществом;

- целью развития человеческого потенциала является хорошая жизнь, обладающая желательными для человека (с учётом уровня развития общества, существующих социальных стандартов и проч.) качествами, а также социальная справедливость, предполагающая распределение качеств жизненного комфорта и позиций в социальной иерархии на основе труда и реализуемых человеком личностных свойств для блага местного общества и страны, в то время как целью развития человеческого капитала является получение материальных, моральных, социальных и статусных эффектов, эффектов социально-экономического, институционального развития и поддержки функционирующей национальной экономики;

- человеческий капитал более поддается анализу с точки зрения оценки стоимости, чем человеческий потенциал, поскольку человеческий капитал - это часть человеческого потенциала, реализуемая с целью получения прибыли, поэтому для оценки человеческого капитала и его отдачи можно использовать существующую статистическую информацию об определенных экономических показателях, в то время как человеческий потенциал также, как и любые другие человеческие способности, оценить невозможно.

Анализ понятийно-терминологического аппарата социологии управления позволяет сформулировать операциональные определения для целей данного исследования. В данной диссертационной работе под человеческими ресурсами будут пониматься люди (как индивиды и как члены малых групп, семей), способные производить добавленную ценность, тем самым удовлетворяя потребности местных потребителей и повышая благополучие общества за счёт своей деятельности и перераспределения её результатов (в форме налогов и т.п.). Под человеческим капиталом будет пониматься способность человека создавать прибавочный продукт. Под человеческим потенциалом будет пониматься возможность расширенного включения человека в общественное развитие, как в рамках экономической деятельности, так и вне этих рамок, в частности, участие индивида и семьи в социально-культурном воспроизводстве и развитии общества или сообщества (например, воспитание детей в социокультурных традициях народа, и т.п.).

Исходя из вышеизложенных трактовок и определений данных категорий, в диссертационной работе термины «человеческие ресурсы», «перемещение» и «движение человеческих ресурсов» употребляются применительно к людям как носителям человеческого потенциала. При этом люди рассматриваются не как атомизированные индивиды, принимающие решение о перемещении «в вакууме», а как граждане своей страны и жители своего родного края, усвоившие социокультурные регулятивные основания (ценности, нормы, картину мира) и транслирующие их в своём поведении, в долгосрочном планировании адаптационных стратегий. Перемещение человеческих ресурсов представляет собой внутренние и внешние миграционные процессы, поскольку связано с территориальным перемещением носителей человеческого капитала.

Движение человеческих ресурсов рассматривается как объект управления с позиций общества и государства и одновременно отражает стратегии оптимизации выживания и развития семей и индивидов как членов общества, носителей профессиональных знаний и этно-религиозной культуры, ценностных ориентаций и социальных установок.

Основным теоретико-концептуальным социологическим подходом, в рамках которого изучаются вопросы регулирования движения человеческих ресурсов, является социологический анализ миграции. При этом, следует учитывать, что миграционные исследования носят, как правило, социально-экономический характер. В этой связи, в рамках данного диссертационного исследования движение человеческих ресурсов, миграционные процессы рассматриваются как объект управления, регулирование которыми позволяет достичь более эффективного распределения человеческих ресурсов для достижения целей развития социума.

Социологический анализ миграции направлен на изучение социальных, социально-политических (безопасность, бегство от военных конфликтов или криминальной обстановки), социально-экономических (образовательная, трудовая миграция, интеллектуальная миграция в тех случаях, когда мотивом выступает разница в оплате труда высококвалифицированных сотрудников), социокультурных и социально-психологических факторов, определяющих успешность всех этапов миграционного процесса: 1) планирование отъезда, 2) разрыв социальных связей на месте происхождения, 3) адаптация и интеграция в принимающем обществе, инкультурация и социализация в новых условиях.

Т.Н. Юдина отмечает, что предметом социологии миграции является «динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума»⁷⁰, следует, вероятно, добавить к этому определению сопоставление, которое индивид осуществляет между разными социумами, прежде чем принять окончательное решение, сделать выбор в пользу того или иного направления и адреса и начать готовиться к миграции.

Так, новосибирская школа социологии рассматривает процессы передвижения человеческих ресурсов как систему, которая сопровождается

⁷⁰ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. № 10. 2002. С. 102-109. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/429/910/1217/014Yudina.pdf> (Дата обращения 09.04.2018 г.)

совокупностью событий, каждый единичный акт включает в себя выезд и затем приезд⁷¹, причем включает в социологический анализ как сами акты смены места проживания, так и подготовительные и адаптационные периоды. Кроме того, социология миграции изучает как поведение мигранта, так и реакцию исходного и, в особенной мере, принимающего общества. Социальная интеграция мигрантов представляет собой предмет, как социологического анализа, так и регулирования на уровне государственной политики и управления.

Проблемы исходных обществ, как правило, касаются не только трудовой миграции в целом (хотя и здесь значимость отъезда молодых трудоспособных категорий населения, прежде всего, мужского пола, достаточно велика), но прежде всего, интеллектуальной миграции молодежи. Проблема утечки умов (*brain drain*, в прямом переводе – утечки мозгов) носит как прямой характер экономических потерь тех средств, которые государство инвестировало в здравоохранение и образование, пока дети росли и достигали возраста совершеннолетия, так и косвенный – наряду с не полученными от уезжающих человеческих ресурсов доходами⁷², государство сталкивается со снижением мотивации и «качества» (прежде всего, с точки зрения возрастной структуры, но и структуры населения по уровню квалификации и образования, а нередко и экономических отраслей занятости) оставшегося населения. Хотя нередко наблюдаются финансовые потоки, которые работающая за рубежом молодежь направляет в исходную страну своим старшим родственникам⁷³, для поддержки семьи в целом, тем не менее, производственные и творческие возможности в стране снижаются из-за оттока наиболее инициативной экономически активной

⁷¹ Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социол. исслед. №1. 1978. С. 55-66.

⁷² Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Международный опыт регулирования глобальной интеллектуальной миграции // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре XXI века: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУТУЭ. 2016. С. 792, С. 419-426.

⁷³ Саакян А.К., Покровская Н.Н. Методологические подходы к анализу влияния денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений на миграционную динамику // сборник научных статей Гаварского государственного университета. №3. – Гавар (Армения): изд-во Гайкарли. 2017. С. 258-270.

части населения⁷⁴. Более того, как правило, экономические мотивы миграции приводят к тому, что, как показали исследования, уезжают наиболее мотивированные и трудоспособные индивиды, обладающие высокой трудовой культурой⁷⁵, что препятствует инновационному развитию исходного региона⁷⁶.

Важным предметом исследования выступает образовательная миграция молодежи. Так, в исследованиях отмечаются центростремительные тенденции пространственного перемещения молодежи в целях получения высшего образования в мегаполисы⁷⁷. Аккумуляция молодежи в научных и образовательных центрах приводит к повышению экономического потенциала таких городов, в то же время, нередко наиболее активные молодые люди не останавливаются в миграции и уезжают в наиболее привлекательные регионы, тем самым создавая уже отмеченную проблему потери инвестиций в человеческий капитал.

Таким образом, можно выделить следующие группы подходов в рамках социальных наук, занимающихся изучением социальных аспектов миграции:

- **демографический, географический, правовой и исторический** подходы подразумевают, что миграция – это территориальные перемещения населения в физическом пространстве на длительный период (длительность может определяться месяцами или годами)⁷⁸, которые предполагают смену места проживания⁷⁹; т.е. такая форма пространственной мобильности, при которой

⁷⁴ Авакова Э.Б., Покровская Н.Н. Подходы к изучению российско-итальянской интеллектуальной миграции // Актуальные проблемы социологии и управления межвузовский сборник научных трудов. СПб: СПбГЭУ. 2018. С. 27-35.

⁷⁵ Бахиян А.Ж., Покровская Н.Н., Оганян К.М., Саакян А.К. Ценностные ориентации в трудовом поведении и кросс-культурное исследование трудовой миграции. – Ереван: Изд. «Эдит Принт». 2012. С. 372.

⁷⁶ Фешина С.С., Славянов А.С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития северо-западного региона России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 24. 2013. С. 38-43.

⁷⁷ Бесчасная А.А., Покровская Н.Н. Перспективы развития российских городов в контексте образовательной миграции молодежи // Регионоведение. Т. 26, № 4. 2018. С. 742–763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804>

⁷⁸ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н., Черных А.Б. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // Социология и право. №2. 2020. С. 27-37. doi.org/10.35854/2219-6242-2020-2-27-37.

⁷⁹ Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР: Полит. экон. аспект. Л.: Изд-во ЛГУ. 1981. С. 143.

«население перемещается из одного населенного пункта на другой и... перемещение сопровождается сменой постоянного места жительства»⁸⁰;

- **социологический, социально-психологический и социокультурный** (включая этно-религиозный) подходы предполагают, что миграция включает в себя социальное движение населения, в трактовке П.А. Сорокина⁸¹, перемещение человека на позициях, включая образование, профессиональный выбор (социопрофессиональная миграция), социальное положение («социальные лифты» и социальная мобильность) и др. категории социокультурного, политического, экономического порядка, в частности, урбанизация предполагает, прежде всего, смену образа жизни и организации жизнедеятельности⁸², в этой же группе актуален анализ мотивации к переезду, нишевого этнического предпринимательства и групповой солидарности иммигрантов⁸³;

- **социально-управленческий** подход рассматривает миграцию как перемещение процессов применения человеческого фактора, ресурса, человеческого капитала без подвижности физических субъектов, людей, в частности, скрытая трудовая миграция, состоящая в выводе процессов и результатов труда, здесь же следует упомянуть всемирный доступ к информационным ресурсам, дающий доминирующее положение в обществе⁸⁴ с точки зрения престижа и экономических выгод⁸⁵, например, блогер может проживать в любом месте (например, Таиланде), но получать доход от своих публикаций в социальной сети Facebook (США) и платить налоги в России⁸⁶;

⁸⁰ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций (монография). М.: Статистика. 1973. С. 159, С. 5.

⁸¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. С. 527.

⁸² Миграция сельского населения / Под ред. чл.-корр. АН СССР Т.И. Заславской. М.: Мысль. 1970. С. 347, С. 13-14.

⁸³ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) (монография). - М.: ИСПИ РАН. 2003. С. 238, С. 105-107

⁸⁴ Турэн А. Социальные движения, революция, демократия / А. Турэн // Свободная мысль. № 14.1991. С. 32-43.

⁸⁵ Strangio D., Pokrovskaja N. N., D'Ascenzo F. History, creativity and innovation of the 'Italia' network. The case of Russia // Annali del Dipartimento di Metodi e Modelli per l'Economia, Il Territorio e la Finanza 2018 (Annals of the Department of Methods and Models for Economics, Territory and Finance 2018). – Rome: la Sapienza Università di Roma. 2018. P. 143-153, С. 145.

⁸⁶ Покровская Н.Н., Яковлев М.М. Международное налогообложение и регулирование. Учебник. СПб: СПбГЭУ. 2017. С. 129, С. 79-88.

условия миграции финансовых потоков и доходов, роялти также выступают предметом изучения, поскольку определяют перемещение интеллектуального капитала⁸⁷, например, регистрацию патента на изобретение или открытие в иной стране, чем страна происхождения инженера, ученого и страна создания конкретного интеллектуального продукта.

Перечисленные группы подходов могут быть структурированы в рамках авторского подхода к классификации подходов к изучению миграции, представленного в табл. 1:

Таблица 1

Классификация подходов к социологическому анализу регулирования миграционных процессов.

<i>Группа подходов</i>	<i>Отраслевые подходы социальных наук</i>	<i>Основной предмет исследования</i>
Историко-демографические	Социально-политический, историко-генетический, социально-демографический, правовой и географический анализ	- территориальные перемещения масс населения - история перемещений, войны и политические конфликты как факторы перемещения представителей этнических групп - правовое регулирование государственных границ и их пересечения представителями разных национальных государств
Социокультурные	Этно-религиозный, социально-психологический анализ	- миграция в рамках социальной структуры: взаимное влияние отдающего и принимающего обществ и социальных институтов на миграционное поведение и влияние прибытия (убытия) мигрантов на эволюцию обоих обществ
Экономико-управленческие	Социально-управленческий, социально-экономический анализ, исследование институциональной экономики и qwerty-эффекта (ловушек «зависимости от выбранного пути»)	- оценка человеческого фактора как основного параметра, играющего решающую роль для динамики благосостояния отдающего и принимающего обществ - цена труда на рынке труда - отраслевая, квалификационная и социопрофессиональная структура экономики государств-доноров и реципиентов миграции - этническое предпринимательство как элемент культуры и как институциональная ловушка
Источник: Составлено автором		

⁸⁷ Pokrovskaja N.N. Tax, financial and social regulatory mechanisms within the knowledge-driven economy. Blockchain algorithms and fog computing for the efficient regulation // Proceedings of 2017 20th IEEE International Conference on Soft Computing and Measurements, SCM 2017. – IEEE Explore. 2017. P. 709-712., С. 711.

Таким образом, движение человеческих ресурсов, действуя как не спонтанное и произвольное явление, содержит в себе четкую последовательность действий и логику выполнения каждого последующего шага. Независимо от того какие факторы и мотивационные предпосылки определяют направления движений человеческих ресурсов, которые получили свое отражение в существующих различных миграционных теоретических подходах, миграционные процессы влияют как на отправляющие, так и на принимающие общества.

Важно акцентировать внимание на координацию и решение вопросов, связанных с социально-управленческими подходами планирования передвижения, приживаемости и интеграции в иную социоэтнокультурную среду, которое требует четкое и целенаправленное социальное регулирование на государственном и ответственных ведомственных уровнях. Все эти задачи в значительной степени решаются с использованием социально-регулятивных функций диаспоры.

1.2. Социолого-теоретический анализ миграции как процесса движения человеческих ресурсов

Социологический анализ процессов движения человеческих ресурсов опирается на реализацию целей развития общества в целом и отдельных социальных групп в частности посредством оптимизации географического размещения и народнохозяйственного применения ресурсов человека, его способностей к труду. Как отмечалось выше, сам человек может менять место жительства или оставаться на исходном месте проживания, но работать в зарубежной компании, тем самым принося доход зарубежной фирме, во втором случае, говорят о «скрытой миграции». Но для целей данного диссертационного исследования рассматриваются не только экономические пути применения рабочей силы человека, но и его вовлечение в общественные процессы в целом.

Поэтому в данном исследовании изучаются проблемы территориального перемещения человеческих ресурсов.

Многоаспектность и качественные перемены миграционных процессов привели к необходимости рассмотрения трактовки самого понятия миграции населения. Миграция – это «процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, выселенных людей и экономических мигрантов, а также лиц, переезжающих для других целей, в том числе на воссоединения семьи»⁸⁸.

Целесообразно различать международную (внешнюю⁸⁹) и внутреннюю⁹⁰ миграцию, межрегиональную⁹¹ и локальную, вплоть до маятниковой миграции⁹² (например, утреннее движение населения в промышленные районы мегаполиса из спальных кварталов или пригородов). Цифровизация и развитие удаленных форм работы, в частности, снижает необходимость физической концентрации человеческих ресурсов, что позволяет людям выбирать наиболее комфортные для них места проживания.

Наше исследование сосредоточено на международной форме миграции. Мы рассматриваем пересечение межгосударственных границ в контексте постоянного или временного длительного проживания в другом регионе, под юрисдикцией и административным управлением иного национального государства. В качестве основного операционального определения миграции с точки зрения сбора статистических данных для управления миграционными процессами в данной

⁸⁸ «Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский)» // Европейский Союз, Международная организация по миграции, Москва, 2011 г. С. 66.

⁸⁹ Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведение. – 2020. – №1 (110). С. 133-158.

⁹⁰ Жидкевич Н.Н. Социальный портрет современного российского отходника // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. № 1 (84). С. 73-89.

⁹¹ Фэн В., Покровская Н.Н., Чуньчан Х. Закономерности миграции специалистов в Китае и в России // Человек и Труд. – 2007. – №8. С. 80-87.

⁹² Цырюльников В.С. Маятниковая миграция в контексте управления движением трудовых ресурсов: проблемы и перспективы (по материалам Московского региона) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2013. - Т. 2, № 1. С. 52-53.

работе может быть принят вариант определения, приведённый в терминологическом словаре по миграции Европейской миграционной сети (ЕМС), где ставится временное ограничение в один год: «в глобальном контексте [вне ЕС], перемещение лица, как с пересечением международных границ (международная миграция), так и внутри одной страны (внутренняя миграция) на срок более одного года вне зависимости от причин, целей, добровольного или недобровольного характера перемещения, законности или незаконности считается миграцией»⁹³. С социологической точки зрения следует уточнить, что срок «более одного года» отражает установку на длительную и устойчивую организацию жизнедеятельности индивида и его интеграцию в принимающее сообщество.

В социально-экономической литературе стремление объяснить, как мотивы и причины, так и последствия международной миграции для мира в целом, для стран-доноров и стран-реципиентов породило множество теорий. Однако эти теории остаются разобщенными и все попытки обобщить их пока не принесли результата. (табл. 2).

Таблица 2

Концептуальные подходы по проблеме регулирования миграционных процессов.

<i>Теоретический подход</i>	<i>Основной предмет исследования</i>
Неоклассическая экономическая модель (<i>Hicks, Lewis, Todaro, Harris, Lee, Sjaadstad</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов стимулируется прежде всего рациональными экономическими соображениями. - миграция обусловлена географическими различиями в предложении и спросе рабочей силы. - главный аргумент сосредоточен на заработной плате. - концепция притягивания – отталкивания («pull and push factors»).

⁹³ «Asylum and Migration Glossary 3.0» // European Migration Network, European Commission, October 2014. P. 190.

<p>Новая экономическая теория (<i>Stark, Massey, Arango, Taylor</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов представляется с индивидуальной независимости на взаимную зависимость. - решения о миграции принимаются не отдельными субъектами, а, как правило, семьями или домохозяйствами. - передвижение человеческих ресурсов обуславливается с развитием капитализма.
<p>Теория мировой системы (<i>Wallerstein</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов детерминированы структурным изменениями на мировых рынках. - мобильность капитала и труда является решающим фактором передвижения человеческих ресурсов.
<p>Теория двойного рынка труда (<i>Piore</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - рассматривается рациональный выбора в принятии решений о миграции, сделанных отдельными лицами. - международная миграция проистекает из внутренних трудовых потребностей современных промышленных обществ. - передвижение человеческих ресурсов представляется структурными трансформациями в экономике и объясняет миграционную динамику со стороны спроса.
<p>Теория сетей (<i>Taylor, Massey</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - структура социальных отношений формирует информацию и первоначальную поддержку мигранта. - сети выполняют важную роль установления соответствия между спросом и предложением рабочей силы. - сети обозначают транснациональные межличностные связи.
<p>Теория миграционных систем (<i>Mabogunje</i>)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов представляется как фактор изменений социальных, культурных, экономических и институциональных условий как в странах происхождения, так и в странах базирования. - передвижение человеческих ресурсов возникают в связи с существовавшими ранее связями между направляющими и принимающими государствами.

Кумулятивно причинно-следственная модель (Myrdal)	- миграция является самостоятельным и самодостаточным явлением.
Теория транснациональной миграции (Faist)	- предлагается мигрантам оставаться на связи и активно участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни как родной, так и принимающей страны. - подчеркивается важность понимания форм адаптации между «транснациональными» мигрантами, а также влияния миграции на страны происхождения и базирования.
Источник: Составлено автором на основе анализа литературы.	

Базовая модель объяснения миграции как экономического процесса представлена в работах Хикса (1932)⁹⁴, Льюиса (1954)⁹⁵ и Харриса и Тодаро (1970)⁹⁶ в ней миграция рассматривается как результат различий в средней заработной плате между странами, точнее, в оценке ожидаемого дохода при трудоустройстве в принимающем обществе⁹⁷.

Л. Саастад (1962)⁹⁸ рассматривал международную миграцию как селективный процесс: миграционный отток «вытягивает» людей с определенными социально-демографическими и личными особенностями; он оценил соотношение затрат и выгод миграции с позиций индивида или домохозяйства и показал, что качества мигрантов определяет их человеческий капитал (компетенции, профессия, мотивация, предпочтения и ожидания)⁹⁹, причем с возрастом вероятность миграции снижается, а с уровнем образования и квалификации – возрастает.

⁹⁴ Hicks, J.R. 1932. *The Theory of Wages*. London: Macmillan.

⁹⁵ Lewis, W Arthur. "Economic development with unlimited supplies of labor", *The Manchester School of Economic and Social Studies* 1954, Vol. 22.

⁹⁶ Harris, J., Todaro M.P. Migration, unemployment and development: A two-sector analysis // *American Economic Review* 1970. Vol. 60; Todaro Michael P. A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries // *American Economic Review* 1969. 59.

⁹⁷ Bauer, Th., Zimmermann Klaus F. Assessment of possible migration pressure and its labor market impact following EU enlargement to Central and Eastern Europe. A study for the Department of Education and Employment in UK // *IZA Research Report No.3*, July 1999.

⁹⁸ Sjaadstad L. The costs and returns of human migration // *Journal of Political Economy*. – 1962. – Vol. 70, No. 5, Part 2: Investment in Human Beings. P. 80–93.

⁹⁹ Bonin, H. et al. Geographic Mobility in the European Union: Optimising its Economic and Social Benefits // *IZA Research Report No. 19*. July 2008.

Социологический теоретический анализ миграции показывает, что на принятие решения о миграции влияют различные группы факторов («pull and push factors»), или иногда её на социально-управленческом жаргоне называют «тяги-толкай»): выталкивающие (характеризующие территорию выбытия), притягивающие (связанные с территорией прибытия) и промежуточные, касающиеся как территорий (например, расстояние, язык), так и самих мигрантов (например, возраст, семейное положение)¹⁰⁰. Миграция определяется соотношением этих сил. К числу притягивающих факторов («pull» factors) относятся позитивные аспекты страны назначения, такие как высокий уровень оплаты труда, экономическое благосостояние, экологическое благополучие, безопасность, свобода вероисповедания и т.д. К числу выталкивающих («push» factors) – негативные обстоятельства в стране отправления, такие как безработица, высокий уровень налогообложения, политическая или экономическая нестабильность, нарушение прав человека и т.д. Особое внимание уделяется промежуточным факторам, действующим между страной отправления и страной назначения, включая всевозможные барьеры на пути перемещения потенциального мигранта: стоимость переезда, расстояние, необходимость наличия входных и/или выездных виз и т.п. Зачастую именно промежуточные факторы оказывают решающее воздействие на принятие решения о миграции. Концепция нашла отражение в исследованиях советского периода развития науки¹⁰¹, были отмечены и ее ограничения, в частности, неоднозначность суждения о «знаке» ряда мотивов, т.е. является ли, например, высокая толерантность принимающего общества привлекательным, положительным или негативным, отталкивающим фактором, вплоть до «перехода положительных факторов в отрицательные и наоборот»¹⁰².

Кроме того, решения о миграции принимаются не отдельными субъектами, а, как правило, семьями или домохозяйствами¹⁰³, при этом значение имеют не

¹⁰⁰ Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. – 1966. – 3 (1). P. 47–57.

¹⁰¹ Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни: Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. – М.: Наука, 1975. С. 287.

¹⁰² Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. С. 285, С. 184

¹⁰³ Stark O. The migration of labor. – Cambridge: Basil Blackwell, 1991. P. 406.

только максимизация дохода от миграции и привлекательная заработная плата, но и весь комплекс «взаимодействий людей, мотивации и контекста»¹⁰⁴, включая минимизацию риска для финансового благополучия домохозяйств. Д. Массей отмечает: «рационально действующий субъект ищет возможности преодолеть имеющиеся в его стране недостатки...путем временного трудоустройства за рубежом с целью перевода на родину денег в форме регулярных или накопленных сумм»¹⁰⁵.

Немаловажно акцентировать внимание на такие концепции, как стигматизация рабочих мест и видов деятельности, обычно выполняемых мигрантами¹⁰⁶; теория двойного рынка труда, на котором выделяются не приемлемые для местного населения статусы рабочих мест, выполнение низкоквалифицированной работы требует притока мигрантов¹⁰⁷; социологический и социально-антропологический подход к изучению миграционных сетей¹⁰⁸; географическая теория миграционных систем, отражающая кумулятивный эффект от каждого акта миграции, меняющего социально-культурное и институциональное пространство обеих территорий выбытия и прибытия¹⁰⁹.

В социально-экономической литературе стремление объяснить, как мотивы и причины, так и последствия международной миграции для мира в целом, для стран-доноров и стран-реципиентов породило множество теорий. Однако эти теории остаются разобценными и все попытки обобщить их пока не принесли результата.

¹⁰⁴ Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. *Worlds in motion. Understanding international migration at the end of the millennium*. Clarendon: Oxford University Press, 1998. С. 16

¹⁰⁵ Massey D. *A Synthetic Theory of International Migration* // *World in the Mirror of International Migration* / ed. by V. Iontsev. – М.: MAX Press, 2002. P. 143–153, P. 144

¹⁰⁶ Arango, J. *Explaining migration: a critical view* // *International Social Science Journal*. – 2000. – №52 (165). P. 283–296.

¹⁰⁷ Piore M.J. *Birds of Passage. Migrant Labor and Industrial Societies*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. С. 240.

¹⁰⁸ Пауэлл У., Смит-Дор Л. *Сети и хозяйственная жизнь* // *Экономическая социология*. – 2003. – Т. 4. № 3. С. 61–105.

¹⁰⁹ Haas de H. *Migration systems formation and decline. A theoretical inquiry into the self-perpetuating and self-undermining dynamics of migration processes* / *International Migration Institute Working Paper no. 19*. – Oxford: Oxford University Press, 2009.

Доминирующей теорией в анализе миграции является неоклассическая экономическая модель. Передвижение человеческих ресурсов стимулируется прежде всего рациональными экономическими соображениями относительных выгод и издержек от международной миграции, в основном финансовых, но также психологических¹¹⁰. Дисбаланс предлагаемой рабочей силы и спрос на нее и обусловленные этим различия заработной платы между территориями и определяют миграцию.

Наиболее базовая модель, первоначально разработанная для объяснения миграции в процессе экономического развития в работах Хикса¹¹¹ (1932), Льюиса¹¹² (1954) и Харриса¹¹³ и Тодаро¹¹⁴ (1970), подчеркивает, что миграция является результатом фактических различий в заработной плате между рынками или странами, которые возникают из неоднородных степеней ограниченности рынка труда. Согласно этой теории, миграция обусловлена географическими различиями в предложении и спросе рабочей силы и вытекающими из этого различиями в заработной плате между богатыми рабочей силой и богатыми капиталом странами. Таким образом, главный аргумент неоклассического подхода сосредоточен на заработной плате.

Кроме того, поскольку относительная нехватка капитала в бедных странах дает высокую доходность, она привлекает инвестиции. Это включает также движение человеческого капитала - квалифицированной рабочей силы, которая движется параллельно, чтобы получить высокую отдачу от своих навыков в среде человеческой капитализации. Именно поэтому международное движение человеческого капитала представляет собой четкую модель миграции, которая может быть противоположна миграции неквалифицированных рабочих. При предположении полной занятости, она предсказывает линейную связь между

¹¹⁰ Todaro Michael P. and Steven Smith. 2006. *Economic Development*. Boston: Addison Wesley. P. 342

¹¹¹ Hicks J. R. 1932. *The Theory of Wages*. London: Macmillan.

¹¹² Lewis W Arthur. 1954. "Economic development with unlimited supplies of labor", *The Manchester School of Economic and Social Studies* 22:

¹¹³ Harris J and M.P Todaro.1970. "Migration, unemployment and development: A two-sector analysis," *American Economic Review* 60:

¹¹⁴ Todaro Michael P. 1969. "A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries," *American Economic Review* 59:

различиями в оплате труда и миграционными потоками. В расширенных неоклассических моделях миграция определяется ожидаемым, а не фактическим доходом, и ключевой переменной является доход, взвешенный по вероятности занятости¹¹⁵.

Эмпирические исследования для проверки данной модели позволили обнаружить, что взаимосвязь «заработная плата - миграция» не линейна: имеет значение как степень разницы в заработной плате, так и уровень доходов страны. Аналогичным образом, способность к миграции связана с затратами и, следовательно, даже из наиболее бедных стран эмигрируют представители не самых бедных слоев¹¹⁶, а тех групп, которые в состоянии нести затраты, связанные с миграцией – получением информации о возможностях трудоустройства, предоставлением своих данных организациям для поиска занятости в регионе назначения в принимающем обществе (затраты на входящую и исходящую коммуникацию), наконец, переезд и проживание в первые моменты до трудоустройства в принимающей стране.

На микроуровне неоклассическая экономическая модель предполагает изучение индивидуального подхода проживающих в низкооплачиваемых регионах к выполнению рационального расчета экономических выгод и издержек от международной миграции. Анализируя возможности и угрозы, индивиды принимают решения относительно миграции или не миграции, т.е. оставаться в пункте назначения пребывания путем расчетов ожидаемой заработной платы и ее соотношении с трудовыми инвестициями (расходы, связанные с переездом). После эмиграции большого количества трудовых мигрантов повышается заработная плата в районах отправки (поскольку сужается предложение на рынке

¹¹⁵ Bauer Thomas and Klaus F. Zimmermann. 1999. "Assessment of possible migration pressure and its labor market impact following EU enlargement to Central and Eastern Europe." A study for the Department of Education and Employment, UK. IZA Research Report No.3, July., Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaci A., Pellegrino A., Taylor. J.E. 1993. "Theories of international migration: a review and appraisal," *Population and Development Review* 19 (3):

¹¹⁶ *Faist T.* The Volumes and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces, Oxford: Oxford University Press. 2000.; *Massey D. S., Arango J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., Taylor, J.E.* Worlds in motion. Understanding international migration at the end of the millennium. Clarendon Press Oxford. 1998.

труда) и снижается в принимающих странах связи с присоединением мигрантов к стороне предложения на рынке труда.

К неоклассической теории относится также концепция притягивания – отталкивания («pull and push factors», затронутая в предыдущем параграфе), отражающая стимулирующие механизмы теории международной миграции на макроуровне, которые включаются в совокупность экономических и политических процессов¹¹⁷. Согласно данной теории, на принятие решения о миграции влияют три группы факторов: притягивающие, выталкивающие и промежуточные¹¹⁸.

Э. Ли¹¹⁹ подчеркивает четыре фактора, влияющих на принятие решения о миграции: 1) факторы, обусловленные территорией выбытия мигрантов; 2) факторы, связанные с территорией прибытия (это объективные факторы); 3) вмешивающиеся обстоятельства (например, расстояние, язык); 4) факторы, связанные с составом мигрантов (например, возраст, семейное положение). Таким образом, Э. Ли учитывает, как экономические, так и политические, социальные, культурные и экологические факторы, влияющие на решение мигранта.

В данной теории не рассматривается, как именно оцениваются все перечисленные факторы, при каком соотношении принимается решение мигрировать и как выразить эти оценки в числовых показателях. Утверждается лишь, что решение принимается субъективно, на основе рационального мышления и индивидуальных оценок всех факторов каждым отдельным потенциальным мигрантом. По мнению сторонников модели притягивания и отталкивания, приток международного населения способствует формированию между странами и регионами на макро-уровне неравенства и в конечном итоге порождает дисбаланс. Отталкивающий процесс в малоразвитых регионах включает в себя недостаточную обеспеченность работой и низкую заработную

¹¹⁷ Bauer T. and Klaus F. Z. “Assessment of possible migration pressure and its labor market impact following EU enlargement to Central and Eastern Europe”. A study for the Department of Education and Employment, UK. IZA Research Report No.3, July. 1999.

¹¹⁸ *Ионцев В.А.* Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения. Миграция населения. Вып. 1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. С. 25.

¹¹⁹ *Lee E. S.* A theory of Migration // *Demography*. 3 (1). 1966. P. 47-57.

плату, что выталкивает населения с родной земли для поиска средств существования. Процесс притягивания в экономически развитых регионах, где спрос на труд и заработная плата выше, привлекает к себе мигрантов.

Исходя из модели притягивания и отталкивания, можно предположить, что международная трудовая миграция всегда будет существовать в форме попытки выровнять экономические диспропорции между странами и регионами. В связи с эмиграцией большого количества трудовых мигрантов, в странах-донорах отмечается тенденция прогресса зарплаты, а в странах-реципиентах, наоборот, снижение средней заработной платы.

Неоклассическая теория миграции была подвергнута концептуальной критике и обширной эмпирической проверке. Критики отмечают в этом подходе в качестве его слабых сторон механическое уменьшение детерминант миграции, игнорирование несовершенства рынка, гомогенизацию мигрантов и обществ мигрантов. В нем, как правило, игнорируются последствия для стран происхождения и принимающих государств и не принимается во внимание важность политики, которая рассматривается как простое искажение или дополнительные издержки миграции.

Близкая к теории притягивания-отталкивания анализируемая Л. Саастадом¹²⁰ селективная функция международной миграции отражает процесс социального разделения людей по их социально-психологическим особенностям и ориентациям экономического поведения: рациональный человек мигрирует с целью максимизации своих выгод в условиях, когда в исходной стране отсутствуют возможности получения дохода и социального развития, и люди не могут удовлетворить денежные и карьерные ожидания. Данная функция проводит по сути отбор международных мигрантов за счет их человеческого капитала, что способствует «утечке мозгов» (brain drain) из отправляющих стран, где они не могут удовлетворить доходы и карьерные ожидания за счет собственного образования и уровня знаний и профессиональных достижений.

¹²⁰ *Sjaadstad L.* The costs and returns of human migration // *Journal of Political Economy*. Vol. 70, No. 5, Part 2: *Investment in Human Beings*. 1962. P. 80-93.

Дж. Борджас¹²¹ исследовал это предположение в отношении иммигрантов на рынке труда США и проанализировал, в частности, взаимосвязь между распределением доходов и навыками мигрантов. Он обнаружил, что иммигранты из стран с более высоким неравенством в доходах, как правило, менее квалифицированы (отрицательный самоотбор), чем средний работник как в принимающих странах, так и в странах происхождения. Таким образом, развивающиеся страны сталкиваются с парадоксом: по мере того, как они развиваются и модернизируются благодаря качественному образованию и производству высококвалифицированной рабочей силы, происходит избыток производства человеческого капитала, который эмигрирует в иные страны по той причине, что в исходной стране они как высококвалифицированные специалисты не удовлетворены своим социальным и экономическим положением. Теория человеческого капитала подверглась критике из-за слишком оптимистичного взгляда на миграцию, которая не всегда является добровольным процессом для получения максимальной выгоды.

Новая экономическая теория миграции акцентирует внимание миграционных исследований с индивидуальной независимости на взаимную зависимость¹²². Ключевой аргумент заключается в том, что решения о миграции принимаются не отдельными субъектами, а, как правило, семьями или домохозяйствами. Кроме того, на решения мигрантов влияет совокупность факторов, определяемых условиями в стране происхождения¹²³. Новая экономическая теория трудовой миграции также обуславливает передвижение человеческих ресурсов с развитием капитализма. Д. Массей отмечает: «... рационально действующий субъект ищет возможности преодолеть имеющиеся в его стране недостатки на рынках страхования, фьючерсов, капиталов и кредитов путем временного трудоустройства за рубежом с целью перевода на родину денег в форме

¹²¹ Borjas G. "Self-selection and the earnings of immigrants," *American Economic Review* 77(4): 1987. P. 531-553.

¹²² Stark O. 1991. *The migration of labor*. Cambridge: Basil Blackwell.

¹²³ Massey D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaci, A., Pellegrino, A., Taylor J.E. "Theories of international migration: a review and appraisal," *Population and Development Review* 19 (3): 1993.

регулярных или накопленных сумм»¹²⁴. Таким образом, миграция в отсутствие существенных различий в заработной плате или отсутствие миграции при наличии различий в заработной плате не означает иррациональности, а скорее заставляет нас рассматривать ряд других переменных, связанных с относительной депривацией (домохозяйство, которое будет относительно хуже других домохозяйств, будет более готовым к отправке члена за границу) и минимизацией риска для домохозяйств¹²⁵.

Вводя эти концепции, Старк в значительной степени имел в виду отказ от риска бедных домохозяйств в развивающихся странах, где редко присутствуют институциональные механизмы, такие как правительственные программы или частные рынки страхования, и поэтому миграция обеспечивает значимую стратегию в решении различных проблем рынка¹²⁶. Денежные переводы играют важную и неотъемлемую роль в новой экономической теории миграционных исследований, поскольку они непосредственно поддерживают концепцию взаимосвязанности домашних хозяйств и диверсификации риска, одновременно аналитически связывая эмпирическое исследование причин и последствий миграции¹²⁷.

Историко-структурные подходы к миграции приносят совершенно разные понятия в понимание миграционных процессов. Теория мировой системы Э. Валлерстайна¹²⁸, одной из детерминантов миграции к структурным изменениям на мировых рынках, акцентируя внимание на социальной, экономической и

¹²⁴ Massey D. A Synthetic Theory of International Migration // *World in the Mirror of International Migration*. М.: MAX Press, Vol. 10. 2002. P. 144.

¹²⁵ Stark O. The migration of labor. Cambridge: 1991.; Basil B., Stark O. "Tales of Migration without Wage Differentials: Individual, Family, and Community Contexts", Paper prepared for Conference on African Migration in Comparative Perspective, Johannesburg, South Africa, 4-7 June, 2003.

¹²⁶ Неприятие риска в контексте новой теории концептуализируется как тенденция домохозяйств к диверсификации источников дохода. Домашние хозяйства (в отличие от отдельных лиц) в состоянии контролировать риски для своего экономического благосостояния путем диверсификации распределения семейного труда. Отправка члена семьи за границу, где заработная плата и рынки труда слабо коррелируют с местными рынками, обеспечивает источник дохода, когда внутренние условия могут ухудшаться. (Massey et al. 1993).

¹²⁷ Taylor E. J. "The new economics of labor migration and the role of remittances in the migration process," *International Migration* 37 (1): 1999.

¹²⁸ Wallerstein E. *The Modern World System. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the 16-th Century*. New York.: Academic Press. 1974.

политической трансформации нерыночных государств, рассматривает возникновение международных человеческих потоков как функцию глобализации, усиление взаимозависимости стран и появление новых форм производства¹²⁹. Экспансия капиталистических экономических отношений во всем мире способствовала формированию подвижного населения в периферийных, некапиталистических обществах, т. е. потоки из центра вызывают встречные потоки от периферии, такие как трудовая миграция. Миграции такого типа способствуют различные связи между страной происхождения и страной назначения, а именно культурные, транспортные, коммуникационные связи или языковая близость. В соответствии с этой теорией, миграция, скорее всего, будет происходить между прошлыми колониальными державами и их бывшими колониями¹³⁰. Модель мировой системы, хотя и касается трудовых мигрантов, но способствует международным переселениям политических беженцев. Как отмечал Дуглас Массей, «политические и военные меры принимаемыми правительствами капиталистических стран для защиты инвестиций за рубежом и для поддержки иностранных правительств для расширения глобального рынка, когда они терпели неудачу, они для переселения беженцев главным направлением выбирали в основном развитые страны. Такое переселение составляло другую форму международной миграции»¹³¹. Таким образом, мобильность капитала является решающим фактором для теоретиков мировой системы. Теория представляет мобильность капитала и труда как взаимосвязанные и как две стороны одной монеты.

Теория двойного рынка труда¹³² аналогична макроэкономической теории. Это вопросы модели рационального выбора в принятии решений о миграции,

¹²⁹ *Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* "Theories of international migration: a review and appraisal," *Population and Development Review* 19 (3): 1993.; *Sassen S.* *The Mobility of Labor and Capital. A study of international investment and labor flows.* Cambridge: Cambridge University Press., 1988.; *Skeldon R.* *Migration and Development. A Global perspective.* Longman Limited. 1997.

¹³⁰ *Massey D.* *A Synthetic Theory of International Migration // World in the Mirror of International Migration.* М.: MAX Press. Vol. 10. 2002. P. 162.

¹³¹ *Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaci A., Pellegrino A., Taylor, J.E.* "Theories of international migration: a review and appraisal," *Population and Development Review* 19 (3): 1993. P. 448.

¹³² *Piore M. J.* *Birds of Passage. Migrant Labor and Industrial Societies.* Cambridge University Press. 1979.

сделанных отдельными лицами, и утверждает, что международная миграция проистекает из внутренних трудовых потребностей современных промышленных обществ. Теория двойного рынка труда, как и теория мировой системы, связывает передвижение человеческих ресурсов со структурными трансформациями в экономике и объясняет миграционную динамику со стороны спроса. Разработанная М. Пиоре теория двойного рынка труда предполагает раздвоенную профессиональную структуру и двойную модель экономической организации в странах с развитой экономикой. Двойственность складывается по образцу двух типов организации в экономике, а именно капиталоемкой, где используется как квалифицированный, так и неквалифицированный труд, и трудоемкой, где преобладает неквалифицированный труд. Теория утверждает, что миграция обусловлена не предложением, а условиями спроса на рабочую силу. Особенно актуальными представляются мотивационные факторы¹³³.

Таким образом, трудовые мигранты реагируют на спрос на рабочую силу в низкооплачиваемых зонах рынка труда постиндустриальных обществ, что выражается в практике найма, а не в предложениях заработной платы. Соответственно, в таких странах существует постоянный спрос на труд иммигрантов в подобных сегментах вне зависимости от заработной платы¹³⁴. Данная теория исключает направляющие страны и подчеркивает важность формальной практики найма. Она не в состоянии объяснить различия в уровнях иммиграции в странах с аналогичными экономическими структурами. Теория объясняет, главным образом, причины миграции неквалифицированной рабочей силы, и акцентирует внимание на притягивающих факторах.

Важную роль в принятии решения о перемещении человеческих ресурсов и развитии человеческого потенциала играют социальные сети. Теория сетей является социологическим подходом к миграции, что подчеркивает существование социальных сетей в сообществе¹³⁵. На всех этапах миграции

¹³³ *Massey, et al.* 1993. P. 441-444.

¹³⁴ *Piore M. J.* *Birds of Passage. Migrant Labor and Industrial Societies.* Cambridge University Press. 1979.

¹³⁵ *Taylor E. J.* "Differential migration, networks, information and risk", In: Oded. Stark (ed.), *Research in human capital and development.* Vol. 4: Migration, human capital, and development, AI Press, Greenwich: 1986: P. 147-171.

структура социальных отношений формирует информацию и первоначальную поддержку мигранта. В отличие от ранее рассмотренных теорий международной миграции подход к социальным сетям касается, прежде всего, механизмов, которые поддерживают, а не генерируют транснациональные миграционные потоки. Как отмечал Массей, «сети мигрантов — это совокупность межличностных связей, которые связывают мигрантов, бывших мигрантов и не мигрантов в районах происхождения и назначения через связи родства, дружбы и совместного сообщества происхождения»¹³⁶.

Термин миграционная сеть (migration network) воспринимается неоднозначно. В первую очередь сети обозначают транснациональные межличностные связи, которые связывают тех, кто дома, с мигрантами в принимающих странах через родственные связи, дружбу, взаимные обязательства, вытекающие из общей страны происхождения. Второй подход означает, что термин относится к формальным или институциональным (этнические церкви и ассоциации, бюро путешествий для иммигрантов, кредитные и консультационные агентства) сетям, передаче информации и взаимопомоще, которые появляются в уже возникших иммигрантских общинах за рубежом и востребованных для удовлетворения потребностей своих членов, а также их родственников и знакомых в местах происхождения. Каждый мигрант анализирует возможные направления и выбирает наилучшую комбинацию - уровень заработной платы, безопасность работы и стоимость проезда, и с другой стороны, использует для этого имеющиеся в наличии структурные возможности. В качестве таких возможностей выступают информационная, финансовая и другая помощь родственников и близких, уже работающих за границей. Сети выполняют важную роль установления соответствия между спросом и предложением рабочей силы; в ходе личной коммуникации передается информация, не циркулирующая по публичным каналам¹³⁷.

¹³⁶ Massey, et al. 1993. P. 448.

¹³⁷ Пауэлль У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь. / Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. / Сост. и науч. Ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2004. С. 226-280.

Сетевая теория тесно связана с другим подходом, известным как теория миграционных систем, впервые разработанная Акином Магобунье¹³⁸. Основная посылка этой теории состоит в том, что передвижение человеческих ресурсов изменяет социальные, культурные, экономические и институциональные условия как в странах происхождения, так и в странах базирования¹³⁹. Сетевая теория в основном акцентируется на жизненно важной роли личных отношений между мигрантами и немигрантами, теория миграционных систем идет дальше и подчеркивает, что миграция реструктурирует весь социальный – или «развивающий» – контекст конкретных пространств, в которых она происходит, как на приемной, так и на отправляющей стороне. Она предполагает, что передвижение человеческих ресурсов возникают в связи с существовавшими ранее связями между направляющими и принимающими государствами, к числу которых можно отнести, например, колониальные связи, торговые или инвестиционные потоки.

Концептуально близко к теории миграционных систем стоит концепция кумулятивной причинно-следственной модели миграции, выдвинутая Г. Мюрдалем¹⁴⁰. В ней утверждается, что миграция является самостоятельным и самодостаточным явлением, и определяются факторы, способствующие этой динамике. Наиболее важными факторами являются не только сети, но и культура миграции, искаженное распределение человеческого капитала и стигматизация рабочих мест, обычно выполняемая мигрантами¹⁴¹.

Применение кумулятивной причинно-следственной модели позволило выявить пять основных факторов влияния:

1) распределение доходов (заметно улучшившийся доход выбывших мотивирует оставшихся следовать за ними);

¹³⁸ *Mabogunje A.* Systems approach to the theory of rural-urban migration, "Geographical Analysis 2: 1970.

¹³⁹ *de Haas H.* "Migration systems formation and decline. A theoretical inquiry into the self-perpetuating and self-undermining dynamics of migration processes." International Migration Institute Working Paper no. 19. University of Oxford. 2009b.

¹⁴⁰ *Myrdal G.* Rich lands and poor; the road to world prosperity. New York: Harper. 1958.

¹⁴¹ *Arango J.* "Explaining migration: a critical view." International Social Science Journal 52 (165): 2000.

2) распределение земли (чем больше ресурсов, тем больше людей имеют доступ к средствам, необходимым для покупки земли);

3) организация аграрного производства (чем больше текучесть, тем больше приток капитала в страну и, таким образом, большая модернизация (механизация) сельского хозяйства, что приводит к смещению рабочей силы в сельском хозяйстве и, по существу, к большей миграции);

4) культура миграции (миграция становится обычным явлением в конкретную местность, она становится принятой или даже ожидаемой нормой в локальной культуре, таким образом, увеличивая число выбывших);

5) региональное распределение человеческого капитала (как образовательная и профессиональная подготовка распространяются на программы в направляющих регионах, повышаются стимулы к отпуску среди более образованных, более квалифицированных и амбициозных людей).

Вышеуказанные концепции получили дальнейшее развитие в теории транснациональной миграции, которая концептуализирует существование транснациональных социальных пространств. Акцент делается на несколько форм встраивания мигрантов: оставаться на связи и активно участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни как родной, так и принимающей страны¹⁴². Транснациональные исследования в области передвижения человеческих ресурсов описывают новую реальность в виде миграции и интеграции в принимающем обществе. Подчеркивается важность понимания форм адаптации между «транснациональными» мигрантами, а также влияния миграции на страны происхождения и базирования.

Таким образом, анализ теоретико-концептуальных подходов к изучению глубинных причин перемещения человеческих ресурсов, факторов принятия решений индивидами и домохозяйствами о перемещении и выборе страны приложения человеческого потенциала позволяет дать операциональное

¹⁴² *Faist T.* The Volumes and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces, Oxford: Oxford University Press, 2000.; *Bretell C. and J.F. Hollifield.* Migration Theory. New York: Routledge., 2008.; *Portes A.* "Introduction: The debates and significance of immigrant transnationalism," *Global Networks* 1(3): 2001.

определение движения человеческих ресурсов для целей данного исследования. В рамках диссертационной работы движение человеческих ресурсов понимается как последовательность этапов принятия решения на индивидуальном или коллективном (семейном) уровнях о смене места приложения человеческого потенциала индивида или группы (семьи).

Социокультурная, этно-религиозная близость исходного и целевого регионов определяет первоначальную степень готовности к принятию такого решения, в этом смысле, целесообразно рассматривать постсоветское пространство как условно единое пространство для передвижения, которое предыдущими поколениями воспринималось как внутренняя, а не внешняя миграция. В этом смысле, выстраивание сетей социальных взаимоотношений на постсоветском пространстве происходит до сегодняшнего дня более легко и естественно, спонтанно, нежели построение индивидуальных и коллективных стратегий перемещения в страны дальнего зарубежья.

Выводы по главе I

Проблема движения человеческих ресурсов, которая ярчайшим образом проявляется в миграции населения, актуальна для всего мира. Однако для ряда стран, к числу которых относится Республика Армения, она является проблемой, от решения которой зависит сохранение этноса как в социально-экономическом и территориальном, так и в социокультурном смысле. Для принятия тех или иных мер на уровне социальной политики, реализуемой государственными структурами, необходимо иметь реальное представление о причинах и последствиях данного процесса. Первый шаг в этом направлении – это исследование проблемы на теоретическом уровне. На сегодняшний день существует достаточно большое разнообразие в подходах к изучению миграционных процессов, как в масштабах отдельных стран, так и с точки зрения понимания этого процесса как глобального. Теоретический анализ этих подходов, проведенный в первой главе, позволяет понять сущность процесса движения человеческих ресурсов, что является первым шагом для выработки необходимых инструментов по управлению им.

ГЛАВА 2. ДИАСПОРА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Вторая глава работы посвящена социологическому изучению диаспоры как особого типа сообщества, основанного на этнической, социокультурной общности или общности происхождения и выполняющего роль инструмента интеграции и адаптации мигрантов к новым условиям жизни, оптимизирующего стратегии поведения с учётом потенциального или состоявшегося переезда в иную страну.

2.1 Теоретические модели функциональных характеристик диаспоры

Одним из относительно новых субъектов политики, способных не только бросить вызов традиционным акторам, прежде всего, государству, но и стать фактором и даже инструментом проведения в жизнь его интересов как внутри страны, так и на международной арене, является диаспора. Часто успешно адаптировавшиеся к условиям жизни в принимающих странах диаспоры сосредотачивают значительные финансовые, промышленные активы, приобретают политическое и культурное влияние в государствах пребывания и, благодаря сохраняющимся конструктивным связям с этнической родиной, данные возможности могут быть задействованы для реализации национальных интересов последней на международной арене.

Изначально диаспора определялась как совокупность людей одной общей этнической принадлежности, покинувших исходное национальное государство и длительно или постоянно проживающих, и интегрированных в обществе другого государства, включая их детей¹⁴³. Диаспора представляет собой «не просто конгломерат людей, а некий социальный организм, к которому принадлежат по факту этнической принадлежности»¹⁴⁴. Следует заметить, что этническая

¹⁴³ Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (постановка вопроса) // Диаспоры. 2004. № 3. С. 24-33.

¹⁴⁴ Дятлов В.И. Армяне России: диаспоральные стратегии интеграции // 21-й век. №2 (6). 2007. С. 60-70. С. 61; Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. № 1-2. 2000. С. 6-28; Абрамян Л. Армения и диаспора: расхождение и встреча // Диаспоры. № 1-2. 2000. С. 52-76; Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. № 1. 2002. С. 6-22.

принадлежность рассматривается как заданная «биологическим» происхождением от одного или двух родителей с определенной этнической принадлежностью.

Диаспора как совокупность общин соотечественников, рассеянных по всему миру или в рамках регионов и нескольких стран, превращается все более во влиятельную силу как внутри стран размещения, так и в международном масштабе. Мощный демографический и социально-экономический потенциал позволяет им выполнять важную роль в социально-экономическом развитии. Многие государства сформировали взаимодействие с диаспорами на основе взаимовыгодного сотрудничества, результаты которого оказывают позитивное воздействие на экономическую, социальную ситуацию в стране исхода, увеличивают ее возможности в международных делах.

Изначально диаспора определялась как совокупность людей одной общей этнической принадлежности, покинувших исходное национальное государство и длительно или постоянно проживающих, и интегрированных в обществе другого государства, включая их детей¹⁴⁵. Диаспора представляет собой «не просто конгломерат людей, а некий социальный организм, к которому принадлежат по факту этнической принадлежности»¹⁴⁶. Следует заметить, что этническая принадлежность рассматривается как заданная «биологическим» происхождением от одного или двух родителей с определенной этнической принадлежностью.

Можно рассматривать диаспору как сообщество, в большей или меньшей мере организованное, при этом степень организованности, институционализации диаспоры в некоторых исследованиях доходит до почти формальной корпорации, «официально оформленной организации с взаимными обязательствами и

¹⁴⁵ Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (постановка вопроса) // Диаспоры. – 2004. № 3. С. 24-33.

¹⁴⁶ Дятлов В.И. Армяне России: диаспоральные стратегии интеграции // 21-й век. 2007. №2 (6). С. 60-70. С. 61; Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 6-28; Абрамян Л. Армения и диаспора: расхождение и встреча // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 52-76; Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6-22.

оформленным членством, под диаспорой стихийно понимается нечто вроде сословия»¹⁴⁷.

Диаспора «особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик, основанных на общности исхода с «исторической родиной» (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе»¹⁴⁸, которая формируется в рамках своих социальных функций: если действие диаспоры как системы отношений обусловлено потребностью сообщества или социальной категории людей, в частности, для целей нашего исследования, мигрантов – то этническое меньшинство в принимающем обществе образует диаспору, в противном же случае, даже значительное число выходцев из одной страны не создаст в другом государстве социальную сеть, которую можно признать диаспорой¹⁴⁹.

М. Рейс делит формирование диаспоры на три основные исторические периоды – еврейская (инкорпорирована как часть классического периода, первой из трех основных широких исторических волн), классические или старые, современные или пост-классические¹⁵⁰. Был проведен ряд исследований элементов идентичности, которые являются определяющими для национальной принадлежности. В контексте диаспоры важно понять связь между личностью и коллективной идентичностью.

Им же был проведен ряд исследований элементов идентичности, которые являются определяющими для национальной принадлежности. В контексте диаспоры важно понять связь между личностью и коллективной идентичностью.

¹⁴⁷ Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашиковский А.В. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // Социология и право. № 1(51). 2021. С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>

¹⁴⁸ Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. № 3. 2004. С. 126-138.

¹⁴⁹ Подробный анализ этих идей дан в работе: Дятлов В.И. Миграции, мигранты, "новые диаспоры": фактор стабильности и конфликта в регионе // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / редкол.: В.И. Дятлов, С.А. Панарин, М.Я. Рожанский. М.; Иркутск: Наталис, 2005. С. 95-137.

¹⁵⁰ Reis M. Theorizing Diaspora: Prospectives on "Classical" and "Contemporary" Diaspora. International Migration 42 (2): 2004. P. 41-60.

С этой точки зрения важно понимание структуры диаспоры, поскольку мигранты. Взаимодействуют с ней, но не сразу могут быть признаны ее составной частью. Этот подход позволил на основе анализа различных поведенческих практик Г. Шефферу разделить диаспору на следующие категории: «ядро», «маргинальные члены» и «дремлющие». «Ядром» диаспоры являются те личности, которые имеют непорочную национальную идентичность, могут существовать как отдельно организованная община, независимо от всех процессов (современность, глобализация и др.), тесно объединены, и, следовательно, им не угрожает опасность ассимиляции. «Маргинальные» члены имеют этническую идентичность, однако преднамеренно не отождествляют себя с общиной диаспоры. В принимающем обществе полностью интегрированных и ассимилированных лиц условно называют «дремлющими», считать которых диаспорой проблематично¹⁵¹. Х. Ганс называет «символической» идентичность членов диаспоры, потерявших позицию диаспоры и отталкивающих родину¹⁵².

Литература по диаспороведению коснулась также самых важных различий между диаспорой и мигрантами с точки зрения идентичности. В теории распространен подход о том, что между членами диаспоры и родиной (страной происхождения) существует культурная, языковая, религиозная, историческая и эмоциональная связь, в то время как статус мигрантов предполагает ассимиляцию в принимающей стране, принятие новых обычаев, получение гражданства, изучение языка принимающей страны и т.д. Однако мигранты (иногда взаимно) находятся в конфликте, как с родиной, так и с принимающим обществом и диаспорой, отказываясь вступать в существующие структуры диаспоры, а также создавать собственные организации¹⁵³. Заметим, что исторически миграционные потоки оказывают определенное влияние на диаспору¹⁵⁴, а диаспора, в свою очередь, влияет на идентичность мигрантов. Принято считать, что основной

¹⁵¹ Sheffer G. 2006. Transnationalism and Ethnonational Diasporism. *Diaspora* 15(1): 121-45.

¹⁵² Sheffer G. 1986. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, P. 1-15.

¹⁵³ Butler K. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*. 2001.

¹⁵⁴ Keck M. and Sikkink K. *Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics*, Blackwell Publishers, UNESCO, 1999. P. 89-101.

целью эмиграции мигрантов с родины и утверждения в принимающей стране является материальное благополучие, в то время как потребность в духовных, культурных и эмоциональных ценностях вынуждает цепляться за родину. Когда миграция с родины воспринимается как краткосрочный, а возвращение постоянно, в личности мигрант трансформируется в члена диаспоры¹⁵⁵. Тем не менее, является ли идентичность диаспоры лишь результатом решения личности. По словам Х. Толояна, позицию диаспоры принимает меньшинство, которого политические или культурные строители считают диаспорой. Формирование и существование диаспоры (даже в случае миграции) обусловлено сознательными и организованными усилиями культурной, социальной и политической элиты, которые носят продолжительный характер и передаются из поколения в поколение. Между тем, отсутствие усилий, направленных на выживание диаспоры, ведет к ассимиляции¹⁵⁶. Когда отсутствует восприятие родины и существует организационный дефицит, диаспора становится всего лишь виртуальным явлением, лишенным влияния на международные и государственные системы¹⁵⁷.

Конструктивисты возразили тем теоретикам, которые характеризуют диаспору как естественное состояние вне политики, которое автоматически возникает в результате миграции. По их утверждению, диаспора формируется или мобилизуется посредством направления (discourse): это «социальное сооружение (social construction) посредством манипуляции элитой и политической мобилизации». По мнению Ф.Б. Адамсона¹⁵⁸, диаспора является результатом транснациональной мобилизации политического пособия по успешному строительству стратегической социальной идентичности. Обобщая эти подходы,

¹⁵⁵ Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашковский А.В. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // Социология и право. № 1(51). 2021. С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>

¹⁵⁶ Tölöyan K. Restoring the Logic of the Sedentary to Diaspora Studies, 2000.; in Berthomière W. and Sheffer G., *Anteby L. ans de diasporas*, Presses Universitaire de Rennes, 2000. P. 137-148; Gold S. J. From Nationality to Peoplehood: Adaptation and Identity Formation in the Israeli Diaspora. *Diaspora* 13(2/3): 2004. P. 331-58.

¹⁵⁷ Keck M. and Sikkink K. *Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics*, Blackwell Publishers, UNESCO, 1999. P. 89-101.

¹⁵⁸ Adamson F. B and Madeleine D. "Remapping the Boundaries of 'State' and 'National Identity: Incorporating Diasporas into IR Theorizing." *European Journal of International Relations* 13, no. 4: 2007. P. 489-526.

диаспора может быть определена как единое целое членов этнической группы, проживающей за пределами родины, или транснациональная идеологическая община (*transnational imagined community*) и элитарная политическая программа, которая со временем реализуется посредством транснациональной мобилизации.

Идеология и национальная идентичность, как утверждает С. Голд, служат связующим звеном между общинами и общинными различиями между межнациональными сетями¹⁵⁹. На первый взгляд, очевидно, что предметом беспокойства диаспоры являются не всеобщие, а частные проблемы, а первостепенная движущая сила - идентичность, а не политическое убеждение. Речь идет о транснациональном проявлении национализма, который исторически был сильным стимулом для внутренних взаимоотношений, политической ориентации диаспоры, а также экономической стратегии¹⁶⁰. Б. Андерсон¹⁶¹ называет это дистанционный национализм (*long distance nationalism*), который своим трюком угрожать будущему привлекает людей. Член диаспоры редко платит налоги на родине (где проводит политику), умеет избегать подотчетности, вероятно, не участвует в выборах, поскольку является гражданином другой страны, ни он, ни члены его семьи не имеют причин бояться правовых последствий, вытекающих из собственных действий. Более того, благополучный и обеспеченный «позиционирующий» в развитых странах член диаспоры может направить собственные средства, ввести в оборот пропагандистские механизмы и создать среду, полную непредсказуемых последствий, хорошо осознавая, что возможно никогда не вернуться на родину¹⁶². В отличие от прав человека или

¹⁵⁹ Gold S. J. 2004. From Nationality to Peoplehood: Adaptation and Identity Formation in the Israeli Diaspora. *Diaspora* 13(2/3): P. 331-58.

¹⁶⁰ Keck M. and Sikkink K. 1999 *Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics*, Blackwell Publishers, UNESCO, P. 89-101.

¹⁶¹ Anderson, B. 1998. *The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia, and the World*. London: Verso. P. 58-74.

¹⁶² Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашковский А.В. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // *Социология и право*. – 2021. – № 1(51). С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>

деятельности других глобальных активистов, транснациональный национализм не ограничивается определенным периодом времени или отдельной проблемой¹⁶³.

В контексте современности диаспора воспринимается как идеологическая категория, основанная не на частных, а на общечеловеческих ценностях. Цель диаспоры – не частные права, а достижение всеобщих прав, но не отказываясь от национальной идентичности. Мониторинг всеобщих ценностей в среде диаспоры дает возможность обсудить такие важнейшие вопросы как права человека, расовая дискриминация, движения, направленные на деколонизацию и т. д. Так, например, контраргумент индусов против американской (на основе цвета кожи) дискриминационной политики основан на общечеловеческих идеалах – сходство людей независит от расовой принадлежности, индивидуального достоинства и общечеловеческой системы ценностей. Это не означает, что индуисты отказались от этнической или культурной идентичности, а подчеркивают ту идеологическую позицию, которая стала якорем для борьбы диаспоры за равенство. В борьбе с британским колониализмом или британской имперской диаспорой индуисты, как и другие колонизированные народы, ссылались на общечеловеческие ценности¹⁶⁴.

Учитывая, в какой плоскости находится родина при определении диаспоры, мы выделяем следующие три группы основных теорий диаспоры:

➤ В трудах теоретиков первой группы родина является стержнем определения диаспоры (У. Сафран, К. Батлер, Г. Шеффер, Р. Коэн, Р. Брубейкер). Поэтому мы называем эти теории ориентированными на родину или родиноцентричными.

➤ Теоретики второй группы, которые, хотя и определяют диаспору как своеобразную социальную форму, учреждение или транснациональную общину, тем не менее, склонны подчеркивать характер диаспоры как самостоятельную единицу (С. Вертовец, С. Дюфуа, Х. Тололян, А. Аппадурай).

¹⁶³ Baser B. 2011. 'Kurdish Diaspora Political Activism in Europe with a Particular Focus on Great Britain,' Bergh of Peace Support and Centre for Just Peace and Democracy.

¹⁶⁴ Banerjee, S. 2006. Empire, the Indian Diaspora and the Place of the Universal. *Diaspora* 15(1): P. 147-166.

➤ В трудах теоретиков третьей группы и других определение диаспоры основывается на идее отрицания родины (Дж. Клиффорд, П. Гилрой).

Родиноцентричные теории диаспоры: Родиноцентричное определение диаспоры подчеркивает существование этнической группы, оказавшейся в статусе жертвы вследствие национальной трагедии или насильственного выселения, за пределами родины, коллективная память которой основана на видении возвращения на родину.

В. Сафран считает диаспорой те общины беженцев, которые (или их предки) рассеялись от прародины (центра) к чужим (окраинным) районам; 2) имеют собирательную память, видение о своей истинной родине, физическом месте ее нахождения, истории и достижениях; 3) уверены, что невозможно полностью интегрироваться в принимающее общество, поэтому и чувствуют себя отчужденными там частично; 4) относятся к родине предков как к своей истинной, идеальной родине, куда они или их дети должны вернуться, 5) коллективные силы жертвуют на сохранение или восстановление, безопасность и благополучие родины; 6) продолжают оставаться индивидуально или эмоционально привязанными к родине, чем и обусловлены их солидарность и этносоциальное сознание¹⁶⁵.

Определение В. Сафрана очевидно подчеркивает, что географически разделенные общины вместе с соотечественниками, живущими на родине, являются частью целостности одной нации, благодаря коллективной памяти, патриотическому поведению, эмоциональной связи с родиной. Дж. Армстронг рассматривает диаспору как «монолитный орган с людьми, живущими в родной стране, имеющую эмоциональные, родственные и генеалогические связи». В отличие от Армстронга, Р. Коэн утверждает, что диаспору нельзя считать монолитной, учитывая влияние различных миграционных потоков на общины диаспоры¹⁶⁶. Он добавляет обстоятельства рассеяния прародины в двух или более

¹⁶⁵ Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora* 1(1): 1991. P. 83-84.

¹⁶⁶ Keck M. and Sikkink K. 1999 *Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics*, Blackwell Publishers, UNESCO, P. 89-101.

зарубежных странах. В отличие от определения Сафрана, в котором идея возвращения прослеживается и видится, Коэн подчеркивает наличие всеобщего одобренного движения возвращения. Сафран и Коэн выделяют идеализацию родины и существование коллективной памяти и мютоса об исторической славе и достижениях родины, отождествляемой с определенной географической территорией, коллективную ответственность за сохранение, восстановление, безопасность и даже создание родины¹⁶⁷.

Необходимо ли, чтобы общины диаспоры пытались или хотели вернуться в страну предков. Во «Всеобщей декларации прав человека» закреплено, что «каждый человек имеет право выезжать из любой, в том числе из собственной страны и возвращаться в свою страну»¹⁶⁸. Нужно подчеркнуть, что идентичность диаспоры основана на двух противоречивых явлениях: находясь вдали от родины, член диаспоры имеет сильное чувство репатриации и ностальгии по родине. Динамика отношений с родиной предполагает возможное или фактическое возвращение, что идеализация родины противопоставляет привязанности к принимающей стране. Нередко не физическое возвращение важно для идентичности диаспоры, а ее отражение как жизненной темы¹⁶⁹.

Одной из патриотических особенностей диаспоры являются осязаемые контакты с родиной, реальные связи и символы¹⁷⁰. Не менее важно также наличие солидарности и волнения между различными общинами диаспоры¹⁷¹. Основой волнения являются важность и ценность родины как идеала, который выражается в неразрывной связи между родиной и идентичностью, чувством гордости и принадлежности. Воистину, диаспора выживает, когда 1) члены диаспоры и небольшие группы диаспоры, помимо личных и семейных эмоций, сознательно и

¹⁶⁷ Safran W. 1991 *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora* 1 (1): P. 83-99.; Butler K. 2001. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*.

¹⁶⁸ Официальный сайт Организации Объединенных Наций. «Всеобщая декларация прав человека», статья 13.2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 14.07.2020 г.)

¹⁶⁹ Safran W. 1991 *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora* 1 (1): P. 83-99.; Butler K. 2001. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*.

¹⁷⁰ Sheffer G. 1986. *A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics*, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, P. 1-15.

¹⁷¹ Cohen, R. 1997. *Global Diasporas: An Introduction*. London: Routledge.

эмоционально признают, что принадлежат к более крупной единице, с которой неразрывно связаны солидарностью и преданностью служению всей этнонациональной единице, и 2) отдельные члены диаспоры, их семьи и небольшие группы однозначно публично выражают свою принадлежность к более крупной этнонациональной единице. Чувство принадлежности побуждает представителей диаспоры проявлять социально-политическую активность в принимающей стране и на родине. Это основание идентичности диаспоры иначе называется политикой обязательства¹⁷².

С коллективным сознанием, основанным на этнической принадлежности, наличием единой истории и судьбы, а также с чувством страха бедствий, постигшей группу, обусловлены отчуждение членов диаспоры от принимающего общества¹⁷³.

Другой особенностью диаспоры является существование не менее двух поколений за пределами родины. Те группы, которые возвращаются на родину в течение первого поколения, могут быть охарактеризованы как те, кто находится во временной депортации. Эмиграция индивида объединяет коллективную историю группы и воссоздание общины за пределами родины¹⁷⁴.

По словам Р. Брубейкера диаспора является своеобразным требованием и позицией, наделенной следующими признаками: 1) распространение, которое является выходом за пределы государственной границы вследствие потрясений или насильственной депортации, а также существование общин, находящихся за пределами этнической родины; 2) ориентация на родину в качестве источника идентичности и лояльности (верности), 3) дифференциация границ, дифференцирование от основной национальной идентичности принимающей страны в качестве необходимого условия для сохранения диаспоры. Пограничное разделение-существование внутренней организационной системы, отличающейся

¹⁷² Sheffer G. 2006. *Diaspora politics: at home abroad*. Cambridge: Cambridge University Press.

¹⁷³ Cohen, R. 1997. *Global Diasporas: An Introduction*. London: Routledge.

¹⁷⁴ Butler K. 2001. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*.

от существующей на родине и принимающей стране формы самоорганизации¹⁷⁵. Брубейкер по праву не отождествляет границы этнической родины с современным национальным государством, а выделяет исторический охват родины. Несмотря на то, что вследствие диаспоризации родина перестает существовать физически или подвергается резким изменениям, тем не менее, продолжает служить основой самосознания диаспоры¹⁷⁶. Связь между реальной и мыслимой родиной является первостепенной, которая, однако, в умах людей может быть искажена. Главное – лояльность к родине (реальному или мыслительному)¹⁷⁷. Эта особенность важна в условиях лишенной государственности диаспоры, где сохранение идентичности играет решающую роль в вопросе существования диаспоры как культурной единицы. Воздействие сформировавшихся на исторической родине культурных и социальных символов и идеологической родины и их воспроизводство в диаспоре свидетельствуют о диаспоре как культурологическом явлении¹⁷⁸.

Диаспора независимая единица: По утверждению С. Дюфуа, патриотическое определение диаспоры основывается на «идеальной типовой» модели еврейской/армянской диаспоры и исключает другие группы, имеющие характеристики диаспоры¹⁷⁹.

До 1960-х гг. государства пытались регулировать миграцию в соответствии с этнических, расовых и других особенностей. Предполагалось, что группы-мигранты должны были избавиться от этнической идентичности, ассимилируясь с местной культурой. Однако вследствие усиливающейся волны эмиграции даже самые радикальные и влиятельные страны отказались от политики ассимиляции или не смогли найти ключ к успеху ассимиляции иммигрантов в одном культурном кратере¹⁸⁰.

¹⁷⁵ Brubaker R. 2005. The “Diaspora” Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 28, N 1, P. 1-19.

¹⁷⁶ Vertovec S. 1997. Three Meanings of “Diaspora”, Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

¹⁷⁷ Keck M. and Sikkink K. 1999 *Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics*, Blackwell Publishers, UNESCO, P. 89-101.

¹⁷⁸ Vertovec S. 1997. Three Meanings of “Diaspora”, Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

¹⁷⁹ Dufoix S., 2008. “Diasporas”. University of California Press. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520253605/diasporas#reviews> (Дата обращения 14.07.2020 г.)

¹⁸⁰ Giri Bed P. 2005 *Diasporic Postcolonialism and its Antinomies*. *Diaspora* 14(2/3): P. 215-235.

Из-за неудачи в практике теории ассимиляции¹⁸¹, основанной на модели интеграции, понятие диаспоры стало распространяться по этническим традициям и на основе сильного чувства коллективной солидарности меньшинств, беженцев, мигрантов и других групп.

С. Вертовец рассматривает диаспору как социальную форму, подчеркивая глобальную разноцентрированность и коллективную идентичность, внутреннюю организационную структуру, разносторонние отношения между общинами диаспоры, родиной и принимающей страной, а также наличие особой экономической стратегии и политической повестки дня¹⁸².

Социальные отношения предполагают: а) осознанное сохранение коллективной идентичности, в основе которой лежат история и чувство принадлежности к четкому географическому пространству; б) институционализация (институционализация) взаимных отношений и коммуникационных сетей за пределами государственных границ; основание новых общинных организаций; в) сохранение прямых или косвенных связей с родиной; г) развитие связей с проживающими в других странах иностранными (общинными) обществами, д) стимулирование недостатка способности или желания интегрироваться в принимающее общество, чувства отчуждения, отказа, преимущества или какого-либо типа «разницы»¹⁸³.

Посредством четкой политической ориентации организации и группы диаспоры могут оказать давление на внутреннюю, а также внешнюю политику родины и принимающей страны, задействовав из-за лишения родины или дискредитации (deterritorialization) «сильное чувство крайней критики или привязанности к родине»¹⁸⁴. С. Дюфуа выделяет роль диаспоры в вопросе

¹⁸¹ Official website of Migration Policy Institute. "Assimilation Models, Old and New: Explaining a Long-Term Process". [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/assimilation-models-old-and-new-explaining-long-term-process/> (Дата обращения 14.07.2020 г.)

¹⁸² Vertovec S. 1997. Three Meanings of "Diaspora", Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

¹⁸³ Vertovec S. 1997. Three Meanings of "Diaspora", Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

¹⁸⁴ Vertovec S. 1997. Three Meanings of "Diaspora", Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

национальной безопасности родины, а также возможность конфронтации родина-диаспора¹⁸⁵. Некоторые группы диаспоры даже стремятся достичь экономического преимущества благодаря объединению ресурсов, трансфертам, капиталовложениям, оказанию услуг членам семьи, родственникам и той же этнической группе¹⁸⁶. Л. Пайрэтс-Гестер называет это «стратегическим использованием ресурса этнической принадлежности»¹⁸⁷.

В качестве социальной формы некоторые особенности диаспоры (взаимные межобщинные связи, отношения с родиной и принимающими странами) совпадают с признаками транснациональной общины¹⁸⁸. По утверждению Х. Шувала, «теория диаспоры также связана с теориями транснационализма и глобализации», а по словам Х. Тололяна, «диаспора – примерная община транснационального момента»¹⁸⁹. Транснациональность имеет две стороны: несмотря на то, что человек, переезжает с родины, разрывает отношения с родиной, тем не менее, продолжает поддерживать связь с родиной и национальностью¹⁹⁰. А. Аппадурай называет диаспору «этно территорией», транснациональный характер которой вытекает из внутренних организационных форм и наделяет диаспору особой независимостью в отношениях с родиной и принимающей страной¹⁹¹. Дюфуа называет это институциональной моделью диаспоры и подчеркивает условия принимающей страны в деле создания своеобразной космической вселенной за пределами родины¹⁹².

При рассмотрении вопроса о взаимности диаспоры и родины следует заметить, что, несмотря на наличие постоянной связи, отношение родины к диаспоре может быть неопределенным и двойным. Не всегда правительство

¹⁸⁵ Dufoix S., 2008. "Diasporas". University of California Press. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520253605/diasporas#reviews> (Дата обращения 14.07.2020 г.)

¹⁸⁶ Vertovec S. 1997. Three Meanings of "Diaspora", Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

¹⁸⁷ Butler K. 2001. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*.

¹⁸⁸ Rios M. & Adiv N. 2010. *Geographies of Diaspora: A Review*. Davis, CA: UC Davis Center for Regional Change

¹⁸⁹ Tölölyan K. 1991. The nation-state and its others: In lieu of a preface, *Diaspora* 1 (1): P. 3-7.

¹⁹⁰ Rios M. & Adiv N. 2010. *Geographies of Diaspora: A Review*. Davis, CA: UC Davis Center for Regional Change

¹⁹¹ Appadurai A., *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996). P. 33

¹⁹² Dufoix S., 2008. "Diasporas". University of California Press. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520253605/diasporas#reviews> (Дата обращения 14.07.2020 г.)

родины безоговорочно поддерживает диаспору. Аналогично не всегда диаспора поддерживает правительство родины. Отсутствие взаимного согласия вокруг его легитимности может привести к расколу в диаспоре¹⁹³.

Повышение роли диаспоры в политической системе является вызовом традиционным формам принятия решений во внешней политике (межгосударственные отношения, международные организации, гуманитарные общественные организации)¹⁹⁴. В настоящее время диаспора считается «неизбежным» элементом международной системы, поскольку может: 1) самоорганизоваться в принимающей стране довести до максимума свое политическое влияние; 2) оказать давление на политику родины; 3) не вмешиваться в сотрудничество с другими государствами и международными организациями¹⁹⁵.

Диаспора как фактор отрицания родины: Продиаспорство можно считать основой отрицания родины. Продиаспорство – это восприятие диаспоры как позитивное явление, когда географическая родина трансформируется в диаспору, а восприятие родины отсутствует или отвергается. Иудаизм и современная еврейская культура, согласно еврейской трактовке продиаспорства, еще более развивались за пределами Израиля, стимулируя восприятие родины не как географической территории, а как географическое явление, в основе которого, в первую очередь, лежат религиозные и духовные идеи¹⁹⁶.

Теории постколониализма и глобализации бросили новый вызов фундаментальным вопросам диаспороведения: этническая солидарность, ответственность и преданность родине. В основе постколониальной теории диаспоры лежат историко-политические развития, последовавшие за Второй мировой войной по следующим осям: 1) замена европейских моделей «высокой

¹⁹³ Sheffer G. 1986. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) Modern Diasporas in International Politics, London: Croom Helm, P. 1-15.

¹⁹⁴ T. Lyons and Mandaville P. 2010. Diasporas in Global Politics, George Mason University. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gmu.edu/centers/globalstudies/publications/rpbop/policybriefGMTJune2010.pdf> (Дата обращения 14.07.2020 г.)

¹⁹⁵ Shain Y. & Cofman Wittes T. 2002 Peace as a Three-Level Game: The Role of Diasporas in Conflict Resolution in Ambrosio, Thomas. "Ethnic identity groups and U.S. foreign policy".

¹⁹⁶ Clifford J. 1994. Diasporas (Cultural Anthropology 9 (3): 302-38).

культуры» популярными и экстремистскими вариантами культурных ценностей; 2) появление США как сверхдержавы и ее роль в «создании и распространении глобальной культуры»; 3) деколонизация стран третьего мира и влияние деколонизации на культуру¹⁹⁷.

Постколониальная теория диаспоры в значительной степени поставила под сомнение вопрос определения, основанного на «трагическом» опыте и распространенности формирования диаспоры. Согласно постколониальной теории, следует не избегать диаспоры, а воспринимать ее как альтернативу прочным общинным отношениям и принадлежности, которым присущи отвергнутые личности, смешанные культуры, погранная поэзия, отсутствие центра¹⁹⁸. Более того, диаспора рассматривается не как отражение эмпирической реальности, основанной на трагедии и распространенности, а как «метафора коллективной идентичности», причины которой укоренились в империализме, рабстве и других трагедиях¹⁹⁹.

По постколониальным теориям диаспоры идентичность диаспоры основывается на отказе национального государства в качестве угнетающего органа или учреждения. Более того, родина безосновательно отождествляется с национальным государством и властью, приписывая последним роль, исключаящую из государственной системы «других» (включая меньшинства и мигрантов)²⁰⁰. П. Гилрой, однако, подчеркнул, что в конечном счете, национальному государству отведено дело доведения до конца таргетирования диаспоры путем ассимиляции или репатриации²⁰¹.

Ослабление связи между географическим восприятием и культурой родины, согласно теории глобализации, неизбежно и даже желательно для более «человеческого» либерального миропорядка²⁰². Глобализация также подготовила

¹⁹⁷ Clifford J. 1994. *Diasporas* (Cultural Anthropology 9 (3): 302-38).

¹⁹⁸ Vertovec S. 1997. Three Meanings of "Diaspora", Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

¹⁹⁹ Sheffer G., French Conceptualization of Diaspora.

²⁰⁰ Clifford J. 1994. *Diasporas* (Cultural Anthropology 9 (3): 302-38).

²⁰¹ Gilroy P. 1994 "Diaspora", Paragraph 17 (3): P. 207-212.

²⁰² Tölöyan K. 2005. «Restoring the Logic of the Sedentary to Diaspora Studies», in Anteby-Yemini, L., Berthomière, W. and Sheffer, G. *Les diasporas. 2000 ans d'histoire*, Rennes, Presses Universitaires de Rennes, P. 137-148.

благодатную почву для трансформации идентичности диаспоры, оспаривания существующих ценностей, достижения договоренностей, процессов креолизации. Под вопрос поставлены идеи преданности, ответственности перед родиной и этнической солидарности. Более того, отрицанием лояльности к родине как географическому пространству и позитивным восприятием отстранения от родины заложена основа диаспоры как источник политического радикализма, путь к усилению личности с лишением родины²⁰³.

Взаимоисключающие теории диаспоры больше сосредотачиваются на отношении личности и не в состоянии объяснить общинные восприятия и обращение на родину. Более того, отождествление родины с национальным государством и властью искусственно ограничивает возможности развития теорий диаспоры.

Таким образом, хотя научное исследование диаспоры началось в XX веке, диаспора вовсе не новое явление. Согласно различным теориям, формированию диаспоры способствовали такие ключевые события, как уничтожение родины, депортация, колониализм, деколонизация, войны, политические повороты и т.д. Диаспороведы пытались различать виды диаспоры по причинам диаспоризации, предварительной деятельности, особенностям идентичности, организационной структуре диаспоры, политической важности диаспоры, сплоченности и уровня активности организаций диаспоры. Несмотря на то, что диаспоре присущи внутренние расслоения, идентичность диаспоры содержит элементы стратегической роли и формируется благодаря взаимному партнерству личности и сплоченности, внедряя национальные и общечеловеческие ценности.

Родинацентричные теории диаспоры рассматривают несущие одну и ту же национальную идентичность, но географически разделенные части как монолитный национальный орган. Эти теории подчеркивают распространение в ряде стран вследствие каких-либо потрясений или трагедии, сохранение национальной идентичности за пределами родины, коллективное восприятие

²⁰³ Giri Bed P. 2005 Diasporic Postcolonialism and its Antinomies. *Diaspora* 14(2/3): 215-235.

родины, национальную принадлежность и чувство отчуждения в принимающем обществе, а также возвращение на родину. Ориентированные на родину теории не склонны отождествлять родину с национальным государством и придают большую важность родине и лояльности к ней.

Ориентированные на родину теории основываются в основном на армянской и еврейской модели диаспоры, тогда как с середины XX века понятие диаспоры начало применяться для описания этнических поселений на Западе вследствие ряда политических развитий и сплоченной солидарности между различными меньшинствами, беженцами и другими группами. С развитием диаспороведческих теорий появились тезисы, которые придают большую важность как существованию внутренней организационной системы диаспоры, так и динамике меж общинных взаимных взаимодействий, отношений с родиной и принимающей страной. Эти теории склонны рассматривать диаспору как независимую единицу, стремящуюся максимизировать возможности самовыражения, со временем воспроизводиться, иметь политико-экономическое и культурное влияние, бросая вызов традиционным акторам международных отношений, вплоть до достижения превосходства в силовой борьбе.

Распространение и глобализация либеральных идей поставили под вопрос определение, основанное на трагическом опыте и распространенности формирования диаспоры и краеугольные камни идентичности диаспоры – родина, солидарность, репатриация. Взаимоисключающие теории, в отличие от патриотических теорий, устанавливают не личность члена диаспоры в контексте отношений с родиной, а с национальным государством. Если в первом случае стержнем идентичности является родина, то во втором случае идентичность диаспоры определяется в противовес национальному государству в целом. Диаспора воспринимается как приемлемая или оправданная альтернатива жизни на родине, возможность саморазвития личности, источник защиты всеобщих прав человека и стимулирования радикальных идей. Акцентируя внимание на поведении личности, теории, отрицающие родину, однако, не в состоянии объяснить общинные восприятия и обратное обращение на родину.

Таким образом, как показывают разнообразные и разнонаправленные исследования, посвященные диаспоре, она играет существенную роль в жизни и страны донора, страны-реципиента, выполняя важные функции в регулировании процессов движения человеческих ресурсов. Фактически диаспора решает три больших группы функциональных задач. Перечисленные группы регулятивных функций диаспоры могут быть исследованы в качестве следующих эмпирических индикаторов: (табл. 3).

Таблица 3

Эмпирические индикаторы проверки гипотезы о регулятивных функциях диаспоры

Регулятивная функция диаспоры	Вопросы из опросников и гайдов интервью (Приложение 1)
Информирование	<p>Как вы искали работу здесь в Череповце? Как тут решается вопрос работы? (документы оформляются или просто по знакомству? Жилье есть? Как решали вопрос жилья? А гражданство или вид на жительство? Что знаете про местную общину-диаспору?</p> <p>Жизнь не бывает без проблем. Если они возникают, то как их приходится решать? (помогают друзья – значит неофициально, а в чем помощь – совет, деньги, транспорт или что?) Приходилось обращаться в госорганы? Миграционную службу? Мэрию. Налоговую? Как там все решалось?)</p>
Социальная интеграция прибывающих	<p>Как способствовала диаспора Вашей адаптации? Помогла ли Вам диаспора?</p>
Дифференциация	<p>Получили ли Вы от диаспоры советы по поиску работы? Знает ли диаспора о Ваших вопросах? При решении проблем были случаи обращения за помощью к диаспоре?</p>

✓ важнейшая функциональная задача диаспоры состоит в информировании: сетевые связи с представителями диаспоры позволяют, с одной стороны, повышать социальный капитал самой диаспоры, аккумулируя информацию и предоставляя ресурсы контактов и доверительных отношений жителям исходного общества, задумывающимся и планирующим переезд;

✓ социально-интеграционная функциональная задача диаспоры заключается в приёме, облегчении и упрощении, повышении прозрачности первых шагов новых мигрантов на территории новой для них страны или региона, помощь в адаптации и сопровождение в решении проблем неопределённости, когда новый, только что прибывший мигрант не знает, где и каким образом можно решить те или иные организационные и бытовые вопросы (например, оформление документов, поиск трудоустройства и места проживания, и т.п.);

✓ структурирование информации и помощь в оптимальном размещении человеческих ресурсов с учётом степени успешности интеграции конкретного мигранта в принимающем сообществе. Эту роль диаспоры можно назвать аналитической, она позволяет решать дифференцирующую регулятивную функцию – в частности, оптимизацию места приложения человеческого потенциала конкретного человека. Так, именно дифференцирующая роль миграции может быть полезна для решения задач возвращения специалистов в ходе преодоления государствами-донорами проблемы утечки умов.

2.2. Роль диаспоры в регулировании направлений движения человеческих ресурсов в условиях глобальных процессов: пример Республики Армения

Для Армении и армянского народа миграция – привычное явление. Миграция в той или иной степени была частью истории страны на протяжении многих веков. Это привело к тому, что Армения имеет одну из самых больших и самых сложных диаспор в мире, с большим присутствием в Северной Америке и в нескольких странах Европы, Ближнего Востока и Азии. В последние два десятилетия в Армении наблюдался беспрецедентно высокий уровень миграции. Большой отток населения породил внутренние проблемы, которые затронули многие аспекты общественной жизни страны.

В истории Армении было несколько массовых миграционных потоков. Более пристальный взгляд на 20-й век показывает, что армяне вместе с другими

этническими группами страны мигрировали по целому ряду причин: исследователи называют Геноцид; депортации; политическое и религиозное давление; военные действия; плохие экономические условия и кризис; социальные конфликты и стихийные бедствия. По мнению ряда исследователей, за исключением Геноцида 1915 г., причины миграции в 20-м веке не отличались от тех, что были в предыдущие века²⁰⁴.

Исключением стала миграционная волна в советский период, когда она приобрела репатриационный характер. Массовое возвращение армян на историческую родину было вызвано тем, что в 1946 г. советское армянское правительство направило приглашения проживающим в диаспоре армянам переехать жить в Армению, что было хорошо воспринято многими людьми. Например, В. Джамготчян сообщает, что видела поезда репатриантов, следовавшие из Алеппо в Бейрут (столицу Ливана) и проходившие через деревню Бхамдун. Там она услышала, как на ходу поезда поют репатрианты: «Հէյ քարավան ջան, քարավան, քշիր դու քն ճանփան, կարոտէլ եմ հայրենիքս, կորցրել եմ ես իմ քունը [«О караван джан, о караван, езжай по своему маршруту: я скучаю по своей родине, я потерял свой сон»]²⁰⁵. Репатриация являлась мощным источником роста общей численности населения Армении в рассматриваемый период (Приложение 3: рис10). Так, в течение 30 лет население Армении выросло от 1.7 млн. до почти 3.1 млн. человек, т.е. на 82%, из которых треть (30 процентных единиц от 82%, или прирост населения на 25%) была обеспечена за счет миграционного прироста.

Распад СССР и образование новых государств сопровождалось беспрецедентными миграционными движениями. В Армении это явление было усилено исключительно за счет дополнительных факторов – разрушительного землетрясения в Спитаке 1988 г., массового насилия и истребления армянских граждан в Сумгаите, Кировабаде, Баку и других районах Азербайджана. Трагические последствия войны, навязанной азербайджанскими властями

²⁰⁴ Karakashian M., Poghosyan G. Armenian Migration and a Diaspora: A Way of Life. in the Book. Adler, L. Gielen, U. World Migration. New York: Greenwood Publishing Group, Inc. 2003. P. 227.

²⁰⁵ Jamgotchian V. Personal communication, 8/5/99, Hazlet, N. J. 1999.

гражданам Нагорно-Карабахской Республики и прилегающих территорий, а также экономическая блокада Армении Турцией и Азербайджаном инициировали массовые миграционные потоки из Армении.

При этом, в силу ряда причин, миграционная статистика перестала отражать действительность. Это связано во многом с тем, что миграционное поведение людей утратило свою «определенность». Иными словами, миграция, даже добровольная, в большинстве случаев перестала быть продуманным, направленными на четко поставленную цель актом, а приобрела характер средства быстрого реагирования на возникающие неблагоприятные реалии.

Заметим, что за годы советской власти было несколько потоков мигрантов и беженцев, которых власти армянской советской республики вынуждены были принять и обустроить. Самый большой поток беженцев пришелся на 1988-1992 гг., когда начались погромы армянского населения в селах соседнего Азербайджана. Около 500 000 армян, проживающих в Азербайджане, спасаясь от резни и погромов, бежали в Армению, Россию и другие страны. из них почти 360 000 тысяч осели в Армении. Это было и осталось единственным из постсоветских потоков, в результате которого Армения имела прирост населения почти на 7%²⁰⁶.

Новая массовая волна эмиграции из Армении началась с 1988 г. – после разрушительного землетрясения в Спитаке 7 декабря 1988 г. Около 200 000 человек, преимущественно женщин и детей, было эвакуировано в другие республики СССР, 160 000 из которых было организовано перемещены государством, остальные жители покинули республику самостоятельно. К 1990 г. 150 000 человек, из числа эвакуированных, вернулось обратно в Армению. В итоге баланс составил – 50 000 человек или 1,5% населения страны на тот период.

С распадом советского государства началась «миграционная весна». Академик В. Ходжабекян отмечает, что в период 1986-1990 гг. рабочая сила Армении составляла в среднем всего один миллион человек. Но, по его оценке,

²⁰⁶ Международная миграция населения: Россия и современный мир. Научная серия. Выпуск 25. Москва. 2011. С. 104.

уже в 1996-2005 гг. эта цифра выросла до 1 350 000 человек²⁰⁷. Иными словами, число лиц, нуждающихся в трудоустройстве, увеличилось более чем на 25%.

Избыток рабочей силы стал важной причиной оттока армян. Уже в советское время Армения была регионом с более высокими трудовыми ресурсами, чем страна могла реально обеспечить работой. Поэтому сезонная миграция среди армян была широко распространенным явлением. В настоящее время эта ситуация не изменилась²⁰⁸. Согласно данным, представленным Министерством статистики РА в 1999 г., в 1991-1998 гг. Армению покинули 760 000-780 000 человек. По оценкам экспертов, отток населения за этот период составил около 980 000 - 990 000, с другой стороны, около 350 000 человек вернулись обратно в Армению или иммигрировали в страну²⁰⁹. В то время эмиграция в основном касалась специалистов высокой и средней квалификации, потерявших работу из-за общего экономического кризиса в молодой стране. В результате этой волны эмиграции почти 1/5 часть населения покинула Армению, что привело к массовому оттоку интеллектуального капитала²¹⁰.

Третий этап эмиграции проходил с 1995 по 2001 гг. и отмечен сокращением числа эмигрантов. Снижение было вызвано главным образом стабилизацией социально-экономической ситуации в стране, а также сокращением миграционного потенциала страны в течение нескольких предыдущих лет. В этот период происходил процесс воссоединения семей мигрантов, покинувших страну ранее. Сообщается, что за это время эмигрировало около 950 000 человек²¹¹.

²⁰⁷ Khojabekyan V. E. Regularities of the Demographic Processes in Armenia in the XIX-XX centuries and at the Threshold of XXI century, Yerevan: Armenian National Academy. 2004. P. 205.

²⁰⁸ Khojabekyan V. E. Regularities of the Demographic Processes in Armenia in the XIX-XX centuries and at the Threshold of XXI century, Yerevan: Armenian National Academy. 2004. P. 209-212

²⁰⁹ Миграция населения Армении в постсоветский период. Независимая исследовательская группа проф. С. Карапетяна, при финансовой поддержке UNFPA, Ереван, 1996, (на арм. языке) и обзор процессов внешней миграции населения Армении в 1991-1998 годах (Министерство статистики Республики Армения, ТАСИС, Евростат, Ереван, 1999 год)

²¹⁰ UNDP, Migration and Human Development: Opportunities and Challenges, Armenia 2009, P. 33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.am/up/library/National%20Human%20Development%20Report%202009_eng.pdf (Дата обращения 06.11.2019 г.)

²¹¹ Официальный сайт миграционной службы РА. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.smsmta.am/upload/Armenia---Extended-Migration-Profile-EN.pdf> P. 14 (Дата обращения 06.11.2019 г.)

Наиболее важным структурным признаком этого этапа является увеличение доли трудовых мигрантов как в эмиграционных, так и в реэмиграционных потоках примерно до 2/3. Характерно также, что произошло практически полное прекращение потока «социально-бытовых» мигрантов и появление эмиграционного потока, направленного на воссоединение семей, т.е. замена потока, почти полная реэмиграция которого была лишь вопросом времени, безвозвратным потоком. Если первое было обусловлено определенным улучшением социально-экономической ситуации в Армении²¹², то второе – недостаточно высокими темпами положительных сдвигов, а также формированием нездорового морально-психологического климата в обществе, утратой надежд на его быстрое оздоровление и т.п.²¹³.

Неизменным лидером по приему иммигрантов из Армении была и остается Россия (рис. 2). Выбор России в качестве страны назначения большинством эмигрантов из Армении обусловлен не только экономическими причинами, но и социокультурными факторами. Это языковая и культурная общность и, главное, наличие большой диаспоры в стране назначения.

²¹² Միգրացիա և հմտություններ. Հայաստանի ազգային զեկույց. Եվրոպական կրթական հիմնադրամ. Թուրին. 2012. էջ 20

²¹³ Исследование процесса внешней миграции Республики Армения за 1991-1998гг. Министерство статистики РА, TACIS, Евростат, «Лусабац – 04», Ереван, 1999 г.

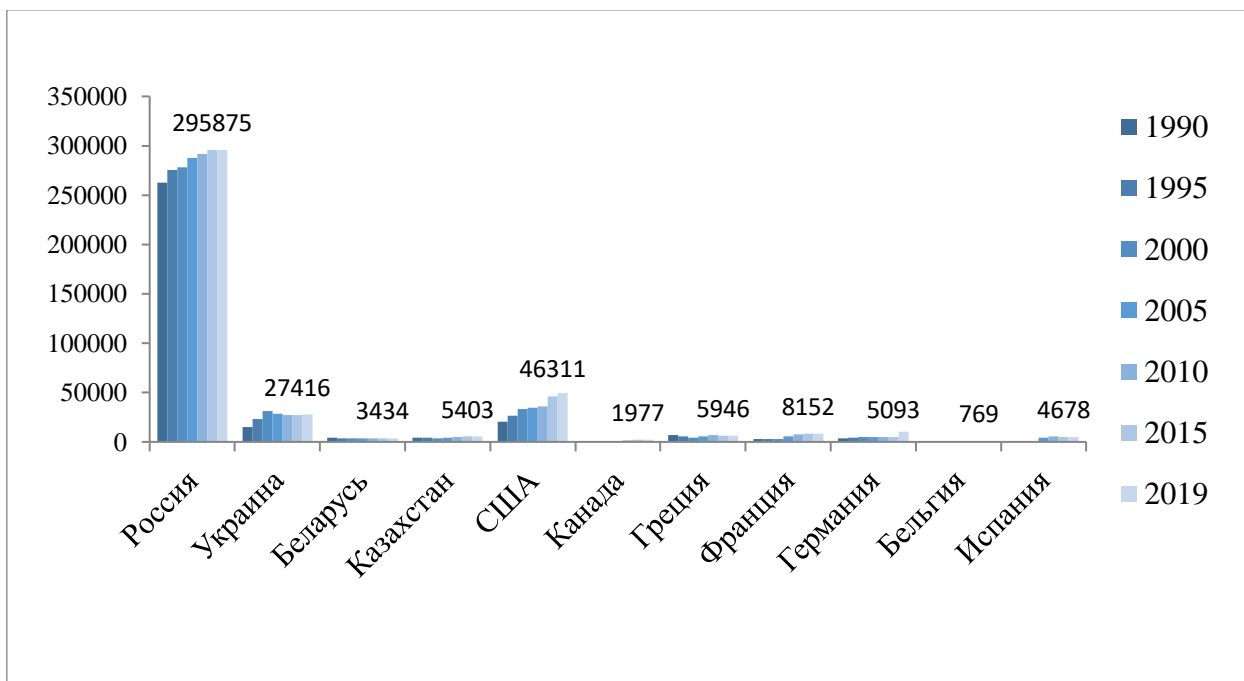

Рис. 2. Страны-лидеры по количеству иммигрантов из Армении (чел.)

Источник: составлено автором на основе данных ООН:

<https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp>

Причины масштабной миграции весьма различны. Как отмечает Николай Генов «международная миграция – это явление, категорически отвергающее любые монопричинные объяснения. Материальные структуры и ценностно-нормативные ориентации одновременно участвуют в принятии решений об эмиграции и в усилиях по размещению в стране иммиграции. Индивидуальные предпочтения и расчеты вместе с коллективными моделями ориентации и действий смешиваются в решении встать на путь эмиграции. Какой из этих факторов может быть более влиятельным в определении международной миграции, может быть предметом конкретного эмпирического доказательства, а не вопроса обобщенного однозначного решения»²¹⁴.

Исследователи, занимающиеся этой темой, выделили целую совокупность факторов, которые накладываясь друг на друга способствовали эмиграции населения, поддерживали или провоцировали ее. В качестве основных причин

²¹⁴ Genov N. 'Labour as commodity in the global market'. Armenian Society in Transition. Yerevan: ASA. 2004. P. 171.

эмиграции из республики надо назвать факторы войны и конфликтов: войну и блокаду Армении Азербайджаном с 1989 г. и Турцией с 1993 г. и последующий энергетический кризис, холод и голод в начале 1990-х гг.²¹⁵. Вооруженный конфликт вокруг Нагорного Карабаха, который постепенно перерос в необъявленную войну Азербайджана против армян Нагорного Карабаха, стал причиной перемещения огромного количества людей по обе стороны конфликта. Около 500 000 армян были вынуждены бежать из Азербайджана, в том числе около 48 000 временных беженцев из самого Нагорного Карабаха, которые смогли вернуться в Нагорный Карабах несколько лет спустя. Именно эти факторы привели к появлению в стране многочисленных групп беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ).

Но есть и другие «движущие» факторы. Так сработал синдромом «анти-лагеря», когда граждане предыдущих государств-членов социалистического лагеря внезапно получили право на свободное передвижение. Не менее важную роль среди политико-исторических факторов миграции сыграло изменение политической системы. Этот фактор упоминается в литературе меньше всего. Но на наш взгляд имеет очень важное значение. Во время советского правления в Армении и других странах появились большие группы квалифицированных кадров. Многие из них при первой же возможности эмигрировали в Россию или другие страны²¹⁶. Учитывая многолетнюю политическую пропаганду, в том числе оценку западных ценностей, свобод и западного образа жизни, адресованную советскому населению. Многие советские люди находились под влиянием такой пропаганды и перебирались в Европу в поисках лучших условий жизни²¹⁷.

Экономические факторы: Армения столкнулась с широким спектром тяжелых экономических условий: блокадой международных дорог и поставщиков сырья и многими другими. Разрушение экономики Армении стало главной

²¹⁵ *Poghosyan G.* 'The Modern Armenian Society. The Peculiarities of Transformation'. Academia. Moscow: Academy of Sciences. 2005a. P. 206-208.

²¹⁶ *Poghosyan G.* Armenian migration. Yerevan. 2014. P. 25-28.

²¹⁷ *Poghosyan G.* Armenian migration. Yerevan. 2014. P. 25-28.

причиной миграции почти трети населения в последние годы и, в частности, в последнее десятилетие 20-го века²¹⁸.

Психолого-педагогические факторы: на разных этапах воздействие такого рода факторов иногда ослаблялось, иногда усиливалось; но, как правило, они оказывали сильное влияние на социальную самооценку граждан и влияли на миграционные диспозиции. Для определенной части населения психологические факторы связаны, прежде всего, с осознанием некоторой утраты «спокойной жизни» и отчаянной нынешней ситуации. Люди не видели лучшего будущего для своих детей и пытались наладить свою жизнь за рубежом. Психологические факторы отчаяния и неопределенного будущего появились как движущий толчок-фактор²¹⁹.

Несомненно, это наиболее актуальные, хотя и далеко не единственные причины миграционных настроений из Армении. Тщательный социально-исторический анализ причин и обстоятельств, вызвавших столь масштабные миграционные потоки, подтверждает тот факт, что постсоветская миграция армян является многомерным явлением. Иногда она ошибочно упрощается и ограничивается лишь несколькими очевидными причинами.

Рассмотрим динамику пересечений границы РА, т.е. пассажироперевозок с 2000 по 2015 гг. по данным Государственной миграционной службы при Министерстве территориального управления и инфраструктур РА (Приложение 3: рис. 1). Основным источником данных за 2000 и 2001 гг. являлось Главное управление гражданской авиации при Правительстве РА²²⁰, т.е. представлены данные о пересечениях границы республики только воздушным транспортом, что уже делает эти цифры несопоставимыми с остальным рассматриваемым периодом.

²¹⁸ *Poghosyan G. Armenian migration. Yerevan. 2014. P. 25-28*

²¹⁹ *Poghosyan G. Migration Processes in Armenia. Yerevan: Noyan Tapan. 2003a. P. 116-124; Poghosyan.G./ Haroutyunyan M., Arakelyan V. Armenia. Alienated Society. Yerevan: Lusabatz.2007. P.133-155; Poghosyan G. Armenian Society in the Threshold of XXI century. Yerevan: Lusabatz. 2007a. P. 236.*

²²⁰ «Статистический ежегодник Армении 2002» // НСС РА, Раздел «Население», Ереван, 2002. С. 65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.armstat.am/file/doc/650.pdf> (Дата обращения 17.11.2019 г.)

В течение рассматриваемого периода менялась сама методика учета мигрантов и список контрольно-пропускных пунктов, предоставляющих данные о пересечениях границы. Так, в 2006 г. постановлением правительства РА²²¹ на контрольно-пропускных пунктах была имплементирована Информационная система пограничного электронного контроля (ИСПЭК), с помощью которой стало возможным электронное управление потоками через пограничные контрольно-пропускные пункты Звартноц, Баграташен и Мегри, а в дальнейшем также Гюмри, Айрум, Гогаван, Бавра, Привольное.

Существует общее согласие относительно того, что статистика касающаяся миграции в Республике Армения очень ограничена и зависит от проблем сопоставимости. Неудовлетворенность текущими данными в стране, особенно точными административными данными, повышает вероятность использования выборочных исследований для восполнения этих пробелов.

Неслучайно, что к этой проблеме особо было акцентировано внимание в государственном документе «Концепция государственного регулирования миграции в Республике Армения», утвержденной протокольным постановлением Правительства РА № 51 от 30 декабря 2010 г.²²². Подпунктом 4-й приоритетной задачи главы 2 данного документа непосредственно поручено «Разработать механизмы получения информации о миграции из других альтернативных источников, в том числе проведение репрезентативных выборочных исследований миграционных потоков с периодичностью 2-3 года»²²³.

Характерные черты миграции из Армении в так называемый этап стабилизации или «период возвращения к эволюционному развитию» тщательно проанализированы в материалах исследований за период 2002-2007 гг.:

²²¹ Постановление правительства РА №884 от 22 июня 2006 г. «О создании электронной информационной системы управления границами, определяющее порядок ее эксплуатации, а также перечень ее пользователей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/4985/> (Дата обращения 14.11.2019 г.)

²²² Правительство Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/111/> Миграционная служба РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://migration.am/> (Дата обращения 14.11.2019 г.)

²²³ Миграционная служба РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://migration.am/> (Дата обращения 14.11.2019 г.)

«Выборочное исследование внешней и внутренней миграции РА»²²⁴ осуществленный Национальной статистической службой и Министерством труда и социальных вопросов РА при финансовой и технической поддержке Фонда Народонаселения ООН²²⁵. Согласно данным вышеупомянутых исследований за эти годы произошло около 750 000 внешних миграционных выездов и почти 600 000 прибытий – преимущественно возврат эмигрировавших.

Таким образом, за прошедшие 6 лет уехали и остались за рубежом около 150 тысяч человек, или около 5% населения страны. В среднем в год происходили 125 000 миграционных выездов, 100 000 – прибытие и 25 000 мигрантов остались за границей.

Сопоставление данных величин с теми же показателями предшествующего этапа (соответственно 86, 50 и 36 тысяч человек), в частности, отражая повышение общего уровня мобильности населения, в то же время позволяет констатировать, что в силу опережающего роста числа прибывших/возвращающихся (практически удвоение, против роста числа выезжающих только на 45%), оно сопровождалось снижением среднегодового числа оставшихся в эмиграции более чем на 30% или на 11 000 человек.

По оценке специалистов, если последнее обстоятельство объясняется почти исчерпанием потока воссоединения семей, то повышение миграционной мобильности, тем более опережающий рост числа приезжающих, в полной мере обусловлено ростом абсолютных и относительных величин трудовых мигрантов и ускорением круговорота трудовых миграционных поездок²²⁶.

²²⁴ Հայաստանի Հանրապետության արտաքին և ներքին միգրացիայի ընտրանքային հետազոտության. զեկույց: ՀՀ ԱՎԾ, UNFPA, Երևան, 2007. Էջ 100 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 15.11.2019 г.)

²²⁵ «Միգրացիան և զարգացումը. Հայաստանում առկա իրավիճակի ուսումնասիրություն» // Աշխատանքի միջազգային կազմակերպություն, Արևելյան Եվրոպայի և Կենտրոնական Ասիայի ենթաարածաշրջանային գրասենյակ. Երևան, 2009. Էջ.111 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.am/up/library/Migr_Dev_Study_eng.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 15.11.2019 г.)

²²⁶ United Nations Population Fund. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf с. 100 (Дата обращения 16.11.2019 г.)

В качестве подтверждения сказанного приводится то, что в общей сложности 1 350 000 внешних миграционных поездок в 2002-2007 гг. были осуществлены лишь 10% населения Армении, 320 000 человек. При этом, когда из этой массы выводим числа постоянных иммигрантов (не менее 60 000 человек), и эмигрантов (около 10 000 человек), то есть тех, кто, как правило, совершал только один безвозвратный выезд или прибытие, то получается, что в 2002-2007 гг. 92% отбытий (от 750 000 до 690 000) и даже 98% прибытий (от 600 000 до около 590 000) были осуществлены даже меньшим количеством комбинаций – около 250 000 человек²²⁷.

По свидетельству тех же исследовательских материалов, основную часть данной сверхмощной комбинации – около 185 000 человек – составили трудовые мигранты. Остальные в основном были членами сопровождающей их семьи²²⁸.

Примечательно, что структурные характеристики межгосударственных миграционных потоков, полученных из двух выше названных источников данных практически идентичны. Анализ показал, что в 2002-2007 гг. движение человеческих ресурсов в рамках миграционных процессов распределились следующим образом:

- 2/3 вернувшихся мигрантов и почти 3/4 находящихся в эмиграции составили мужчины (в общей сложности в стране – 48%),
- более 73% первых и почти 83% вторых были в возрасте от 20 до 55 лет (в общей сложности в стране – 53,3%),
- состоящие в браки около 71% первых, почти 68% (в общей сложности в стране – 60,3%),
- образовательный уровень вернувшихся мигрантов был следующим: общая средняя – 41.9%, среднеспециальная – 24.8% и выше – 21.1%, эмиграция – 55.7%, 16.1% и 18.7% соответственно (в целом, в стране, в той же последовательности – 40.9%, 17.5% и 21.6%),

²²⁷ United Nations Population Fund. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf (Дата обращения 16.11.2019 г.)

²²⁸ Там же.

➤ 56.7% мигрантов, вернувшихся за границу, были заняты строительством, 15.3% – торговлей, 10% – производством, те же пропорции находящихся в эмиграции составили соответственно 62.8%, 10.5% 4.2 4.2% (у них была высокая доля занятых в сфере услуг – почти 7%),

➤ в странах въезда безработными были менее 2% Как первых, так и второстепенных (8,5% рассматриваемых не-мигрантов были зарегистрированы, еще 9 – незарегистрированные безработные),

➤ в РФ находились/находятся почти 81% вернувшихся мигрантов и около 77% находящихся в эмиграции (в других странах СНГ, европейских странах и США соответственно – 5%, 3.4% ,5% и 9.8%, 5%, 3.4%)²²⁹.

В качестве основы для дальнейшего анализа миграционных перемещений человеческих ресурсов будут использованы результаты выборочного обследования домашних хозяйств Армении «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования»²³⁰, проведенного в 2013-2014 гг. Российско-Армянским университетом (РАУ) совместно с миссией ИОМ в Армении и НСС РА при финансовой поддержке Государственного комитета по науке при Министерстве образования РА, Европейской Комиссии, Экономической Комиссии ООН в Европе, а также института исследования международной миграции при Университете Джорджтауна.

Обследование проведено с участием 7 890 домашних хозяйств Армении, включающих в себя 31 118 человек, и носит более фундаментальный характер. Выявлены количественные и качественные характеристики как тех, кто является эмигрантами посредством опроса членов их домохозяйств, так и репатриантов,

²²⁹ United Nations Population Fund. С. 40-72 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf (Дата обращения 16.11.2019 г.)

²³⁰ «Report on Household Survey on Migration in Armenia» // IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, EU, UNECE, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, 2014 – 186 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/household_survey_eng.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 17.11.2019 г.); «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատումը ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Սոցիալ-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013 թ. – 140 էջ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rau.am/uploads/blocks/3/31/3115/files/Migration Project Report final.pdf> (Дата обращения 17.11.2019 г.)

иммигрантов, потенциальных эмигрантов и тех, кто не имеет предрасположенности к эмиграции, а также внутренних мигрантов.

Опросы домашних хозяйств в рамках выборочного обследования миграционной ситуации в Армении были проведены в июле-августе 2013 г., т.е. полученные данные отражают ситуацию до июня 2013 г. Каждое второе опрошенное домашнее хозяйство (или 48.6% всех опрошенных домашних хозяйств) на момент опроса являлось участником миграционных процессов, происходящих в целевой период – с января 2007 г. На рис. 2 Приложения 3 мы видим динамику миграционных процессов в Армении, согласно взвешенным результатам обследования. Можно заметить, что в абсолютной величине растут объемы как эмиграции, так и иммиграции, однако разница между ними относительно стабильна, за исключением 2013 г., данные которого отражают ситуацию на июнь.

Большая доля сезонных эмигрантов, возвращающихся обычно в конце года, объясняет картину 2013 г. и полученное кумулятивное миграционное сальдо в - 190 000 человек. Если же рассматривать более корректные данные 2007-2012 гг., мы видим, что общее число эмигрантов составило 438 400 человек, а иммигрантов – 346 700 человек, из которых 333 800 человек – репатрианты, и только 12 900 человек, впервые приехавших в Армению. Кумулятивное сальдо за эти 6 лет отрицательно и составило 88 000 человек, при этом число оставшихся за рубежом эмигрантов составило 118 100 человек, учитывая число впервые приехавших в Армению иммигрантов (12 900 человек) и число репатриантов 2007-2013 гг., которые эмигрировали до 2007 г. – 17 200 человек²³¹.

В течение последних 12 месяцев с момента проведения опроса 27.5% опрошенных домашних хозяйств (2142) получали денежные переводы из-за рубежа. Основной целью их использования являлось приобретение предметов первой необходимости (одежды, еды (1825 д/х, или 85% д/х, получивших

²³¹ «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատումը ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Սոցիալ-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013. էջ. 29-31.

денежные переводы), других предметов домашнего хозяйства (1181 д/х, или 55%)), оплата медицинских услуг (936 д/х), погашение кредитов и других долгов (549 д/х), организация свадеб, крестин, похорон и других семейных мероприятий (366 д/х), оплата образовательных услуг (341 д/х), оплата ремонта и/или строительства жилья (334 д/х) (Приложение 3: рис. 3).

Примечательно, что 10% домашних хозяйств, получающих денежные переводы, использовали их для оплаты расходов на эмиграцию еще одного или даже нескольких других членов семьи. Инвестиции (за небольшим исключением в случае сельского хозяйства) и сбережения составляют мизерную долю в направлениях расходов за счет получаемых денежных переводов. Таким образом, результаты опроса подтверждают сделанное нами выше предположение о том, что частные иностранные трансферты в Армении идут, главным образом, на потребление, что является одним из симптомов так называемой «голландской болезни».

На рис. 4 Приложения 3 представлены показатели уровня образования нескольких избранных групп опрошенных (репатриантов, иммигрантов и эмигрантов), а также средние показатели по всем опрошенным. Как мы видим, наибольшее количество среди опрошенных (37.3%) составляют люди с общим средним образованием, затем следуют люди с высшим (22.1%) и средне-профессиональным образованием (18.5%). При этом расчеты произведены в группе опрошенных возраста 15 лет и старше.

Примечательно, что эмиграция с целью заработать для членов домашнего хозяйства превалирует среди неквалифицированных эмигрантов (24.9%) и лишь на 6-ом месте по популярности ответов у квалифицированных (4.38%), что говорит о том, что решение об эмиграции последними принимается не столько из-за безвыходного финансово-экономического состояния, сколько в целях самореализации и карьерного развития (Приложение 3: рис. 5).

Такая картина говорит о том, что тяжелое финансовое состояние и по-своему вынужденная эмиграция по экономическим причинам присущи больше первой

группе, в то время как квалифицированные специалисты в первую очередь ищут работу по специальности и возможность самореализации за рубежом.

Данный вывод подтверждают также показатели среднемесячного дохода эмигрантов до отъезда из страны, приведенные на (Приложение 3: рис. 6), а также данные о трудоустройстве эмигрантов, приведенные на (Приложение 3: рис. 7). Как мы видим, квалифицированные специалисты зарабатывали в разы больше, чем эмигранты в среднем. Больше половины эмигрантов были безработными до отъезда, однако доля безработных среди неквалифицированных эмигрантов больше доли безработных среди квалифицированных эмигрантов на 13 процентных пунктов – 65.9% и 52.9%, соответственно.

Доля трудоустроенных до отъезда также выше среди квалифицированных эмигрантов – 30.1% против 25.6% среди неквалифицированных эмигрантов. Такая картина коррелируется с результатами опроса, отражающими основные причины эмиграции. Что касается критериев выбора страны назначения, то среди квалифицированных эмигрантов с примерно одинаковым удельным весом преобладают наличие предложения о работе (22.5%), наличие родственников, друзей и знакомых (22.1%), знание языка (21.7%) а также другие факторы (13.4%) (Приложение 3: рис. 8).

Анализ позволяет сделать вывод о том, что между квалифицированными и неквалифицированными эмигрантами из Армении существует множество качественных различий как с точки зрения причин и целей отъезда из страны, так и с точки зрения их социально-экономического статуса. Это дает основания предполагать, что последствия для национальной экономики от эмиграции квалифицированной рабочей силы также специфичны.

Для дальнейшего анализа будут использованы результаты выборочного обследования домашних хозяйств Армении «Трехлетний мониторинг (2015-2017 гг.) внешней миграционной ситуации в РА посредством выборочного исследования»²³². Исследование было проведено со стороны рабочей группы

²³² Армяно-Российский (Славянский) университет. Научный отчет научно-исследовательской темы по госзаказу: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mibma.eu/en/project->

Армяно-Российского (Славянский) университета в рамках финансируемого проекта ЕС «Поддержка миграции и пограничного контроля в Армении» (MIBMA) осуществляемого Международным Центром развития миграционной политики (ICMPD).

В качестве первого важного и примечательного результата выборочного исследования 2012-2015 гг. должен быть указан тот факт, что из опрошенных 2100 д/х 710 или более чем каждый 3-ий (33,8%) в 2012-2015 гг. был вовлечен во внешние миграционные процессы.

Сопоставляя вышеупомянутые данные с данными исследования 2007-2013 гг. можно констатировать, что вовлеченность домашних хозяйств РА и, таким образом, населения во внешние миграционные процессы не просто продолжает оставаться массовым явлением, но и заметно расширила свои объемы (2007-2013 гг. – 24,3%, 2012-2015 гг. – 33,8% или на 9,6 процентных пункта). Согласно взвешенным данным исследования, миграционные прибытия и выезды осуществили 367 100 лиц, являющихся членами домашних хозяйств Армении, или 11-12% от общего числа населения (Приложение 2: табл. 1).

Констатируя тот факт, что по данным той же таблицы эта масса примерно на 8% меньше, чем в 2013 г. – 399 500 человек, однако важно отметить, что это вовсе не свидетельствует о снижении численности населения в миграционных процессах. Более того, учитывая почти двукратное продолжительное время наблюдения за исследованием 2013 г., закономерно говорить об увеличении уровня вовлеченности населения как минимум в 1,5 раза. (Приложение 2: табл. 2).

Перейдя к представлению распределения целей осуществления миграционных прибытий и выездов, в первую очередь отметим, что, как и в случае с исследованием 2013 г., в данном случае также преобладающие части и первых, и вторых связаны с работой (Приложение 3: рис. 9). С целью работы выполнено 84,7% отбытий, в связи с завершением зарубежной работы и возвратом стали 71,7% прибывших. Здесь следует отметить, что эти абсолютные и относительные

величины, несомненно, более велики, поскольку, по всей вероятности, трудовыми мигрантами были осуществлены прибытия для объединения разделенной семьи (62 600 или 6% от общего числа поездок), другие семейные причины (57 800 или 5,5% от общего числа поездок) и прибытия на постоянное место жительства (6700 или 0,6% от общего числа поездок).

Немаловажное значение для анализа движения человеческих ресурсов представляет география миграционных потоков из Армении в 2012-2015 гг. Данные исследования, в первую очередь, позволяют констатировать факт сужения географических границ. Если по данным исследования 2013 г. только стран въезда и выезда насчитывалось 39²³³, то, согласно данным этого исследования, в 2012-2015 гг. все поездки были совершены в 22 страны, при этом прибывали из 17, уезжали в 19 (Приложение 2: табл. 3).

Как показывают данные, приведенные в таблице 4 в Приложении 2, в исследуемое время как в плане отъезда, так и прибытий еще более подчеркивалось то обстоятельство, что РФ является основным миграционным партнером Армении. Так, текущая доля выездов в РФ в 2007-2013 гг. выросла с 89,4% до 94,6% (2002-2007 гг. – 76,4%²³⁴), что означает почти двойное снижение суммарной доли выездов во все остальные страны – с 10,6% до 5,4%. Это явление в значительной степени обусловлено продолжением сокращения доли выездов в европейские страны – 1,7%, в 2007-2013 гг. – 4,4%²³⁵ и в 2002-2007 гг. – 9,8%²³⁶.

Сопоставление результатов исследований 2007-2013 и 2012-2015 гг. позволяет констатировать факт некоторых негативных переходов, имевших место

²³³ Three – year (2015-2017) monitoring of external migration of the RA. Պետպատվերով գիտահետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն. Էջ 41 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rau.am/uploads/blocks/3/31/3115/files/Migration_Project_Report_final.pdf (Дата обращения 27.11.2019 г.)

²³⁴ «Հայաստանի Հանրապետության արտաքին և ներքին միգրացիայի ընտրանքային հետազոտության» զեկույց: ՀՀ ԱՎԾ, UNFPA, Երևան, 2007. Էջ 64 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 17.11.2019 г.)

²³⁵ «Հայաստանի Հանրապետության արտաքին և ներքին միգրացիայի ընտրանքային հետազոտության» զեկույց: ՀՀ ԱՎԾ, UNFPA, Երևան, 2007. Էջ 52 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 17.11.2019 г.)

²³⁶ Там же.

в прошлом, не столь продолжительном, финансовом положении домашних хозяйств Армении, а также в природе взаимозависимости благополучие-миграция (Приложение 2: табл. 5).

Несравнимо мала доля тех домашних хозяйств, которые сумели за счет поступлений из-за рубежа направить их на решение таких задач: улучшение жилищных/бытовых условий (всего 8,1%), развлечение/отдых/туризм (всего 3,3%) бизнес-инвестиции (всего 3%). Сформировать резервный фонд (банковские вклады/резерв черного дня), удалось всего 3,6% домашних хозяйств. Приведенные в таблице данные подтверждают, что распоряжение поступлениями из-за рубежа в основном осуществляется по так называемому остаточному принципу. То есть, деньги направляются, прежде всего, на обеспечение текущих жизненных потребностей и только после этого, при наличии положительного остатка, на другие нужды и потребности.

Весомым аргументом, свидетельствующим в пользу сказанного, является то, что почти 80% поступлений из-за рубежа были израсходованы по следующим 4 статьям: продукты/одежда, комиссионные платежи и отопление, здравоохранение, погашение долгов/кредитов. Доля образовательных расходов составила лишь около 5% от поступающей из-за рубежа суммы, а от всех видов бизнес-инвестиций еще меньше -1,2% (Приложение 3: рис. 10).

По результатам исследования, всего за два года прошедших между исследованиями эмиграция населения из Армении не только не уменьшилась, но и в некоторой степени выросла. Так, если по данным 2013 г., суммарная доля планировавших мигрировать по характеристикам «скорее да» и «да» в числе населения составляла всего около 4%²³⁷, то по данным исследования 2015 -2017 гг., примерно столько составила доля ответивших «да», то есть тех, кто планирует безоговорочно уехать (Приложение 3: рис. 11). Здесь следует также акцентировать внимание на таком важном факте как гендерный состав мигрантов.

²³⁷ Three – year (2015-2017) monitoring of external migration of the RA. Պետությանը դիտարկողների թվաքանակի գիտական հաշվետվություն. Էջ 61-74 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rau.am/uploads/blocks/3/31/3115/files/Migration_Project_Report_final.pdf (Дата обращения 27.11.2019 г.)

Женщины составляют всего 17% от уже находящихся за рубежом, но в общем числе планировавших мигрировать их доля составила более 41,4%. В нашем случае миграция женщин имеет не временный трудовой характер, а постоянный.

Наиболее низкий потенциал миграции имеет старшая возрастная группа, большая часть из которых – пенсионеры (всего 2,7%, в том числе «скорее всего да» – 0,8% «да» – 1,9%). Как и следовало ожидать, самый высокий миграционный потенциал имеют представители наиболее активных в миграционном и трудовом плане возрастных групп – 25-34 и 35-44 лет (всего 10,4%, в том числе «скорее всего да» – 4,3%, «да» – 6,1%).

Как тревожный фактор, характеризующий утрату человеческого ресурса, можно назвать достаточно высокий миграционный потенциал у групп со средним и высшим профессиональным образованием – соответственно 8,4% и 8,2%. Очевидно, что даже если не все представители данной категории реализуют свои миграционные программы, это не приведет к явлению «утечки мозгов» характерному для 1990-х гг., но может вызвать серьезные проблемы в пополнении кадрами рабочих мест, требующих высокой квалификации, внутри страны, требующих высокой квалификации.

По их свидетельству, основные мотивы как уже имевших место, так и планируемых миграционных выездов носят рабочий/экономический характер, при этом данное обстоятельство проявляется у мужчин более подчеркнуто. В отличие от этого, второй по важности комплекс причин семейного/демографического характера играет значительно более значительную роль в случае женщин. Интересно, что мотивы психологического характера, имеющие в общем плане не столь большое значение, в случае с домашними хозяйствами, не имеющими мигрантов, являются более влиятельными (Приложение 3: рис. 12).

Также характерны возрастные различия в причинах потенциальной миграции (Приложение 3: рис. 13). Как и следовало ожидать, если основным мотивом планируемого отъезда всех возрастных групп являются трудовые/экономические обстоятельства, то у лиц пенсионного возраста и особенно у несовершеннолетних,

наоборот, семейные/демографические причины. Очевидно, что это обусловлено тем, что если подавляющее большинство потенциальных мигрантов трудового возраста являются те, кто планировал временные трудовые миграционные поездки, то у лиц нерабочего возраста или всей семьей постоянно эмигрировавшие, или уже постоянно выезжающие для присоединения к членам семьи, находящейся в эмиграции.

В качестве стран потенциального въезда указаны РФ, Украина, Грузия, США, Канада, Израиль и 10 стран-членов ЕС (Приложение 3: рис. 14).

Приведенные данные позволяют констатировать и то примечательное обстоятельство, что миграционный поток человеческих ресурсов с высоким образовательным потенциалом почти исключительно направлен в западные, в основном европейские страны²³⁸, что в случае реализации имеющихся миграционных программ в той или иной степени он может составить значительную часть комплексного потока в страны ЕС. Следует обратить внимание на тот характерный факт, что и среди мигрантов как реальных, так и потенциальных, имеющих низкий уровень образования и квалификации, преобладают женщины, тогда как доля мужчин невелика.

Социально-демографическая структура человеческих ресурсов, мигрирующих из Армении, включает в себя представителей разных слоев армянского общества. В основном это люди в возрасте от 18 до 55 лет трудоспособного возраста. Исходя из изученных данных, можно твердо сказать, что в рассматриваемые годы подавляющее большинство межгосударственных миграционных перемещений населения Армении носило рабочий характер. География миграционных потоков армян в основном направлена в бывшие советские страны. Лидером по приему армян остается Россия – это места, где они

²³⁸ Айрапетян Э.М., Левицкая А.Н., Голохвастов Д.В. Выбор трудовой самореализации и социально-экономической интеграции с позиций принятия решений мигрантами. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 5 (121). С. 228-233. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031011>

уже установили давние деловые контакты и даже отношения с местной армянской диаспорой²³⁹.

Данные анализа так же выявили существенное увеличение миграционной активности-мобильности, совокупности включенных в миграционные процессы. Согласно данным исследований домохозяйств в 2015 г. средний представитель совокупности мигрантов в течение каждого из наблюдаемых лет осуществлял почти один миграционный выезд или прибытие в отличие от 0.4 в 2013 г. Параллельно увеличению миграционной активности в исследуемые периоды намного возросла доля женщин, планировавших мигрировать, среди которых миграция имеет не временный-трудоустройственный характер, а постоянный.

Одновременно важно отметить, что равноценно уменьшилась доля представителей из сельской местности, миграция которых в основном носит временный, рабочий характер, а миграция столичного населения в большей степени заканчивается пребыванием на постоянное жительство. Не маловажно подчеркнуть, что миграция образовательного потенциала почти исключительно направлена в западные, в основном европейские страны. Здесь следует также обратить внимание на тот характерный, можно сказать даже не столь естественный и где-то тревожный факт, что и реальные, и потенциальные, и не очень большие образовательные миграционные потоки преимущественно женственны, что мужчины составляют в них, мягко говоря, непропорционально небольшие части.

Проблема движения человеческих ресурсов и их блокировки встала очень остро в условиях внезапно разразившейся пандемии. Немалое число государств приняли решение о социальной изоляции внутри стран и переходе на

²³⁹ Айрапетян Э.М., Левицкая А.Н., Голохвастов Д.В. Выбор трудовой самореализации и социально-экономической интеграции с позиций принятия решений мигрантами. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (121). 2020. С. 228-233. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031011>

дистанционный режим деятельности²⁴⁰, о закрытии границ²⁴¹ и даже о выдворении временных мигрантов. Армения столкнулась с тем, что 33% её населения проживают за границей²⁴². В результате сформировались, следующие адаптационные стратегии мигрантов, причём выбор нередко совершали не сами мигранты, они оказывались в ситуации, когда государственные и общественные структуры принимающего общества не оставляли им выбора. В ряде случаев выезд оказался невозможным из-за ограничений перемещения, и мигранты вынуждены оставаться в странах пребывания, теряя при этом свой доход. В ряде случаев возможным оказалось возвращение домой и поиск интеграции и источников дохода у себя на родине. Но всегда имело место обращение к диаспоре и возрастание значимости связей с ней. Пандемия усилила институционализацию диаспоральных структур, что было связано с ее участием в принятии решений, например, по распределению государственной и локальной помощи в рамках антиковидных мер в принимающих обществах. При этом мигранты, которые ранее рассматривали диаспору, прежде всего, как сеть взаимоотношений для получения информации, начали обращаться к диаспоре как социальному институту и включаться в более активные взаимодействия с ее представителями и имеющимися там структурами в виде различных общественных структур.

²⁴⁰ *Ababkova M.Y., D'Ascenzo F., Leontyeva V.L., Pokrovskaja N.N.* Regulation of digital behavior models for knowledge transfer: Organizational concerns of remote learning // *Education Sciences*. 2021, 11(10), 592. URL: <https://doi.org/10.3390/educsci11100592>; *Ababkova M.Y., Cappelli L., D'Ascenzo F., Leontyeva V.L., Pokrovskaja N.N.* Digital Communication Tools and Knowledge Creation Processes for Enriched Intellectual Outcome – Experience of Short-Term E-Learning Courses during Pandemic // *Future Internet*. 2021, Vol. 13 (2), 43. URL: <https://doi.org/10.3390/fi13020043>.

²⁴¹ *Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашковский А.В.* Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // *Социология и право*. № 1(51). 2021. С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>; *Вылкова Е.С., Голохвастов Д.В., Буров В.Ю., и др.* Россия и мир во время и после пандемии covid-19: вызовы и возможности: Коллективная монография. СПб.: ИПА высших учебных заведений, 2020. С. 274.; *Буров В.Ю., Гришин С.Е., Демидова Е.И., и др.* Многогранность современной пандемической реальности: Коллективная монография / под ред. д.э.н., проф. Е. С. Вылковой. СПб.: ИПА вузов, 2021. С. 300.

²⁴² OECD 2020. COVID-19 crisis response in Eastern Partner countries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/covid-19-crisis-response-in-easternpartner-countries_7759afa3-en. (Дата обращения 18.04.2020 г.)

Стратегию возвращения можно проследить на основе статистических данных о пересечении границы Армении в 2015-2020 гг. (рис. 3 и 4)²⁴³:

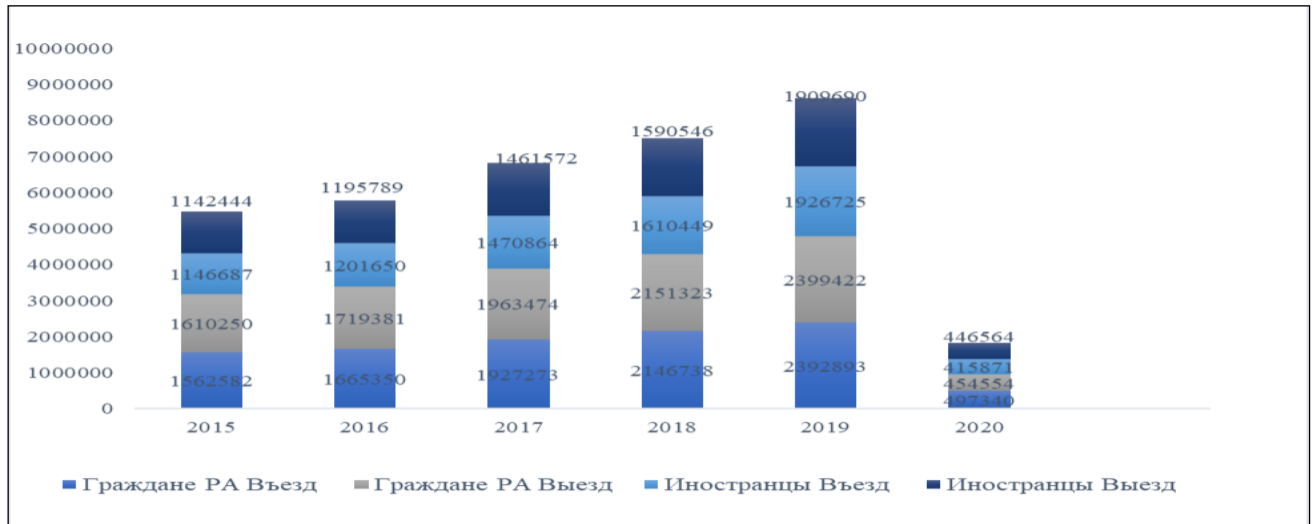

Рис. 3. Динамика годового числа пересечений границы по гражданству, 2015-2020 (чел.).

Источник: Составлено автором на базе данных Миграционной службы министерства территориального управления и инфраструктур РА http://migration.am/content/pdf/sahman_2020.pdf

Как видно из рис. 3, общее число пересечений границы Республики Армения резко сократилось (в 4,8 раз) с 8,63 млн. в 2019 г. до 1,81 млн. в 2020 г. При этом сальдо динамики пересечений границ демонстрирует отчётливую тенденцию выезда как иностранцев за пределы Республики, так и въезда граждан Армении на родину (рис. 4):

²⁴³ Айрапетян Э.М. Динамика социальных практик миграции в период пандемии на примере Республики Армения // Социология и право. №4 (54) 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.35854/2219-6242-2021-4-63-72](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-63-72)

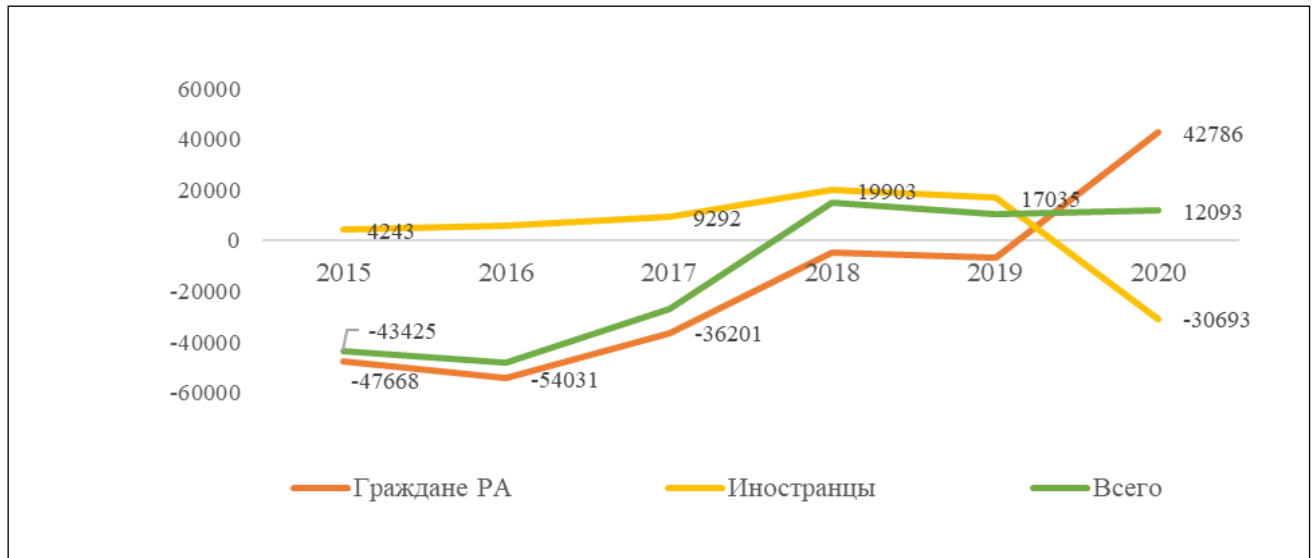

Рис. 4. Сальдо динамики годового числа пересечений границы по гражданству, 2015-2020 (чел.).

Источник: Составлено автором на базе данных Миграционной службы Министерства территориального управления и инфраструктур Республики Армения, URL: http://migration.am/content/pdf/sahman_2020.pdf

Сальдо динамики годового числа въезжающих в Армению граждан, возвращающихся на родину в 2020 г., показало, что пандемия и принимаемые государствами меры социальной изоляции обратили «вспять» движение человеческих ресурсов. Устойчивый тренд эмиграции армян сменился возвратом, плавное наращивание приезда и отъезда иностранцев (с лёгким превышением въезда) сменилось массовым выездом иностранных граждан из Республики²⁴⁴.

Интересен пример поведения диаспоры в Испании в самом начале пандемии. Во время встречи представителей испанской диаспоры с представителями офиса Главного уполномоченного по делам диаспоры РА, было подчеркнуто, что в борьбе с инфекцией община единодушно поддерживает местные власти, выдвигая ряд инициатив: бесплатное производство защитных масок, снабжение продовольствием уязвимых групп населения и организация бесплатных перевозок

²⁴⁴ Айрапетян Э.М. Динамика социальных практик миграции в период пандемии на примере Республики Армения // Социология и право. №4 (54) 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.35854/2219-6242-2021-4-63-72](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-63-72)

медицинских работников²⁴⁵. Еще одним ярким примером усиления роли диаспоры стал факт отправки в Армению из США медицинского оборудования. Сделано это было усилиями офиса Всеармянского фонда «Айастан» Западного региона США совместно с хирургическим центром Чевы Чейз («Chevy Chase Surgery Center») и Армянским Обществом милосердия²⁴⁶.

Опыт взаимодействия, полученный в условиях пандемии оказался востребован несколько позднее, когда вновь обострился карабахский конфликт. Для преодоления последствий Второй Арцахской войны в сотрудничестве с Армяно-американской коалицией спортивной медицины (AASMC) и Министерством здравоохранения РА продолжалось привлечение высококвалифицированных врачей из армянской диаспоры. Именно с этой целью физиотерапевт из США, Астхик Арутюнян приехала в Армению²⁴⁷.

Подводя итоги следует отметить, что миграционное движение человеческих ресурсов, являясь объективным процессом, может оказывать и оказывает отрицательное воздействие на совокупность общественной жизни и на развитие РА. Наиболее тревожными из существующих проблем являются следующие: с точки зрения демографии, замедление роста численности постоянного населения и сокращение численности существующего населения, продолжение нарушения пропорций распределения населения по полу и возрасту, ухудшение соотношения полов, осложнение репродуктивных процессов, ускорение старения населения; снижается экономический потенциал страны, возможности развития из-за нерегулярного оттока «мозгов», утрата качественной рабочей силы и капитала; из-за длительного отсутствия трудовых мигрантов, в основном, мужчин, снижается стабильность семьи, нарушается система брачных семей, обостряются взаимоотношения поколений, проблемы воспитания и социализации

²⁴⁵ Офис главного уполномоченного по делам диаспоры Армении осуществляет проект «Диаспора на связи». ARMENPRESS. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://armenpress.am/rus/news/1014234.html> (Дата обращения 28.01.2023 г.)

²⁴⁶ Армения получила многочисленную медицинскую помощь из США. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://diaspora.gov.am/ru/news/172>. (Дата обращения 28.01.2023 г.)

²⁴⁷ Врачи из армянской диаспоры – рядом с ранеными солдатами. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://diaspora.gov.am/ru/news/327> (Дата обращения 28.01.2023 г.)

подрастающего поколения, повышается опасность ввоза и распространения инфекционных заболеваний, постепенно происходит расселение населения приграничных и отдаленных регионов, снижение человеческого, экономического и социального потенциала сети сельских и малых и средних городских населенных пунктов, урбанизация в Ереване и близлежащих областях.

Выводы по Главе II

С учетом нарастающих темпов динамики движения человеческих ресурсов в мире на которое оказывают влияние геополитические факторы, которые рассматривались в данной главе, роль диаспоры, в частности ее социальный капитал которым она обладает, становится все более важной в построении сетей социальной интеграции и выборе стратегий движения. Существенную роль в выборе миграционного поведения играет влияние диаспоры. Для армянского населения, в силу многовековой истории миграции армян в мире и социокультурных факторов близости социальной регуляции и ценностных ориентаций, сформировались регионы и страны с высоким уровнем привлекательности в силу ожидаемой от уже интегрированных соотечественников поддержки

Существенно подверглась трансформации не только география перемещений человеческих ресурсов и демографический состав мигрантов, но и те основные движущие силы, которые инициировали их движение. Наиболее ярко это продемонстрировал период пандемии. В этот период более чем когда-либо выдвигается на первый план реализация функциональных задач диаспоры: информирование, социальная интеграция прибывающих, дифференциация.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ДИАСПОРЫ

Третья глава работы отражает результаты проведённого эмпирического исследования, которые позволили сформулировать рекомендации по развитию социальной политики регулирования миграционных процессов с учётом роли и возможностей привлечения диаспоры к более тесному сотрудничеству к органами управления страны происхождения.

3.1. Регулятивные функции диаспоры как этнического объединения в формировании адаптационных стратегий мигрантов

РФ представляет собой одну из основных точек направления миграции из РА. Россия стала страной-реципиентом, тогда как Армения – страной-донором. Большая часть респондентов переехала в Россию через несколько лет после распада СССР и получения Арменией независимости. Разрыв экономических связей создал в республике сложную экономическую ситуацию, ее граждане вынуждены были искать заработки на стороне. Россия выбиралась в качестве места для работы или новой жизни по ряду причин. Во-первых, имел значение тот факт, что и РА, и РФ входили в состав единого государства. Общее социальное пространство продолжало сохраняться некоторое время, создавая возможность относительно легко включаться в социальную среду на территории РФ. Общее историческое прошлое является мощным условием для направления миграционных потоков. Во-вторых, не существовало принципиальных культурных барьеров. Многие армяне хорошо владели русским языком, и это снимало проблемы с коммуникацией.

Как и большинство жителей РФ, армяне исповедуют христианство, что также создает определенные возможности для культурного взаимопонимания. В-третьих, у многих были родственники на территории РФ, что давало некоторые гарантии поддержки на первое время. В-четвертых, на миграцию решаются более

мотивированные, более активные, более образованные люди, часто с лучшим образованием. По мнению ряда исследователей, имеет место самоотбор²⁴⁸.

С целью изучения характерных особенностей поведения мигрантов автором данной диссертационной работы с августа 2018 по январь 2019 г. в Вологодской области (в городах Череповец, Вологда и Сокол) Российской Федерации было проведено эмпирическое социологическое исследование.

Актуальность проведения исследования была обусловлена тем, что вышеупомянутая российская область является популярным направлением для миграции выходцев из Армении с целью осуществления деятельности и удовлетворения своих потребностей в социально-экономической сфере армянских мигрантов²⁴⁹.

Цель исследования – изучить факторы миграции, в том числе с учетом существующих социальных сетей, на примере опыта армянских мигрантов в типичном российском регионе, расположенном в границах Северо-Западного федерального округа. Учитывая наличие сплоченной армянской диаспоры в данном регионе, была предпринята попытка изучить, оказывает ли она как сформировавшееся социальное сообщество, имеющее некоторые институциональные признаки в виде наличия организационных структур, норм и традиций взаимодействия, устойчивые контакты с местными органами власти, сложившиеся за десятилетия присутствия армян на Вологодчине, влияние на армянских мигрантов и какую деятельность она осуществляет для сохранения армянской идентичности. Предполагалось, что именно в данных видах диаспоральной деятельности проявляют себя ее регулятивные функции. Была поставлена задача выяснить на начальном этапе характерные для адаптации сложности и препятствия, с которыми могли бы столкнуться армянские мигранты, их отношение к принимающей стране, представления о будущем.

²⁴⁸ Constant A., Massey D. Self-selection, earnings, and out-migration: A longitudinal study of immigrants to Germany. *Journal of Population Economics*, vol. 18 (4), 2003. P. 631-653.

²⁴⁹ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // *Социальное пространство*. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

В ходе исследования, проведенного в Вологодской области, был использован метод качественной социологии – глубинное интервью, в котором участвовали 27 человек. Из них 21 человек, ставших постоянными жителями, получившими гражданство, трудоустроившимися, перевезшими сюда свои семьи. Еще 6 участников – временные мигранты, приехавшие на заработки. Период пребывания за рубежом армянских мигрантов, переехавших на постоянное жительство в Вологодскую область, составляет от 2 до 25 лет²⁵⁰. По половозрастному составу: женщин – 10 респондентов, мужчин – 17. Из 27 опрошенных 9 человек в возрасте от 25 до 35 лет, 4 человека – от 36 до 45 лет, 7 человек – от 46 до 55 лет, 6 человек – от 56 до 65 лет, 1 – старше 65 лет. По образовательному критерию – 16 человек со средним профессиональным образованием, 11 – с высшим образованием.

Часть респондентов проживает в области постоянно, некоторые приехали, будучи еще детьми, чьи родители либо были приглашены сюда на работу, либо приехали по приглашению уже проживающих здесь родственников. Многие приехали по приглашению родных, уже обосновавшихся на территории области. Их обеспечивали жильем и работой. Большая часть мигрантов вологодской армянской диаспоры – безвозвратные мигранты. Среди респондентов присутствовали и те, кто приезжает временно, только на работу. В этой категории также нет случайных людей, тех, кто приехал сам, можно сказать, на «пустое место». При выборе места работы всегда использовались сети контактов, помощь родственников, друзей, либо просто тех, с кем довелось работать вместе ранее в других регионах. Некоторые респонденты, в основном женщины, приехали в область после замужества, но их мужья уже обосновались здесь ранее. Многие имели жилье, постоянную работу или бизнес. Отметим, что браки заключаются в основном внутри этнической группы. Среди респондентов нет ни одной пары, состоящей в смешанном браке. В итоге среди респондентов были выделены несколько групп мигрантов. Первая группа – приехавшие в Вологодскую область

²⁵⁰ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

еще в советский период, когда РА входила в состав СССР. Вторая группа – приехавшие детьми с родителями или уже родившиеся здесь, но идентифицирующие себя с исторической родиной и входящие в этническую группу, состоящую из мигрантов. Третья группа – приехавшие на работу после распада СССР и получения РА независимости и оставшиеся на постоянное место жительства. Четвертая группа – приезжающие на временную работу. Приглашение к интервью осуществлялось через руководителей диаспор методом снежного кома. Знакомство с диаспорой произошло благодаря контактам сотрудников Вологодского научного центра РАН. В Вологде диаспора зарегистрирована как общественная организация. Армяне, живущие в Соколе, входят в нее. В Череповце проживает значительное количество армян, и они имеют свое общественное объединение, но не регистрируются как НКО, а взаимодействуют неформально. Интервью проводились автором в августе 2019 года. Стиль высказываний респондентов преимущественно сохранен.

Использование метода глубинного интервью вызвано рядом причин. Во-первых, было важно максимально вникнуть в ту первичную социальную среду, в рамках которой формируются установки, составляющие базис поведения респондентов. Во-вторых, глубинное интервью дает возможность получить набор косвенных данных, уточняющих и расширяющих возможные интерпретации установок, соответственно, позволяющих гораздо корректнее строить прогноз поведения. В-третьих, с помощью глубинных интервью можно выявить, что в жизни респондентов является строго индивидуальным аспектом, а что представляет собой фрагмент общего социального опыта²⁵¹. Опираясь на подход В.А. Ядова, отметим, что проживающих на территории Вологодской области мигрантов из РА, независимо от того, как давно они здесь обосновались, проживают постоянно или приезжают на временную сезонную работу, можно рассматривать в целом как представителей социально-демографических или профессиональных групп и т. д. Однако в реальности каждая судьба уникальна.

²⁵¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. С. 389.

Каждый мигрант вынужден был расстаться с родными местами, родными людьми, родной культурой по индивидуальным причинам. Их «жизненный мир» представляет собой особый феномен, который и может стать объектом исследовательского интереса. Исследование частных практик позволяет, по мнению В.А. Ядова, «представить социальную картину общества в целом»²⁵². Использование глубинного интервью в качестве метода исследования дает возможность сконцентрировать внимание на субъективной стороне процесса адаптации мигрантов в инокультурной среде. В ходе исследования решались следующие задачи: анализировались причины миграции армян из страны; причины выбора России и Вологодской области в частности для будущего проживания; применение сетевых ресурсов при решении вопросов о переезде, стратегии адаптации и интеграции на новом месте.

Согласно фактическим данным, полученным в ходе исследования, наличие армян в Вологодской области датируется концом XIX в²⁵³. В архивных фондах Вологодского губернского жандармского управления, Канцелярии Вологодского губернатора, Исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов и Администрации Вологодской области имеются следующие сведения о связях Вологодской области (губернии) и Республики Армения (Эриванской губернии, а затем Армянской ССР). Согласно документам архивных фондов, в Вологодской области, которая использовалась царским правительством как место ссылки политически неблагонадежных граждан, уже находились представители армянской национальности. Так, с 1898 по 1901 гг. в городе Вологде за принадлежность к «армянскому тайному сообществу» находился в ссылке князь Иосиф Егорович Аргутинский – Долгорукий. В 1894 г. в Вологодской губернии находились под гласным надзором полиции ссыльные

²⁵² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. С. 390.

²⁵³ Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. ДЕМОСКОП. Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". URL: <http://www.demoscope.ru/> (Дата обращения: 15.01. 2022 г.)

армяно-григорянского вероисповедания разного социального статуса²⁵⁴. По данным Всеобщей переписи населения в 1897 г. на территории Вологодской губернии постоянно проживали 8 человек армяно-григорианского вероисповедания²⁵⁵.

В начале XX века у истоков становления профессионального молочного дела в Вологодской губернии и организации молочно-хозяйственного института стоял специалист министерства земледелия Аветис Айрапетович Калантар, армянин по происхождению, который явился инициатором и непосредственным участником всех подготовительных работ по созданию в России на территории губернии высшего образования в области молочного дела. Занимался он этим совместно с Н.В. Верещагиным. Молочный институт был учрежден 3 июня 1911 г. по их инициативе в бывшем имени купца Ф. Бумана в Вологодской губернии²⁵⁶.

Согласно документам архивного фонда Отдела эвакогоспиталей Вологодского областного отдела здравоохранения, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории г. Вологды были захоронены военнослужащие, уроженцы Армянской ССР, умершие в госпиталях г. Вологды²⁵⁷.

В 1988-1989 гг. в ходе ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР, в Вологодской области была создана комиссия, курирующая вопросы помощи пострадавшим от чрезвычайной ситуации. Вологодчина приняла 370 пострадавших армянских семей, оказывала помощь в восстановлении пострадавших территорий. Так строительными объединениями «Череповецметаллургхимстрой» и «Вологдаагрострой» в течении 1989 и 1990 гг.

²⁵⁴ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

²⁵⁵ Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. ДЕМОСКОП. Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". URL: <http://www.demoscope.ru/> (Дата обращения: 15.01. 2022 г.)

²⁵⁶ Руковишникова М. К 140-летию А. А. Калантара, основателя нашего вуза. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&id=160&pid=144&sub=workabout> (Дата обращения 11.18.2022г.)

²⁵⁷ Здесь и далее материалы из личного архива С.А. Мурадян, председателя «Союза армян Вологодчины». [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://checko.ru/company/vooo-soyuz-armyan-vologodchiny-1203500023473>

был проведен комплекс работ по восстановлению и строительству жилых домов в г. Ленинакане (Гюмри) и с. Опорци Степанаванского района Армянской ССР.

Так строительными объединениями «Череповецметаллургхимстрой» и «Вологдаагрострой» в течении 1989 и 1990 гг. был проведен комплекс работ по восстановлению и строительству жилых домов в г. Ленинакане (Гюмри) и с. Опорци взаимодействовали в торгово-экономической сфере. На территории области создавались и работали коммерческие предприятия. Одним из первых был заключен контракт на 1990 и 1991 гг. между Госснабон Армянской ССР и Вологодским главным территориальным управлением о взаимных поставках товаров народного потребления. Основными видами импорта были: кожаная обувь, швейные и трикотажные изделия, часы, ковры, ювелирные изделия, минеральная вода и коньяк. Вологодская область отправляла в республику сталь, проволоку, инструмент, запчасти, бумагу и пр.

В 1993 г. в Вологде был зарегистрирован филиал армянской производственно-коммерческой фирмы «Экспресс». Данное предприятие осуществляло следующие виды деятельности на территории Вологодской области: производство и реализацию стройматериалов, капитальное строительство, ремонтно-строительные работы, выращивание, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции и пр.

В 1994 г. регистрируется дочернее предприятие Нубарашенского производственного трикотажного объединения Министерства легкой промышленности Республики Армения – фирменный магазин «Новинка 2». Предприятие занималось розничной торговлей промышленными и продовольственными товарами, комиссионной торговлей, предоставляло услуги в проведении ярмарок и выставок и др.

Взаимовлияние социально-экономических процессов включает запрос со стороны локальной хозяйственной системы, потребность региона в мигрантах для развития отраслевых хозяйственных комплексов, а также влияние прибытия трудовых мигрантов на экономическую структуру региона и, в целом, принимающего общества.

«Да мой отец во время Советской власти, можно сказать, был первым, кто создал кооперативы в Свердловской области в городе Нижний Тагил. Они как бы занимались розничной торговлей, бизнесом. После распада Советского Союза прекратили свою деятельность. А до этого экспортировали, занимались торговлей обуви в разных городах Советского Союза – Харьков, Тюмень, в Свердловской области. Отец был креативным человеком, развитый мыслю и умел работать» (Алексан Тер-Карапетян, 55 лет, ювелир, Сокол).

В ходе исследования выяснилось, что другие мигранты тоже еще в период советской власти создавали кооперативы в Вологодской области.

«С 1988-1990 гг. в России в Свердловской области в городе Нижний Тагил у нас был кооператив, занимались экспортом сельскохозяйственных продуктов, там у нас был ресторан. В разные города (Майкоп, Краснодар, Ростов и др.) экспортировали ювелирные изделия, обувь. После развала СССР мы прекратили нашу деятельность» (Андраник Карапетян, 54 лет, ювелир, Сокол).

Исследование, проведенное автором, подтверждает, что в указанный период эмиграция из Армении в основном была обусловлена экономическими причинами²⁵⁸.

Учитывая укоренившиеся связи с Российской Федерацией как постсоветского государства, данная страна являлась для армянских мигрантов главным направлением, что продолжается и в настоящее время. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют разделить интервьюированных в Вологодской области мигрантов на две группы – долгосрочные мигранты и отправляющиеся на сезонные зарубежные заработки²⁵⁹. Сначала попытаемся описать причины и главные детерминанты армянских мигрантов выбора данного направления, основные препятствия и виды деятельности, характерные для адаптации в первый период:

²⁵⁸ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

²⁵⁹ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

«Я в Армении работала в г. Капане на ламповом заводе, в трикотажной фабрике. После независимости Армении и распада СССР почти не было возможно найти работу в стране, было просто ужасно, невозможно было жить. Мы остались безработными в это время, ведь после развала Союза почти все заводы остановились. Продала все, что имела в Армении и переехала жить сюда. В основном приехали сюда от плохой жизни, в 1991 г. Дети тоже здесь живут, тут родились и внуки» (Ануш Манучарян 60 лет, розничная торговля, Череповец).

О тяжелых экономических условиях указывает и другой респондент, который видел выход из сложившейся ситуации только в эмиграции, следя за семьей своей сестры.

«Я с мужем и сыном приехали в Череповец 1994 г., потому что находились в трудной экономической ситуации. В это время тут жила моя сестра с семьей, которые переехали сюда 1993 г.» (Эльмира Аветисян, 54 лет, Череповец).

Экономические мотивы, однозначно считая первостепенным фактором для принятия решения о миграции, необходимо подчеркнуть важность и указать на коренные политические преобразования, происходящие после распада Советского Союза и обретения Арменией независимости, а также стремление новых политических элит сконцентрировать в своих руках государственную власть, которая в какой-то мере тоже являлась причиной миграции.

«Я работал в Армении на двух заводах – стекольном заводе и в фурнитурной фабрике, а по выходным помогал родителям в земледелии. Много причин повлияло, чтоб я ушел из Армении. Во-первых, не было минимальной возможности обеспечить свою семью. Когда я приехал сюда, сыну моему было 1 год, и я не мог ребенку что-то нормального купить. Во-вторых, у меня был конфликт с тогдашними представителями правительства. В то время избирали членов Генерального Совета (может Ассамблея?) Республики Армении. Мы представили своего кандидата, но представители правительства путем запугивания, взяток уговорили нашего представителя снять кандидатуру. Это конечно нам не понравилось. И они начали нас, так сказать, преследовать, истреблять, одним

словом выгонять из страны. Даже было, что к нам домой пришел глава сельского поселения и сказал, что ты можешь нам сделать...я, глава села, член правительства, мы одна система, один организм, и ты ничего не можешь нам сделать, пойти против власти, системы. И вот я подумал, что молодой, с семьей и уже не смогу там жить, не позволят работать, решил уйти из Армении» (Атом Григорян, 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Республика Армения после переходного периода вступила в новый этап развития и была заложена основа для формирования государственной институциональной системы. Она должна была стать основным гарантом благополучия народа. Однако финансирование сотрудников госсектора Армении не всегда дает возможность человеку и его семье обеспечить минимальные условия жизнедеятельности²⁶⁰.

«Меня привело сюда то, что мне не нравилась ситуация в Армении. Я там работал госслужащим в администрации сельского поселения – начальник общего отдела. В Вологде я 2 года и 5 месяцев. Раньше тоже было, что я приезжал в Вологду на заработок и работал в сфере строительства. Я приезжаю к своему родственнику, который имеет тут свою собственную строительную фирму. Мы довольны очень. Сюда я приехал с женой и сыном, а две дочери остались в Армении, потому что одна школьного возраста, а вторая учится в педагогическом университете в городе Ванадзор (Кировакан). Сын мой учится тут в техникуме – программирование. Но думаю, у нас возникнут проблемы, потому что ему скоро исполнится 16 лет и будет необходимость встать на военный учет в Армении» (Армен, 46 лет, строительство, Вологда).

Как показывают полученные данные в ходе авторского исследования, обеспечение минимального уровня жизни, стремление получить адекватное

²⁶⁰ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

вознаграждение за выполненную работу побудило людей рассматривать миграцию как источник удовлетворения их жизненных потребностей²⁶¹.

«В Армении я работала в разных ресторанах поваром до 2010 г. Данную работу не продолжила в Армении, потому что зарплаты не хватало, у нас была ипотека и трудно было платить за нее, детей обеспечивать» (Лусине Варданян, 63 лет. Шеф-повар, Сокол).

Следует подчеркнуть, что Республика Армения, будучи в составе СССР, не рассматривала передвижение населения на территории союзных стран как международную миграцию, что оказывало влияние на принятия решения о переезде в едином политическом пространстве. Однако после обретения независимости и выхода из состава Советского Союза значительное число армян невольно превратились в международных мигрантов²⁶².

«В Череповец я приехала из Узбекистана. Мои дедушка с бабушкой из Нагорного Карабаха (Арцах) еще в советское время переехали в Узбекистан. Никаких ограничений не было. С мамы стороны дедушка был женат на узбечке, после карабахско-азербайджанской войны мы с родственниками переехали в Самарканд. В Череповец мы приехали чисто случайно. Мой муж здесь жил, и мы вместе приехали уже сюда» (Евгения, 41 лет, продавец, Череповец).

Одной из характерных особенностей Советского Союза было прохождение обязательной военной службы в разных союзных республиках. Во многих случаях после службы молодежь не спешила возвращаться в родные края. Имея определенное представление о стране дислокации и установленные социальные связи, имея контакты с местным населением, демобилизованные молодые люди пытались найти там работу, что во многих случаях приводит к смешанным бракам и постоянному проживанию на новой территории.

²⁶¹ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

²⁶² Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

«Вышла замуж приехали сюда. Муж у меня местный. Его отец из Нагорного Карабаха, а мать русская. Отец его служил здесь, потом познакомился с будущей женой. Они почти год жили в Армении, потом после рождения мужа они пришли сюда» (Нейля Эдуардовна, 42 лет, воспитательница в детском саду, Череповец)²⁶³.

Говоря о выборе страны назначения армянскими мигрантами, необходимо уделить особое внимание существующим социальным сетям. Миграция из Армении происходит не спонтанно и уезжающие на заработки или постоянное место жительства имеют четкое представление о стране назначения²⁶⁴.

Как отмечал Д. Массей, «сети мигрантов – это совокупность межличностных связей, которые связывают мигрантов, бывших мигрантов и не мигрантов в районах происхождения и назначения через связи родства, дружбы и совместного сообщества происхождения»²⁶⁵.

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство мигрантов при принятии решений о выборе страны назначения основывалось на наличии подобных сетей²⁶⁶.

«В Россию первый раз пришёл на зарубежные заработки в 1993 г., несколько лет поработал, вернулся назад. Но почувствовал, что лучше переехать в Россию. Сначала я один пришел сюда, потом через некоторое время привел сюда на постоянное жительство и свою семью. В других регионах и городах России не бывал, я только приезжал в Вологду. Тогда тут много было моих односельчан, родственников, которые с времен Советского Союза (с 1970-80-х годов) приезжали на зарубежные заработки, и пришел к ним. Каждый тут занимался разными делами, кто как. Мой зять работал в местном колхозе и для меня работу

²⁶³ Айрапетян Э.М. Транснациональная миграция как условие возвратной (на примере армянской диаспоры в Вологодской области) // Социальное пространство. Том 7, №5. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://DOI: 10.15838/sa.2021.5.32.7>

²⁶⁴ Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашиковский А.В. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // Социология и право. № 1(51). 2021. С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>

²⁶⁵ Massey, et al. 1993. P. 448.

²⁶⁶ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://DOI: 10.15838/sa.2022.2.34.8)

нашел, потом работал с другими. Постепенно начал создавать свою собственную фирму, звал ко мне работать своих односельчан, знакомых. Я работаю в сфере строительства, в основном в сельскохозяйственной области» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Миграционные сети, в первую очередь выступая в качестве транснациональных межличностных связей, объединяют тех кто дома, с мигрантами в принимающих странах через родственные связи, дружбу, взаимных обязательств, вытекающие из совместного сообщества происхождения. С другой стороны, сети – это те формальные или институциональные связи, посредством которых происходит передача информации и взаимопомощь, которые появляются в уже установленных иммигрантами общинах за рубежом для удовлетворения потребностей своих членов, а также их родственников и знакомых в местах происхождения. На всех этапах трудовой миграции структура социальных отношений формирует информацию и первоначальную поддержку мигранта²⁶⁷.

«Более 35 лет работал в сфере радио и телевидения (на нескольких телевидениях) – инженером, оператором, режиссёром. Одним словом, жизнь моя прошла в сфере телевидения. Сейчас тоже в Армении у меня есть возможность работать в этой сфере, только зарплата очень низкая и не удовлетворяет минимальные потребности моей семьи. В декабре 2017 г. я сначала приехал в Москву и пытался найти работу в сфере телевидения. Там я жил у своих близких, друзей, которые занимаются разными делами – розничной торговлей, кто то, водителем. Обратился во многие телевидения и с точки зрения профессиональных навыков и качеств они были согласны, но так как я не гражданин РФ были какие-то трудности. В Сокол я пришел, потому что мой двоюродный брат находится тут и занимается своим бизнесом» (Алексан Тер-Карпетян, 55 лет, ювелир, Сокол).

²⁶⁷ Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашковский А.В. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // Социология и право. № 1(51). 2021. С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>

Выбор мигрантами страны назначения, обусловленный имеющимися там прочными социальными связями, не всегда гарантирует передвижение населения в данном направлении.

«Моя жена работает в Армении, а оба сына в США. Там они работают дальнобойщиками. Старший сын почти 15 лет, что там. С второго курса по студенческой программе пошел туда и не вернулся. Работает законно, приобрел право на работу. Младший сын уже два года, что закончил университет и пошел к брату – тоже работает дальнобойщиком. Младший сын не собирается оставаться в США, он даже в Армении в Ереване квартиру купил, откладывает деньги, чтоб вернуться, создать свою семью и заняться бизнесом в Армении. Во-первых, у него характер такой, что не может жить в другой стране, а во-вторых, мы так воспитывали детей, что один из них должен находиться рядом, мы тоже ведь вырастем. Он видит перспективы в Армении и начальные капиталовложения с другом в сфере агропромышленности уже сделали. Старший сын женат, есть дети, только насчет возвращения не определяется» (Манвел Хачатрян, 58 лет, ювелир, Сокол).

Миграционные сети выполняют важную роль установления соответствия между спросом и предложением рабочей силы²⁶⁸.

«В моей фирме в основном работают армяне, которых я на сезонные работы сюда приглашаю, есть и русские – в финансовом отделе, бухгалтерии. Даже есть люди, которые 18-20 лет постоянно приезжают ко мне работать, привозят с собой своих друзей, родственников» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Особое внимание следует акцентировать тому обстоятельству, что, помимо предоставления предварительной информации о стране назначения, оказания содействия на начальном этапе, миграционные сети выступают как своеобразным гарантом безопасности, укрепленным на атмосфере многолетнего доверия.

²⁶⁸ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

«В Вологде я уже 3 месяца. Сюда приехал, чтоб заработать. В Армении не было работы. Приехал один. Я был водителем, механизатором. В Армении работал крановщиком. Тут работаю в строительной сфере. По знакомству пришел сюда. Начиная с 1993 г., я прихожу на зарубежные заработки. Я был в разных городах – Москва, Подмосковье, Киров, Рязань. Там тоже был простым рабочим. Моя воля, сегодня тут работаю, завтра в другом месте. Особо разницы нету, важно чтоб зарплата была хорошей. Я 3 года работал в Подмосковье – Ногинский район, и мне не заплатили зарплату (армяне). И больше не хочу возвращается туда. 3 года должны 60.000 рублей, но до сих пор ничего не заплатили» (Грачик Арутюнян, 58 лет, сезонный работник, Вологда).

«Я не первый год, что в России на заработках. Первый раз был на заработках в Иркутске 2014 г. Там я занимался кладкой кирпичей. Были там знакомые люди, которые пригласили работать, и я пошел. Чем они там занимались особо не осведомлен. Не захотел ехать туда, потому что, во-первых, очень далеко, климат плохой, зарплата была низкой. Во вторых, они (армяне) обманывали людей и не платили деньги. Со мной лично это было и не получил зарплату» (Тигран, 70 лет, сезонный работник, Вологда).

Рассматривая миграцию как источник удовлетворения экономических потребностей, а также как основное средство обеспечения благосостояния семьи, иногда передвижение нацелено именно на сохранение единства семьи или, почему бы нет, на создание семьи. Данные исследования свидетельствуют о том, что большую часть лиц, вовлеченных в миграционные процессы из Армении, составляют мужчины, которые на начальном этапе уезжают на заработки в одиночку, а затем перевозят к себе остальных членов семьи. Немало и изначально уезжающих с семьей²⁶⁹.

²⁶⁹ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

Стремление эмигрировать с семьей было подчеркнуто в 1990-е годы, когда новопровозглашенная республика находилась в тяжелом социально-экономическом положении.

«Я сюда приехал с семьей. Мою семью сюда привело плохая социально-экономическая ситуация сложившееся в то время в Армении» (Вараздат, 31 лет, бизнесмен, Череповец).

«Я тут с семьей, муж, дети. Муж, начиная с 1994-95 гг., приезжал в Череповец на сезонные заработки. Потом решили, в целях воссоединения семьи переселится сюда. Не хотела, чтоб дети росли без отца» (Седа, 33 лет, домохозяйка, Череповец).

Интересны миграционные процессы, обусловленные фактором формирования семьи. Традиционно принято, что армяне не должны вступать в брак с иностранцами. В последнее время наблюдается положительная тенденция, когда постоянно проживающие за рубежом армяне приезжают и выбирают невесту из Армении.

«В Череповце я живу с 2016 г., вышла замуж и переехала сюда. Тут живу с мужем, свекровью, есть ребенок, ждем второго. В данный момент из моих родственников рядом находится только моя мать. Она хотела бы остаться, да и я очень хочу, чтоб рядом была и помогла детей растить, но в Армении она работает учительницей и должна вернуться» (Эмма 26 лет, домохозяйка, Череповец).

Интересно то обстоятельство, что даже долгое время живя в чужой среде, большинство армян продолжает придавать важность роли межнациональных браков, по возможности предотвращая риски ассимиляции армянского народа²⁷⁰.

«Да для меня большое значение имеет, чтоб армяне женились на армянок, потому что наш народ и так маленький, и если сливаться с другими народами, то от армян ничего не останется. Очень много молодых армян приезжают сюда,

²⁷⁰ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

остаются и женятся на русских девочек. И со временем забывают свое принадлежность» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Данные исследования свидетельствуют, что даже имея высокую профессиональную квалификацию, далеко не все армянские мигранты имеют возможность заниматься профессиональной деятельностью из-за отсутствия гражданства.

«Я получала образование в Ереванском государственном педагогическом университете, учительница, юрист. Я по профессии работала в колледже советником по правовым вопросам, еще работала в следственном комитете младшим сотрудником. В Череповце по профессии не работала, и я понимаю, чтоб работать в другой стране, в правовой сфере, нужно очень хорошо знать местные законы, структуры управления. Еще и есть языковой барьер. Но я предпочитаю домашним хозяйством заниматься и помогать мужу по бизнесу» (Эмма 26 лет, домохозяйка, Череповец).

Для работы в государственной сфере в Российской Федерации помимо гражданства важно и соответствующее российское образование.

«Да я являюсь гражданином России. В первое время, когда не было образования, я с помощью знакомых работала в разных местах. Потом поменяли район и опять с помощью знакомых (местных, потому что в те времена не было тут много армян) устроилась работать в детский сад. Мне тут посоветовали учиться, хоть было страшно учить на русском, но у меня получилось. Я училась в Череповецком государственном университете по специальности методист-организатор дошкольного возраста. Работаю я по своей профессии» (Нейля Эдуардовна, 42 лет, воспитательница в детском саду, Череповец)²⁷¹.

Иногда имея возможности для получения соответствующей должности или продвижения по службе, армянские мигранты меняют свои фамилии.

²⁷¹ Айрапетян Э.М. Транснациональная миграция как условие возвратной (на примере армянской диаспоры в Вологодской области) // Социальное пространство. Том 7–№5. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://DOI: 10.15838/sa.2021.5.32.7>

«Когда я пришел сюда я познакомился с несколько армянскими мужчинами, которые для приобретения работы изменили свою фамилию (окончания Ян превратилось в Ов, Ев). Одного я лично знаю, который, для вступления на работу в правоохранительные органы сержантом, изменил свою фамилию (Погосян стал Погосов). Тут всегда было так, если чувствуют перспективу и что голова работает, могут продвинуть вперед, только должен изменить фамилию и забыть свои корни. Но если не меняешь и не предаешь свою принадлежность, то трудно будет. Только я не понимаю, как можно предать свою принадлежность ради какой-то работы. Извините, так выражусь, имя, фамилия, вера не грязные носки, которые можно снять и выбросить, и одеть новые, чистые и, тем самым, это не значит, что ты чистый и порядочный». Еще одного знаю, который изменил фамилию, чтоб работать на стройке прорабом. В Новом году познакомился с одним молодым парнем, который подошел и спросил мы земляки? Его все там Тумановым называли. Мой дед давно пришел сюда у него фамилия Туманян. А этот парень работал надзирателем в тюрьме» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

В ходе получения гражданства Российской Федерации мигрантам предоставляется пользоваться различными государственными льготами.

«Дети родились в Армении, но недавно получили гражданство России. Это очень важно, потому что даже посещение поликлиники для нас было платной, а при гражданстве уже бесплатно» (Седа, 33 лет, домохозяйка, Череповец).

Данные исследования свидетельствуют о том, что армянские мигранты проявляют особое отношение к законодательству и законности принимающей страны. Для избежания препятствий и проблем с органами государственной власти, почти все респонденты отметили важность легитимности своей деятельности и соблюдения установленных требований и правил.

«Я тут живу, работаю в рамках закона, вовремя плачу все свои налоговые обязанности и никто нас не беспокоит» (Агаси, 39 лет, сапожник, Череповец).

Особое значение представляет соглашения, подписанные Республикой Армения, которое также оказывает положительное влияние на миграционные

передвижения Армения-Россия. Два крупных работодателя, принявших участие в опросе, в своих ответах особо подчеркнули роль и значение соответствующих соглашений, заключенных на государственном уровне, подчеркнув важность упрощения процесса документации²⁷².

«Я в России нахожусь временно, у меня как бы трудовой договор на один год и срок истечет в декабре 2018 г. Когда гражданин Армении приезжает в Россию имеет право жить на территории РФ без регистрации, можно и зарегистрироваться на 3 года. Но это не означает, что они имеют право заниматься бизнесом или еще какой-то деятельностью, потому что они в роли гостя. То есть если приезжаешь в Россию и цель визита пишешь, что приехал отдохнуть или к родственникам, то не можешь заняться какой-то деятельностью. Я зарегистрирован в Москве и, согласно договору ЕАЭС, имею право поступить по договору на работу хоть на 5 лет и на основе этого все члены моей семьи имеют право на 5 лет зарегистрироваться в России» (Алексан Тер-Карпетян, 55 лет, ювелир, Сокол).

Одновременно, в ходе авторского исследования, немаловажно акцентировать внимание на вопросы, обусловленные адаптацией мигрантов в принимающих странах и обществах, а также предпочтения и основные представления мигрантов, направленные на их решение. Основные сложности, с которыми могут столкнуться мигранты за рубежом, обусловлены различиями языка, традиций, религией и др.

«Знаете, тут было трудно в основном 1990-х, и вопрос не то армянин не армянин, для них все как бы «Черные». Да и там Чеченская война была, и на всех смотрели как на чужого, будто все представители Кавказа ими воспринимались как чеченцы. Даже однажды одна русская бабушка увидела на моей груди крест и начала орать, мусульманин, зачем ты крест носишь. Только нужно было ей

²⁷² Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

объяснить, что армяне первый народ в мире, которые приняли христианство (301г.)» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

«Да в начальном этапе для меня было трудно, в первую очередь хочу отметить языковой барьер, но постепенно научился. Это в основном выражалось, когда хотел куда-то или к кому-то обратиться, было трудно» (Агаси, 39 лет, сапожник, Череповец).

Говоря о проблемах вызванными климатическими различиями, было выявлено, что отрицательное отношение к этому так же проявляют люди родившиеся или выросшие в Армении. Они остро воспринимают различия.

«Больше всего тут меня держит семья, работа, друзья. Но не то что город плохой, просто климат мне не очень нравится и экология – много заводов» (Геворг, 30 лет, изготовитель ключей, Череповец).

К факторам второго (микроуровня) относятся: индивидуальные различия – демографические и личностные. Молодые люди адаптируются быстрее.

«Адаптация была легче, так как я с детства тут» (Армен, 25 лет, бизнесмен, Череповец).

Категориальная модель аккультурации, разработанная Берри²⁷³, основана на двух измерениях: одно относится к степени сохранения или предпочтения культуры происхождения, а другое – к степени принятия новой принимающей культуры. На основе взаимодействия между этими двумя измерениями можно использовать четыре различные стратегии аккультурации: разделение; ассимиляция; интеграция и маргинализация²⁷⁴.

Разделение предполагает сохранение культуры происхождения и отказ от культуры поселения.

«Для меня армянские обычаи, традиции имеют сверхважное значение, потому что это основа крепкой семьи, государства. Мы тут следим за обычаями, традициями и это для нас имеет жизненно важное значение. Мы

²⁷³ Berry J.W. "A psychology of immigration" Journal of Social Issues, 57: 2001. P. 615–631.

²⁷⁴ Berry J.W., Y.H. Poortinga, M.H. Segall and P.R. Dasen. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications (2nd ed.) Cambridge University Press, Cambridge. 2002.

отмечаем все праздники (Рождество, Новый Год, Трндез и др.)» (Эмма 26 лет, домохозяйка, Череповец).

Особое значение имеет то обстоятельство, что армяне не только помнят и отмечают национальные традиции и праздники, но и пытаются это воспитать в будущих поколениях.

«Да за традициями следим, все праздники отмечаем, но особенно Рождество. Мы тут живем по-армянски в быту, когда собираемся с друзьями. Это чувство воспитываем и в своих детей. Они воспитываются армянским духом, посещают армянскую школу, учат историю для развития и обобщенной информации об родине. Череповец любят и должны любить, никто не ставит никаких запретов. Это их место рождения» (Арарат Хачатрян, 41 лет, строительная фирма, Череповец).

Ассимиляция, напротив, является стратегией, которая ведет к отказу от этнического наследия и замены его новой, приобретенной культурной идентичностью.

«Мы давно уже в России. Да и тогда особо у нас не соблюдались традиции и праздники. Праздники уже больше всего русские, например, в Пасху ходим в православную церковь» (Нейля Эдуардовна, 42 лет, воспитательница в детском саду, Череповец).

Интеграция означает сохранение наследия вместе с приобретением некоторых характеристик принимающей культуры.

«Мы почти внедрены в русскую культуру, но я пытаюсь как-то у детей сохранить армянскую принадлежность. Сейчас много чего есть в интернете и можно получить информацию об истории и о стране в целом. Я очень общаюсь с родственниками, участвую на армянских свадьбах, показываю примеры армянской женщины» (Евгения, 41 лет, продавец, Череповец).

Культура, созданная человеком – это диалог между прошлым и настоящим; поле памяти, которое продолжает существовать в настоящем; диалог, включающий в себя множество различных голосов, которые должны быть услышаны, все они существуют в настоящем, помогая найти ответы другим

поколениям²⁷⁵. Неоценима роль церкви в сохранении и развитии армянской культуры. Будучи лишенной государственности на протяжении веков, Армянская Апостольская церковь была основной, почему бы и нет единственной, консолидирующей структурой обеспечения единства армянского народа и сохранения армянства. Особое внимание заслуживает то обстоятельство, что, даже находясь в христианской среде, армяне особо подчеркивают принадлежность к Армянской Апостольской церкви.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что армяне, проживающие за рубежом, посещения церкви, ассоциируют в основном с проведением различных мероприятий.

«Церкви армянской тоже здесь нету. Но очень хотелось бы, чтоб была, как в других городах России. Например, для крещения или свадеб было бы приятно, чтоб были. Я своих детей возил в Армению и там крестил» (Агаси, 39 лет, сапожник, Череповец).

В то же время, рассматривая церковь как духовный центр проведения обрядов и церемоний, армяне не всегда считают обязательным условием наличие армянской Апостольской церкви, подчеркивая важность христианства самого по себе.

«Я крестилась в Узбекистане в русской церкви, хоть там много армянских церквей. А в Череповце нет армянской церкви. Для меня нет разницы. В различных направлениях есть различия, но для меня это не имеет особого значения, важное христианство. Хотя я хочу, чтоб мои дети крещались в армянской церкви, но так как я не могу позволить себе даже в Армению поехать, пусть будет православная» (Евгения, 41 лет, продавец, Череповец).

Исследование показало, что немаловажное значение также имеет роль церкви в плане духовного очищения.

«Церковь хотим построить. Это очень важно, духовную принадлежность нужно сохранять. Я был у брата на день рождения в Ижевске, он там

²⁷⁵ Suingewood A. Cultural theory and the problem of modernity. N.-Y., 1998. P. 179.

руководитель диаспоры, и там пошли в армянскую церковь. Словами описать облегчение, не возможно» (Арарат Хачатрян, 41 лет, строительная фирма, Череповец).

Одним из самых больших вызовов, стоящих перед армянской диаспорой, является потеря идентичности, поскольку нации умирают не физически, а духовно. В связи с проблемами онтологии человек ценит свою индивидуальную идентичность, осознавая ее как процесс самосохранения, нахождения в обществе, выработки сосуществования, обеспечения онтологической безопасности, трансформации традиций.

«На вопрос, что для меня значит быть армянином, так скажу, я даже не представляю, что я мог быть даже другого национальности. Я горжусь что армянин, все традиции соблюдаем. У нас в истории и сейчас были, есть и будут великие личности. У нас был Фрунз Мкртчян, что в мире такого нету» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Восхищение, гордость основные признаки, характеризующие чувство к принадлежности к родине.

«Это гордость, величие. Нужно во всех ситуациях оставаться армянином. Я горда, что армянка, что родилась в армянской семье, что армянское у меня воспитание» (Эльмира Аветисян, 54 лет, Череповец).

Исходя из вышеупомянутых представлений про этническую идентичность, можно с уверенностью сказать, что не имея общих географических границ с Арменией, учитывая годы пребывания зарубежом, достигнутый социальный статус в новой среде не изменяют представления респондентов о родине. В ходе исследования было выявлено, что подавляющее большинство опрошенных на вопрос «Вы считаете Вологодскую область Вашей родиной или все таки Армению?» единогласно указали на Армению.

«Нет Череповец я родиной считать не могу, моя родина Армения» (Рубик, 57 лет, сапожник, Череповец).

Однозначно рассматривая страну происхождения как историческую родину, участники интервью не рассматривали страну назначения как пространство для деятельности, а в равной степени воспринимали ее как родину.

«Для меня и Россия, и Армения равны. Честно сказать разделить не могу. Я душой люблю все три государства – Армению, Узбекистан и Россию» (Евгения, 41 лет, продавец, Череповец).

Иногда не эмоциональное восприятие принадлежности определяют историческую родину человека, сколько чувство привязанности к данному местоположению.

«У нас в Капане жила женщина русская – тетя Полина. Когда мы переехали жить в Россию, мы спросили у нее, почему вы не переезжаете жить в Россию, и она ответила: тут мой муж, дети, внуки. Тут моя родина. Теперь эти слова вспоминаю часто: мужа похоронила, дети тут живут, внуки. Куда мне ехать. Вот и моя родина» (Ануш Манучарян 60 лет, розничная торговля, Череповец).

Кроме эмоционального позитивного отношения, укоренившегося на сознательном уровне, принадлежность к стране происхождения носит также характер постоянного сохранения и взаимопомощи социальных связей. Развитие информационных технологий в настоящее время предоставляет широкие возможности мигрантам, находящимся на родине и в диаспоре, снижая расходы, связанные с коммуникацией, и переводя на качественно новый уровень человеческие контакты. Почти все респонденты, участвовавшие в исследовании, отметили наличие в Армении родственников и что связь с ними в основном поддерживают через социальные сети и соответствующие приложения (Viber, WhatsApp, Skype).

Считая нематериальные средства коммуникации первостепенными, армяне, находящиеся за пределами исторической родины, склонны периодически посещать родину, навещать родных и друзей, отдыхать, а также предоставляя детям возможность для проживания на исторической родине в определенный период.

«Да в Армении много родственников и знакомых есть, с ними поддерживаем связь по телефону, по Skype, Viber. Периодически деньги отправляем, помогаем чем можем. Даже мы часто в Армению ездим, может пару раз в год» (Эльмира Аветисян, 54 лет, Череповец).

Отправляемые денежные переводы носят регулярный характер, что дает возможность не только обеспечить благосостояние проживающих в Армении родственников, но и, составив значительную часть валового внутреннего продукта страны, снижает социальную напряженность внутри страны.

«В Армении остались мать, 2 мои брата. Поддерживаем связь с помощью телефона, Skype. Мы периодически отправляем деньги, хоть раньше каждый месяц отправлял. Сейчас как получается» (Рубик, 57 лет, сапожник, Череповец).

Одной из форм поддержки соотечественников, которое среди армян носит распространенный характер, является приглашение их на сезонные заработки.

«Да в Армении есть знакомые, родственники. Большинство моих родственников, односельчан работают у меня. Я им стабильно оказываю финансовую и экономическую поддержку. Даже приходя сюда работать это тоже ведь помощь. За год почти от 9.000.000 до 10.000.000 рублей в виде зарплат мои работники увозят в Армению. Я даже своему родному городу оказываю помощь» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Поддержка армянами, проживающими за рубежом, своей страны выражается также в осуществлении денежных переводов различным благотворительным фондам, в финансировании улучшения и развития инфраструктур в Армении.

«Я расскажу и такую историю: после разрушительного землетрясения 1988 г., в Спитак пришел всемирно известный шансонье Шарль Азнавур, построил там так сказать ангар, где собирали полученные гуманитарные посылки, потом раздавали людям. Этот ангар в дальнейшем использовался в качестве школы, детского садика. Со временем ангар повредился и нуждался в ремонте. Когда мы собрались отметить 20-летний юбилей окончания школы, я увидел, в каком состоянии находится ангар и сразу после возвращения в Россию отправил деньги для ремонта» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Во время проведения авторского исследования в Республике Армения уже была осуществлена «Бархатная революция». Поскольку большинство из опрошенных покинули Армению до этого времени, то анализ их отношений к происходящему в Армении носило актуальный характер с точки зрения проведения исследовательской работы. Все участники опроса единогласно подтвердили, что активно следят за событиями, происходящими в Армении.

«Что касается происходящих изменений в Армении, естественно интересуюсь. Я даже специально поехал в эти дни в Армению и лично участвовал в митингах» (Манвел Хачатрян, 58 лет, ювелир, Сокол).

Относясь к произошедшему с верой, респонденты выражали надежду, что наконец в Армении установится справедливость, действующая власть перейдет к борьбе с коррупцией, страна освободится от криминально-олигархических порядков, вступит в новый этап социально-экономического развития, что, в свою очередь, способствует снижению темпов эмиграции из Армении.

«В происходящем в Армении естественно интересуюсь, на все это настроены позитивно. Так как я работал в сфере телевидения, я обладал большого количества информации о политической жизни страны и мог объективно проанализировать ситуацию. Сейчас, когда смотрю за происходящим, ожидаем и верим, что все будет хорошо. Однозначно, если ситуация кардинальным образом изменится и будут созданы новые рабочие места, люди начнут зарабатывать и жить нормально, то думаю, во-первых, число мигрантов сократится, а во-вторых, даже перестанут думать уезжать из страны. Если есть возможность развиваться в своей стране, способствовать развитию и процветанию своей родины, лучше оставаться» (Алексан Тер-Карпетян, 55 лет, ювелир, Сокол).

Коренные изменения в Армении в апреле 2018 г. послужили мотивом для изучения намерений армянских мигрантов, нацеленных на будущее. Те, кто добился больших успехов в основном не склонны к изменениям и передвижениям.

«Город в основном спокойный. Лично я даже не могу представить, что я уже могу жить и работать в другом регионе России. Я уже многого добился

здесь, оставить все это и переехать очень сложно, да и я не хочу» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Значительная часть опрошенных, учитывая особенности данной области, представляла будущее и перспективы развития для собственных детей либо в крупных городах России, либо в Армении.

«Вот например моя внучка заканчивает 11-й класс и хочет поступить в медицинский университет. Сначала думали в Москву, Санкт-Петербург, а сейчас они в данный момент в Ереване и интересуются как организовывается поступление там, чтоб там училась. Дети уже планируют так, чтоб их дети учились и остались в Армении» (Ануш Манучарян 60 лет, розничная торговля, Череповец).

В поисках наилучшей жизни большие агломерации являются своеобразным магнитом для молодых и перспективных людей.

«Здесь я будущее своей семьи не вижу и долгосрочные планы не строю. Заработная плата не удерживает, так как я занимаюсь бизнесом. Получается, что тут уже отложенная система и как бы привыкли тут жить. Да есть планы и в Армению, и в Москву. Тянет в большие города» ((Вараздат, 31 лет, бизнесмен, Череповец).

Климатические условия тоже обуславливают миграционные настроения армянского населения. В подобных случаях люди склонны либо возвращаться в страну происхождения, либо выбирают более схожие климатические направления.

«Да есть желание переехать, в основном в те регионы где климат более похож на климат Армении – в Владикавказ, Краснодар» (Седа, 33 лет, домохозяйка, Череповец).

Репатриационные настроения преобладали у людей, которые стремились к воссоединению семьи.

«Будущее не представляю, потому что мои дети живут в Армении и у них свои семьи уже, а мы с женой тоже планируем вернуться со временем» (Артур, 47 лет, сапожник, Череповец).

3 марта 2003 г. в управлении Вологодской области Министерства юстиции Российской Федерации в едином государственном реестре, в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²⁷⁶, было зарегистрировано юридическое лицо – Вологодская региональная общественная организация «Союз армян Вологодчины».

В новоиспеченной общественной организации изначально насчитывалось больше 160 человек. Основными целями «Союза армян Вологодчины» стали сохранение и развитие культуры и традиций армянского народа на территории Вологодской области, социальная защита лиц поддерживающих культуру и традиции армянского народа, содействие государственным и общественным организациям в решении этих задач. Для достижения целей организация в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации осуществляет следующие виды деятельности:

- Вовлечение граждан, поддерживающих культуру и традиции армянского народа в члены общественной организации;
- Содействие в трудоустройстве лицам, поддерживающих культуру и традиции армянского народа;
- Организация изучения истории армянского народа;
- Развитие искусства армянского народа;
- Организацию изучения литературы армянского народа;
- Проведение семинаров, лекций по вопросам, связанными с изучением культуры, традиций и истории армянского народа и народов России;
- Организация различных мероприятий, направленные на поддержку контактов между лицами, поддерживающими культуру и традиции армянского народа и др.

В ходе исследования, проведенного со стороны автора диссертационной работы, посредством встреч и интервью с местным армянским населением,

²⁷⁶ Компьютерная справочная правовая система в России «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (Дата обращения 08.07.2020 г.)

стоящим у истоков формирования «Союза армян Вологодчины», действующим в диаспоре, стало возможным составить комплексное и обобщенное представление об эффективности и упущениях деятельности общественной организации.

Естественно, мнения разделились. Те, кто изначально владеет обобщенной информацией о деятельности организации, более критично выражали свою точку зрения.

«Да я осведомлен про здешнюю диаспору. Я был членом управления диаспоры. Я имел свой вклад в жизни диаспоры, много мероприятий проводили, с поднятой головой сохраняли честь нашей нации, показали, что армянский народ занимает весомое место в мире. Но благодаря некоторым людям, забывшим свое происхождение и принадлежность к армянской нации, временно диаспора прекратило существовать. Изменился председатель диаспоры, который абсолютно ничего не делает. Но это все временно, и в ближайшее время мы все восстановим. Думаю, это, во-первых, было причиной межличностных отношений, во-вторых, они не были в состоянии что-то организовать, никто им особо не верил, никто за их спиной не стоял. Мы все изменим со временем. Община должна быть единой, сплоченной, все-таки живешь в другой стране и нужен какой-то консолидирующий орган. Да, конечно, чем могли, помогали соотечественникам, для кого-то решали вопрос квот, для кого-то вопросы здравоохранения. Диаспора была не такой уж большой, но про нас знали, обращались с уважением, в день памяти жертв геноцида (24 апреля 1915 г.), в день памяти жертвам землетрясения (7 декабря 1988 г.) с нами у Хачкара собирались много русских депутатов, другие госслужащие. И в других мероприятиях тоже они участвовали» (Атом Григорян 50 лет, строительная фирма, Вологда).

Находящиеся на чужбине армянские мигранты, иногда сталкиваясь с такими трудностями, которые носили серьезное организационное содержание, и не могли решить проблему в одиночку, просили помощи у местной армянской общины.

«Вот например, кто умирает из всех армян собирают деньги, чтоб перевести тело в Армению» (Мария, 31 лет, менеджер, Череповец).

Не только беды и трудности появляются в центре решения диаспоры. Иногда подобные организации воплощают в жизнь мечты людей.

«Я сюда приехал один, иногда ко мне приезжал мой младший сын, помогал мне, участвовал в мероприятиях местной диаспоры. У сына была мечта – подняться на вершину Библейского Арарата. С помощью Соса Аветисовича (тогдашний председатель «Союза армян Вологодчины») мы помогли ему финансово и материально, чтоб поднялся на Арарат. Он на вершине поставил флаг Армении, а кусок флага подарил Сосу, которая до сих пор находится в местной диаспоре. Местная диаспора не большая, но все мы как-то пытаемся поучаствовать в ее жизни, помогаем, чем можем. Думаю, это очень важная организация для здесь находящихся армян» (Манвел Хачатрян, 58 лет, ювелир, Сокол).

Среди респондентов значительное количество составляли люди, которые знали о существовании организации, однако особо не были осведомлены о проводимых мероприятиях и ее деятельности в целом.

«Да тут есть армянская маленькая диаспора, но про их деятельность особо не осведомлен, что делают, зачем не моего ума дело» (Артур, 47 лет, сапожник, Череповец).

Различные мероприятия, организуемые диаспорой, более детальное представление культуры собственного народа, могут стать не только связующим звеном для информирования населения принимающей страны об особенностях национальных обычаев и традиций мигрантов, а также выступать в качестве своеобразного средства коммуникации.

«Да про местную диаспору осведомлена. Даже бывает, меня приглашают организовать фуршет. Недавно был юбилей 150-летия известного армянского композитора Арама Хачатряна. Были приглашены гости из Армении. Я была приглашена – организовать фуршет. Иногда участвовала в различных мероприятиях как представительница армянской кухни. Думаю, деятельность диаспоры очень важна, потому что у нас есть нехватка информации. А они и

информируют, и организуют, что важно для единства и сплоченности армян, живущих за рубежом» (Лусине Варданян, 63 лет. Шеф-повар, Сокол).

Не случайно, что «Союз армян Вологодчины», подчеркивая важность сохранения армянства и идентичности соотечественников, проживающих в диаспоре, поставил перед собой задачу организации изучения армянской культуры, литературы, истории.

«Да я знаю что тут есть армянская диаспора. Она правда не очень большая, но помогает армянам чем может. Ее роль, по-моему, в укреплении национальных связей. Они достигают положительных результатов – есть армянская воскресная школа, проводятся много различных мероприятий» (Вараздат, 31 лет, бизнесмен, Череповец).

Полученные данные в ходе авторского исследования свидетельствуют, что представители «Союза армян Вологодчины», подчеркивая важность владения среди армян армянского языка, знание истории, культуры и традиций своих предков, официально обратились в Вологодскую городскую думму с просьбой посодействовать в организации изучения армянского языка в общеобразовательной школе. В ответ на обращение сообщили, что учебные планы общеобразовательных учреждений Вологодской области разрабатываются на основе регионального базисного учебного плана, который состоит из двух частей – обязательной части и части, формируемой участниками образовательного процесса. В перечень предметов из обязательной части регионального базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Вологодской области армянский язык не входит. Однако за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательного процесса, учреждение имеет возможность вводить учебные курсы, обеспечивающие реализацию интересов обучающихся и их родителей, в том числе и этнокультурных, при наличии в учреждении соответствующих кадровых, методических, материально-технических, финансовых условий.

На протяжении многих лет «Союз армян Вологодчины» способствует установлению межнациональных контактов на культурном и социальном уровне,

поддерживая традиции и сохраняя элементы армянской культуры в Вологде и Вологодской области. Обращая внимание на наследие, которое оставила в жизни родного края народный художник Российской Федерации, армянка по происхождению, Джанна Таджатова Тутунджан «Союз армян Вологодчины» официально обратилась к городским властям для увековечения имени известной вологодской художницы в форме установления мемориального объекта (мемориальной доски). Все затраты, взяв на себя, организация диаспоры на доме №37 по ул. Воровского г. Вологда установила мемориальную доску.

В ходе полученных данных, можно ясно подчеркнуть важность организуемых мероприятий со стороны «Союза армян Вологодчины», направленные укреплению дружественных связей между двумя народами. Выражая свое глубокое выражение к армянскому народу, на мероприятии «Дни истории и культуры Армении в России» участвовали высокопоставленные государственные чиновники различных инстанций.

Сочувствие, протягивание руку помощи соотечественникам, оказавшимся на чужбине, не ограничивается рамками национальной принадлежности. Не будучи безразличными к проблемам окружающих, «Союз армян Вологодчины» проявляет готовность содействовать людям, оказавшимся в кризисных ситуациях, протягивая руку помощи их семьям и детям, о чем свидетельствует ряд благодарственных писем, полученных в ходе авторского исследования.

«Муниципальное бюджетное учреждение «Территориальный центр социальной помощи семье и детям г. Вологды» выражает Вам искреннюю признательность за оказанную благотворительную помощь в виде обуви на сумму 340.000 рублей. Ваша высокая гражданская позиция в деле благотворительности служит достойным примером для подражания. Благодаря оказываемой Вами помощи многие жители Вологды смогли найти выход из трудной жизненной ситуации».

Протокольные решения собрания членов региональной общественной организации «Союз армян Вологодчины», полученные в ходе авторского исследования, констатируют факт о рекомендации кандидатуры армянского

представителя правительству Вологодской области для включения в новый состав Общественной палаты Вологодской области. Данные из другого протокольного решения свидетельствуют, что представители «Союза армян Вологодчины» предлагали поддержать подписями следующую идею: рассмотрение в Госдуме Российской Федерации законопроект «Об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, фашизма и отрицания Геноцида армян в Османской Турции в виде лишения свободы или штрафа».

3.2. Деятельность государственных структур РА по взаимодействию с диаспорой и рекомендации по ее совершенствованию

Армянская диаспора является одной из самых многочисленных в мире, и специфика ее заключается в том, что за рубежом проживает большее количество армян, чем в самой Армении (Приложения 2: табл. б). Анализ взаимодействия между Арменией и армянской диаспорой актуален исходя из того факта, что армянская диаспора относится к числу наиболее влиятельных мировых диаспор, имеющих глубокие корни в странах базирования. Этим обусловлено, что диаспора в состоянии задействовать весь свой потенциал в целях решения не только задач, стоящих перед конкретными общинами, но и взаимодействовать с РА в решении политических и социально-экономических вопросов общенационального характера. Сотрудничество и функционирование между Арменией и диаспорой является показательным примером организованности, за что отвечает специально учрежденный «Аппарат главного уполномоченного по делам диаспоры Республики Армения»²⁷⁷ (преемник Министерства Диаспоры).

Актуальным является изучение всех аспектов и сфер взаимоотношений между диаспорой и РА, выявление оптимального формата взаимодействия, выбора наиболее эффективных форм сотрудничества, совместное определение первостепенных задач и выявление/разработка дорожной карты их реализации.

²⁷⁷ Официальный сайт Аппарата главного уполномоченного по делам диаспоры Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mindiaspora.am> (Дата обращения 24.04.2020 г.)

После Бархатной революции в Армении весной 2018 г., выразившейся в реформах и оптимизации государственных структур, Министерство диаспоры прекратило свою деятельность²⁷⁸. Для координации работ по обеспечению политики, связанной с диаспорой и обеспечению единства работы, проводимой с диаспорой, вместо Министерства был учрежден аппарат Главного уполномоченного по делам диаспоры Республики Армения²⁷⁹. Основные структурные подразделения, действующие в составе офиса:

- 1) Управление армянских общин Европы;
- 2) Управление армянских общин Америки;
- 3) Управление армянских общин СНГ;
- 4) Управление армянских общин Ближнего и Среднего Востока;
- 5) Управление по связям с ближней диаспорой;
- 6) Управление по связям с общеармянскими, международными и церковными структурами;
- 7) Управление репатриации и исследований;
- 8) Управление общеармянских программ;
- 9) Управление учета потенциала диаспоры и информационного анализа;
- 10) Управление по разработке и реализации информационной стратегии в диаспоре.

Основные задачи офиса:

1. целевая оценка потенциала диаспоры и разработка стабильного и достойного инструментария вовлечения, создание общеармянской сети, измерение и картография с целью оценки и классификации научных и профессиональных навыков и опыта;

²⁷⁸ Постановлением Правительства Республики Армения № 705-н от 8 июня 2018 года признать утратившим силу постановление Правительства Республики Армения № 1049-н от 11 сентября 2008 года «О создании государственного управленческого учреждения» аппарат министерства диаспоры Республики Армения», «Об утверждении устава и структуры аппарата министерства диаспоры Республики Армения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=123383> (Дата обращения 28.04.2020 г.)

²⁷⁹ Постановление премьер-министра Республики Армения № 668-л от 1 июня 2019 года «Об утверждении устава Офиса Верховно-Уполномоченного по делам диаспоры аппарата Премьер-Министра Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=131103> (Дата обращения 28.04.2020 г.)

2. разработка предложений по осуществлению программ по содействию репатриации и интеграции армян диаспоры в Армении и повышению роли национальных, духовных, научно-образовательных, культурных и других структур в решении общеармянских проблем и представление премьер-министру Республики Армения;

3. разработка и развитие структуры эффективного взаимодействия Армения-Диаспора;

4. содействие формированию и развитию благоприятной среды для сохранения армянства и развития армянских общин с целью укоренения и сохранения национальной идентичности в армянских общинах.

Для укрепления связей с диаспорой аппарат Главного уполномоченного по делам диаспоры РА выделил 9 стратегических направлений деятельности²⁸⁰:

1. Поощрение формирования государственно-ориентированной идентичности в диаспоре.

2. Установление крепких связей с диаспорой благодаря партнерству, программам и мероприятиям.

3. Содействие лидерству молодежи в диаспоре и организации общины.

4. Консолидация и вовлечение всех армянских организаций в развитие Армении.

5. Привлечение профессионального потенциала диаспоры в институциональное развитие и усиление Армении.

6. Содействие репатриации и обеспечение беспрепятственного процесса интеграции репатриантов.

7. Поддержка инвесторов и благотворителей диаспоры в реализации их проектов в Армении.

8. Картирование профессионального потенциала диаспоры.

9. Информирование диаспоры о текущих событиях в Армении и в армянских общинах.

²⁸⁰ Аппарат главного уполномоченного по делам диаспоры РА. URL: <https://www.gov.am/ru/diaspora-affairs/>

Реструктуризация системы государственного взаимодействия с диаспорой позволила активизировать ряд проектов. Так, например, в 2021 -2022 гг. была реализована программа «Молодой посол диаспоры» ориентированная на обучение молодых лидеров диаспоры. Программа направлена на создание возможностей для молодых людей из армянской диаспоры в расширении своих взглядов на политические, социальные, экономические и другие вопросы, касающиеся Армении и Арцаха. Правительство в лице аппарата обеспечивало поддержку активного участия молодых людей в общественной жизни. В ходе реализации проекта молодым представителям диаспоры передавались новые знания, новые идеи и новые контакты с молодежью из разных общин диаспоры, а также из Армении и Арцаха. Интересно, что обучение и теоретическая подготовка занимали всего лишь две недели, а вот остальное время было предназначено для работы в странах, откуда они приехали на учебу. В стране проживания участники программы должны были реализовать полученные знания и компетенции по следующим направлениям: встречи в общинах, мероприятия по обмену опытом работы в общинах между участниками программы, публикации и информационные инициативы в социальных сетях и СМИ о программах Офиса главного уполномоченного и о других программах в Армении. Проект финансировался Правительством Республики Армения при поддержке фонда памяти «Джинишян»²⁸¹. В 2021г. 104 молодых армянина от диаспор из 24 стран отправили заявки на программу. Из них было отобрано 20 участников из 16 стран.

Если обобщить все работы, что были проделаны участниками за 2021 г. в цифрах, то получилась следующая картина: 121 встреча в общинах и по репатриации, 538 постов в социальных сетях и 30 медиа публикаций, открытие 1 образовательно-культурного центра, создание 1 видеофильма, финансовая поддержка 2 инициатив, 6 сетевых работ, 10 пособий по защите армянских интересов, 2 общинных исследования и работа над документом по молодежной

²⁸¹ МОЛОДОЙ ПОСОЛ ДИАСПОРЫ// URL: <http://diaspora.gov.am/ru/programs/19/Diaspora-Youth-Ambassador#b870>

политике Диаспоры²⁸². Будучи первыми молодыми послами диаспоры целом ряде стран, молодые люди заявили о своем намерении реализовывать программы, направленные именно на сохранение армянской идентичности и репатриацию²⁸³.

В программе 2022 г. приняли участие 20 молодых армян из 12 стран из таких стран как США, Индия, ОАЭ, Германия, Бельгия, Сирия, Испания, Франция, Болгария, Чехия, Россия, Кыргызстан. Это не единственный проект из числа тех, что были запущены с момента начала работы аппарата Главного уполномоченного по делам диаспоры.

Как позитивный аспект следует отметить активность Главного уполномоченного. В январе 2023 г. он посетил Российскую Федерацию, где провел ряд встреч с представителями диаспоры в разных российских регионах. Так, например, на встрече в Нижнем Новгороде Главный уполномоченный заявил о проведении в августе молодежного форума²⁸⁴. В значительной степени аппарата Главного уполномоченного ориентирован на активизацию репатриации. Однако это не решает проблемы мигрантов в целом.

Важнейшей задачей государственной политики остается не только поддержание связи с диаспорой, но и оказание ей помощи в поддержке соотечественников приезжающих на территорию той или иной страны. Анализ диаспоральных практик позволяет увидеть широкие возможности этнического сообщества, которые недостаточно востребованы, но необходимы.

Анализ диаспоральных практик, проведенный автором в рамках своего исследования, позволил выявить серьезный опыт по включенности организации в решение миграционных проблем РА, как в стране, так и за ее пределами. Проведенное автором социологическое исследование позволяет констатировать необходимость усиления роли диаспоры в реализации социальной политики в области регулирования миграционных процессов в Армении. На основе

²⁸² СОСТОЯЛОСЬ ЗАКРЫТИЕ ПРОГРАММЫ «МОЛОДОЙ ПОСОЛ ДИАСПОРЫ» 2021 // URL: <http://diaspora.gov.am/ru/news/777>

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Заре Синанян находится с рабочим визитом в России// URL: <http://diaspora.gov.am/ru/news/954#:~:text=%>

полученных эмпирических данных в диссертационной работе предлагается механизм совершенствования регулирования миграционными процессами с учетом места и роли армянской диаспоры. Согласно логике исследования, выделяются три ключевых направления: институциональное, социально-экономическое и социокультурное (рис. 5).

Рис. 5. Деятельность диаспоры в регулировании миграционных процессов. Источник: Составлено автором.

Институциональная сфера

При разработке механизмов регулирования миграционных процессов в деятельности диаспоры в институциональной среде мы в первую очередь учитывали важность взаимодействия организации с органами власти. С точки зрения авторского исследования, следует акцентировать внимание на данных одного из решений, озвученных в ходе интервью, в котором председатель «Союза армян Вологодчины» представил результаты встречи с представителями миграционной службы г. Вологда. В ходе встречи было получено предложение сотрудничать с миграционной службой, иметь своего представителя, который будет также оказывать услуги переводчика. Было принято единогласное решение о сотрудничестве с миграционной службой.

Основным источником данных входа и выезда в РА являются статистические обработки отчетных данных (анкеты прибывших и выбывших), представленных территориальными паспортными службами полиции РА (они составляются по адресам во время регистрации населения и регистрации убытия). Неслучайно, что к этой проблеме особо было акцентировано внимание в государственном документе «Концепция государственного регулирования миграции в Республике Армения», утвержденной протокольным постановлением Правительства РА № 51 от 30 декабря 2010 г.²⁸⁵. Во второй главе, 4-м подпунктом в качестве приоритетной задачи было указано: «Разработать механизмы получения информации о миграции из других альтернативных источников». В связи с этим, целесообразно разработать и внедрить единую методику постоянного учета международных мигрантов Армении, включающую в себя сбор информации об уровне квалификации, специальности/профессии эмигрантов, состоянии занятости до отъезда, в процессе эмиграции, после репатриации, повышении уровня квалификации репатриантов в ходе эмиграции с указанием уровня образования,

²⁸⁵ Правительство Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/111/> Миграционная служба РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://migration.am/> (Дата обращения 14.11.2019 г.)

уровне сбережений репатриантов, величине частных иностранных трансфертов, отправляемых эмигрантами.

Необходимо также отметить существенную роль, которую диаспора может играть для совершенствования статистического наблюдения. Экономическое поведение, не наблюдаемое статистическими органами регистрации и учета, может быть, как легальным (например, домашние работы, заготовки, уборка в собственном доме), так и нелегальным (например, нелегальная миграция), что особенно значимо для экономической политики в случаях, когда такое поведение избегает налогообложения.

Вместе с этим, нелегальная миграция представляет важную проблему с точки зрения социальной интеграции мигрантов, в частности, трудовых мигрантов. Если в публицистической литературе, как правило, на первый план выходят социальные конфликты, связанные с мигрантами, то в научных исследованиях значительное место отводится перестраиванию социального пространства под влиянием миграции, особенно в тех случаях, когда трудовая и предпринимательская деятельность мигрантов регистрируется лишь частично, что снижает качество социологического анализа явления.

Национальная статистическая служба РА²⁸⁶ собирает, разрабатывает, обобщает, анализирует и публикует статистические данные о миграции, координирует работы по сбору информации и данных в соответствии с международными стандартами, организует статистические исследования, переписи населения, обеспечивает прозрачность и доступность сводной статистической информации, совершенствует методологию статистики, разрабатывает альтернативные способы оценки миграции²⁸⁷.

Международная организация миграции (МОМ) проводит технические консультации по облегчению циркулярной трудовой миграции, а также

²⁸⁶ Официальный сайт Государственной статистической службы Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/>

²⁸⁷ Правовая информационная система Армении. Постановление премьер-министра Республики Армения № 741-Л от 11 июня 2018 года «Об утверждении устава Статистического комитета Республики Армения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=123206> (Дата обращения 28.01.2020 г.)

осуществляет усиление потенциала. Деятельность МОМ в сфере трудовой миграции направлена на регулирование миграции рабочей силы, а также на содействие в вопросах выбора, сбора, культурного направления, обучения, поездки, приема, интеграции и возвращения трудящихся-мигрантов²⁸⁸.

С целью повышения уровня информированности общественности об опасностях нерегулярной миграции, а также о возможностях законной трудовой миграции Министерство труда и социальных вопросов РА, агентство «Государственной службы занятости» РА и Международная организация по миграции при финансировании правительства Италии основали «Миграционный ресурсный центр» (МРЦ) в центре занятости общины Эребуни–Нубарашен в Ереване²⁸⁹, который предоставляет бесплатную консультацию потенциальным мигрантам. Миграционные ресурсные центры предоставляют потенциальным мигрантам информацию о визовых процедурах, законодательстве и возможностях работы в принимающих странах. Они информируют возвращающихся о существующих программах реинтеграции, направляют их к государственным программам занятости, осуществляют квалификацию возвращающихся и приглашают работодателей и потенциальных работников в клубы труда. Позднее на основе модели МРЦ МОМ были созданы МРЦ и в других местах при поддержке Международной организации труда и организации «Человек в нужде». В Госагентстве занятости для мигрантов действует информационная «горячая линия».

Миграционные информационные и консультационные центры будут действовать под эгидой Государственного агентства занятости Министерства труда и социальных вопросов РА. За последние 2 года центры действовали при территориальных центрах Государственной службы занятости²⁹⁰. Он имеет 51 центр на всей территории Армении и обеспечивает связь с центрами занятости. В 2006-2008 годах МРЦ действовала как мобильная консультационная единица в

²⁸⁸ Официальный сайт Международной организации миграции. URL: <https://www.un.am/hy/agency/IOM>

²⁸⁹ Официальный сайт Международной организации миграции. URL: <https://www.un.am/hy/agency/IOM>

²⁹⁰ Официальный сайт Министерство труда и социальных вопросов Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mlsa.am/?p=8228> (Дата обращения 28.01.2020г.)

составе МОМ и за этот период предоставила 3500 консультаций по телефону. МРЦ действовала в Ереване, Лори, Шираке и Сюнике. МРЦ также вел базу данных потенциальных мигрантов, которым была оказана консультация лично и по телефону²⁹¹.

Исследование деятельности армянской диаспоры выявило, что в 2020 г. Офис запустил «iGorts»²⁹², беспрецедентную программу, которая приглашает армянских специалистов диаспоры работать в государственных учреждениях Армении. В рамках программы армянские специалисты диаспоры направляются в государственные органы, нуждающиеся в их экспертных знаниях, где они делятся своим опытом и знаниями для совершенствования государственного учреждения. С целью выявления результативности «iGorts», ее возможностей и ограничений, а также перспектив развития на следующих этапах реализации представляется важным учет мнений непосредственных участников программы, их предложений и рекомендаций. В этой связи предлагается проведение качественного социологического исследования посредством метода формализованного интервью с последующим обобщением полученных результатов. Таким образом, предложенные рекомендации направлены на расширение сотрудничества диаспоры с научным сообществом с целью аналитического сопровождения реализуемых программ в решении миграционных проблем РА.

Следующий важный аспект в институциональной среде связан с совершенствованием нормативно-правовой базы в регулировании миграции и расширении роли диаспоры в законотворческом процессе. Как присуще республикам бывшего Советского Союза, в 1990-е гг. миграционная политика и практика Армении, прежде всего, были акцентированы на решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Это был период развития соответствующих законодательных механизмов, формирования государственных

²⁹¹ «7 дней» («7or.am») электронное периодическое издание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.7or.am/am/news/view/10411/> (Дата обращения 28.01.2020 г.)

²⁹² Аппарат главного уполномоченного по делам диаспоры РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://diaspora.gov.am/ru/programs/25/fellowship> (Дата обращения 28.01.2020г.)

структур и учреждений, а также сотрудничества с другими государствами и специализированными международными организациями²⁹³.

Так как нерегулярная миграция связана как с принимающими, так и со странами происхождения, и непосредственно с мигрантами, эффективность урегулирования проблемы предполагает совмещение усилий стран въезда и выезда. Именно поэтому одним из механизмов борьбы с явлением и управлением им является принятие международных правовых актов, которые воплощаются в жизнь на многостороннем и двустороннем уровнях. В дополнение к этим механизмам, государства также применяют свою политику на национальном уровне²⁹⁴.

Ратификация – процесс придания юридической силы документу. Если нормативный акт после его принятия в установленном порядке не ратифицируется Национальным собранием, то в связи с ним не могут возникнуть рамки правоотношений, имеющих какое-либо фактическое значение. В связи с этим, предлагается ратифицировать Конвенцию «О защите прав всех работающих мигрантов и членов их семей»²⁹⁵, которая затрагивает права мигрантов, оказавшихся в незаконном статусе, с точки зрения прав человека, нашедших всеобщее признание. Резко осуждается любое действие, направленное на пытки, жестокое, бесчеловечное обращение к мигранту, содержание в рабстве, принудительный или обязательный труд, коллективное изгнание, незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, лишение права собственности и т. д.

Кардинальные трансформации в обществе и увеличение потока мигрантов в страны происхождения, обусловленные вспышкой пандемии, а также новые миграционные потоки в Армению вследствие военных конфликтов на

²⁹³ Հայաստանի Հանրապետության՝ միգրացիայի կառավարման ոլորտի ուսումնասիրություն և կարիքների գնահատում: Երևան. 2014, էջ-20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/review_and_needs_assessment_arm.pdf (Дата обращения 07.01.2020 г.)

²⁹⁴ Протокольное решение № 51 заседания правительства Республики Армения от 29 декабря 2011 года «Об одобрении концепции изучения явления беспорядочной миграции из республики армения и ее предотвращения». ст. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/111/> (Дата обращения 08.01.2020 г.)

²⁹⁵ Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Международная Конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (Дата обращения 11.01.2020 г.)

постсоветском пространстве, придают важность ратификации «Пересмотренной европейской социальной хартии», которая была принята 3 мая 1996 г.²⁹⁶. Статьи 18-19 документа, к которым присоединилась Армения, относятся к перемещению лиц на территорию сторон в целях занятости. Страны, ратифицировавшие вышеуказанные статьи Хартии, в частности, обязуются обеспечить в своих странах бесплатную консультационную службу среди трудовых мигрантов, предоставить правильную информацию и на уровне национального законодательства бороться с вводящей в заблуждение пропагандой, связанной с иммиграцией и эмиграцией.

В ходе авторского исследования выявилось, что армянские мигранты в России сталкиваются с проблемами признания документов. С этой точки зрения считаем важным, чтобы Национальное собрание Армении ратифицировало соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудовых мигрантов»²⁹⁷. Из важных положений соглашения можно выделить то, что каждая из сторон взаимно признает следующие документы: дипломы, свидетельство об образовании, соответствующие документы о звании, квалификации, документ, подтверждающий трудовой стаж. Тем самым создаются надежные предпосылки для возможности найти законную работу.

Социально-экономическая сфера.

Мировая армянская диаспора осуществляла инвестиционные и благотворительные проекты в Армении еще до обретения независимости. Многие из ярких примеров инвестиционных и благотворительных проектов Армении осуществляются под руководством диаспоры. Учитывая международный опыт, в этом плане предлагается выпускать облигации диаспоры.

²⁹⁶ Правовая информационная система Армении. Пересмотренная европейская социальная хартия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=24230> (Дата обращения 11.01.2020 г.)

²⁹⁷ Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-ot-15041994-s-izm-ot-25112005/> (Дата обращения 28.01.2020 г.)

Облигация диаспоры²⁹⁸ – это долговой инструмент, выпущенный страной или, возможно, дочерней организацией или даже частной корпорацией – для привлечения финансирования от своей зарубежной диаспоры. Израиль ежегодно с 1951 г. и Индия трижды с 1991 г. привлекали почти 44 миллиарда долларов США с помощью этих облигаций²⁹⁹. Обоснование, лежащее в основе выпуска правительством Израиля облигаций диаспоры, отличается от обоснования правительства Индии. Правительство Израиля с 1951 г. предлагает гибкое меню связей с диаспорой, чтобы поддерживать связь с еврейской диаспорой. Кроме того, еврейская диаспора часто платила большую ценовую премию, тем самым предоставляя значительную «патриотическую» скидку на затраты по займам. Индийские власти, напротив, использовали этот инструмент для поддержки платежного баланса, чтобы привлечь финансирование в периоды, когда у них были трудности с доступом к международным рынкам капитала. Кроме того, общины диаспоры могут иметь «домашний уклон» по отношению к своей стране происхождения и могут быть готовы приобрести облигации диаспоры.

Облигации диаспоры могут быть привлекательным средством для стран обеспечить стабильный и дешевый источник внешнего финансирования. Поскольку патриотизм является основной мотивацией для покупки облигаций диаспоры, они, вероятно, будут востребованы в хорошую и плохую погоду.

Представители меньшинств часто занимаются предпринимательством более активнее, чем в среднем по стране, что представляет большой интерес для директивных органов, как в принимающих странах, так и в странах базирования. Факторы притяжения и подталкивания способствуют этой склонности к предпринимательству, такие как дискриминация на рынке труда, где самостоятельная занятость обеспечивает спасение от безработицы. Поддерживающие этнические деловые сети, неформальные источники семейного

²⁹⁸ Investopedia. Веб-сайт финансовых СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/012815/how-diaspora-bonds-work.asp> (Дата обращения 04.16.2020 г.)

²⁹⁹ World Bank eLibrary: Diaspora for development Africa. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/978-0-8213-8258-5> (Дата обращения 04.16.2020 г.)

труда и тот факт, что мигранты часто относятся к числу наиболее предприимчивых людей, также могут объяснить эту предпринимательскую мотивацию. Примечательно, что лоббирование и пропаганда диаспоры смогли способствовать заключению конкретных торговых соглашений между принимающими странами и странами происхождения. Учитывая то обстоятельство, что диаспоры активны не только в плане инвестиций и благотворительности, но и в оказании всяческой помощи своим соотечественникам и в некоторых случаях различным национальностям, что подтверждается данными, полученными в ходе авторского исследования, считаем целесообразным в странах базирования формирование «социально ответственного предпринимательства», которое одновременно послужит неким «брендингом» для страны происхождения.

Большинство взаимодействий между государствами и диаспорами не связаны с официальными соглашениями, а скорее представляют собой формы сотрудничества и взаимодействия, основанные на доверии, приверженности и ожиданиях взаимной выгоды. Они могут варьироваться от мобилизации общин диаспоры вокруг проблемы, представляющей национальный интерес, до схем стимулирования, основанных на совместном финансировании небольших проектов местного сообщества, или на макроуровне, чтобы предлагать облигации диаспоры, которые могут инвестироваться на развитие инфраструктуры. Привлечение экспатриантов к планированию развития может быть стратегией объединения диаспоры. Правительство должно широко информировать диаспору в ключевых областях о проведенных реформах и новых возможностях для них в Армении. Очень важна информация и те импульсы, которые получает диаспора от страны происхождения, которая формирует предпосылки для более быстрого и эффективного реагирования на существующие вызовы. Информирование диаспоры осуществляется различными способами: распространением трех язычных пресс-релизов, информационных писем, публикациями на официальных сайтах ответственных ведомств, активным присутствием на всех платформах соцсетей, прямыми эфирами, информационно-пропагандистскими

кампаниями, перепиской, активной и влиятельной личностью в общинах и другими способами. В данной ситуации не уменьшая важность каналов, по которым получается информация, очень важно, чтобы диаспоры были осведомлены на государственном уровне. В этом плане предлагаем, на примере Армении, где почти во всех государственных ведомствах внедрена единая система внутреннего документооборота, обеспечить доступ организации диаспоры (хоть областные центры) в данную систему, либо создать подобную единую систему информирования.

Социокультурная сфера

Согласно результатам опроса³⁰⁰, диаспоры поддерживают связи с Арменией в подавляющем большинстве через друзей и семью (86,4%), интернет (77,7%), то есть без посредничества государственных учреждений. Общественные и культурные организации (63%), газеты (54%) и церковь (48%) являются институциональными связями. Интересно, что только примерно каждый пятый поддерживает связи через деловых партнеров, школы и политические партии. Около 10% вообще не поддерживают никаких связей. Доля посольств в общем объеме всех связей с Арменией была поразительно низкой - менее 5%. Диаспоры предпочитают частные, а не государственные учреждения для поддержания связей с Арменией. Неясно, является ли это предпочтение причиной или следствием слабости государственных институтов, хотя, как и следовало ожидать в постмодернистской, неконцентрированной, но все еще сплоченной, ориентированной на семью субкультуре, здесь больше полагаются на специальные личные связи, чем на отношения при посредничестве учреждений и средств массовой информации, которые могут рассматриваться как предвзятые или захваченные определенной элитой.

Исторически сложилось так, что появление электронных диаспор произошло одновременно с распространением Интернета и развитием множества онлайн-

³⁰⁰ Armenia 2020. Diaspora-Homeland Issue Paper. Arak-29 Foundation. Yerevan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.468.6733&rep=rep1&type=pdf> (Дата обращения 21.09.2021г.)

государственных услуг. В конце 1990-х гг. ряд учреждений объединили усилия с новыми «электронными» технологиями (электронное администрирование, электронная демократия, электронное образование, электронное здравоохранение, электронная культура, электронный туризм), что привело к появлению в Сети ассоциаций, возглавляемых мигрантами. Если самые ранние веб-сайты были созданы ИТ-специалистами, то вскоре мы увидели распространение Интернета во всех диаспорных сообществах и на всех уровнях внутри них. За последние десять лет в этих сообществах использовались как веб-сайты, так и блоги, а также широкое распространение различных платформ социальных сетей (Facebook, Twitter, LinkedIn и т.д.). Более 70% связей обеспечивается через Интернет.

То, что мы называем электронной диаспорой³⁰¹, - это коллектив мигрантов, который самоорганизуется и активен в первую очередь в Интернете: его практика - это практика сообщества, взаимодействие которого «усиливается» цифровым обменом. Электронная диаспора также является рассеянным коллективом, гетерогенным образованием, существование которого основывается на выработке общего направления, направления, которое не определено раз и навсегда, но которое постоянно пересматривается по мере развития коллектива. Исходя из этого, считаем весьма важным создать «Атлас электронных диаспор». В частности, с помощью «картирования» необходимо выяснить, какой потенциал существует, где он находится и как его можно использовать в рамках партнерских отношений между диаспорой и родиной. Картографическая программа позволит вовлечь потенциал диаспоры в процесс развития Республики Армения, общественную жизнь страны, реализацию совместных программ и укрепление общеармянских профессиональных сетей.

В этом плане можно особо акцентироваться на существующие научные сети. Научные сети кажутся особенно динамичными и эффективными, когда они

³⁰¹ *Laguerre M.* Digital diaspora: Definition and models. In A. Alonso & P. Oiarzabal (Eds.), *Diasporas in the new media age: Identity, politics, and community*. Reno, NV, USA: University of Nevada Press. 2010a. P. 49-67.

связаны с конкретной академической и предпринимательской средой. Примером может служить Китайско-американская ассоциация науки и техники (CAST), которая поддерживает профессиональные и региональные сообщества в важных предпринимательских и деловых кластерах, таких как Силиконовая долина. Сети являются более прочными и богатыми, когда они связаны с конкретным университетом, таким как Ливанская международная сеть, связанная с Ливанско-Американским университетом. Имея карту подобных научных сетей и укрепляя тесные связи, можно создать предпосылки для дальнейшего сотрудничества, переподготовки кадров, повышении квалификации, участие в совместных научных и исследовательских проектах и др.

Немаловажно так же подчеркнуть культурную составляющую. В ходе авторского исследования было выявлено особое отношение армянских мигрантов к своей культуре, языку, традициям и обычаям. Примечательно, что со стороны Армении осуществляются программы для поддержания и развития с родиной. Например, программа «Шаг к дому» двухнедельная образовательно-культурная программа для подростков диаспоры в возрасте 13-18 лет. Целью программы является сохранение и укрепление связи с родиной, а также формирование государственно ориентированной идентичности среди молодежи диаспоры. «Шаг к дому» представляет собой интенсивную программу, включающую ежедневные курсы армянского языка, уроки пения и танца, экскурсии по различным регионам и историческим достопримечательностям Армении, а также встречи с известными общественными деятелями. Можно было предложить программу, которая создала бы предпосылки мобильным группам самим представлять родину в диаспорах. Важно еще подготовка кадров, которое осуществило бы обучение армян за рубежом. В этом плане можно рекомендовать, на основе договора, из диаспор отправлять в определенные армянские ВУЗы студентов или кадров для обучения, переподготовки, повышении квалификации и др. Организации диаспор в этом контексте могут послужить мостом для направления в Армению профильных сотрудников для обмена опытом или работы в Армении. Для этого предлагается

внедрить электронную платформу для подписания трудовых договоров, что в разы уменьшит бюрократические проволочки и излишнюю документацию.

Выводы по главе III

Таким образом, исследование позволяет сделать следующие выводы. Регулирование миграционных процессов из Армении остается приоритетной задачей для современной власти республики. Миграция из Армении, в основном обусловленная социально-экономическими факторами, требует последовательного определения и решения глубинных и фундаментальных проблем. Обобщая данные, полученные в ходе авторского эмпирического исследования, были определены те основные направления последовательного подхода и решения существующих проблем на государственном институциональном уровне. Была выявлена значимая роль диаспоры, которая является основной консолидирующей силой за пределами Армении. Проведенные интервью и последующий анализ особенностей выстраиваемых социальных отношений позволяют говорить о недостаточном включении возможностей диаспоры, в частности, армянской диаспоры в обследованном регионе, в регулирование миграционных процессов, как в принимающем российском социально-экономическом пространстве, так и в социальной политике управления миграционными процессами с позиций развития Республики Армения. В принимающем обществе, имея широкий круг сотрудничества и укоренившиеся связи, потенциал диаспоры необходимо рассматривать и направлять не только в виде предоставляемых Армении различных видов благотворительной помощи и инвестиций.

В качестве важного и продуктивного направления развития и совершенствования форм сотрудничества Армения-диаспора, предлагается сотрудничество с уполномоченными органами власти в сфере миграции принимающей стороны, расширение роли диаспоры, как альтернативного источника сбора и учета данных, создание единого информационного пространства относительно государственных программ, регулирующих миграционные процессы, поощрение прямых иностранных инвестиций со

стороны диаспоры путем развития и внедрения облигаций диаспоры, стимулирование деятельности организаций диаспор, как экономически активных субъектов в формировании «социально ответственных предпринимательств», внедрение единой системы информирования и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе на основе существующих теоретико-методологических подходов изучения движения человеческих ресурсов, анализа отечественной и зарубежной научной литературы, материалов статистических ведомств и эмпирических исследований, проведенных автором, раскрыты основные характеристики социально-регулятивных функций диаспоры, показана ее роль и возможности в регулировании процессов движения человеческих ресурсов. Изучение социально-регулятивных функций диаспоры открывает новое направление в совершенствовании государственной институциональной системы в области исследования социальной роли диаспоры и ее имплементации как субъекта управления и сотрудничества с государственным аппаратом.

С целью выявления теоретических подходов к категории «человеческих ресурсов», а также выявления связи и принадлежности категорий «человеческого потенциала» и «человеческого капитала» к человеческим ресурсам разработана схема взаимосвязи данных понятий. Выявлено, что вышеуказанные категории различаются по своему прикладному значению в разных научных направлениях, что определяет выбор в социологии управления понятий «человеческие ресурсы», поскольку человеческий ресурс отражает совокупность носителей человеческого потенциала, т.е. способностей человека приносить свой вклад в развитие общества, в то время как человеческий капитал – это лишь та часть человеческого потенциала, которая включается в производственную систему и реализуется в экономической подсистеме, создавая дополнительный продукт.

Социологический анализ миграции, являясь основным теоретико-концептуальным социологическим подходом, в рамках которого изучаются вопросы регулирования движения человеческих ресурсов, основной акцент делает на экономическую составляющую миграционных исследований, например, оплату труда или этнические предпринимательские ниши, и на социально-психологические и социально-организационные вопросы адаптации мигрантов. В работе предложена структура подходов к изучению миграционных процессов в

социальных науках, сформулирована группировка указанных подходов в рамках историко-демографического, социокультурного и экономико-управленческого блоков. Это структурирование обусловило выбор автором данной диссертационной работы социально-управленческого исследования как целостного анализа процессов движения человеческих ресурсов, регулирования формирования миграционных стратегий индивидов и семейных групп, с позиций социологии управления.

На основе изучения причин и основных детерминант, влияющих на принятия решения о миграции, социальные ожидания и ориентацию на конкретный географический регион, в диссертации представлено теоретико-социологическое объяснение проблемы движения человеческих ресурсов. Теории миграции, стараясь максимально конкретизировать движение человеческих ресурсов по времени, месту, географии выезда, дают возможность применить имеющиеся научные инструменты для реализации практических механизмов социального управления. Для этого необходимо углубленное изучение и проведение дальнейших эмпирических исследований для целевого реагирования со стороны институциональных ведомств, организации практической деятельности органов государственного управления как особых организационных образований.

Говоря о движении человеческих ресурсов, их основных мотивах и ориентирах, особое внимание уделено изучению общин диаспоры, действующих в странах базирования. В данной диссертации применен комплексный подход к исследованию диаспоры как института социальной интеграции. Интерпретация теоретических подходов диаспоры выявляет, что в качестве национального меньшинства в другом этническом обществе возможно сохранить элементы своей национальной идентичности посредством диаспоральных организаций. Можно подчеркнуть, что основой формирования диаспоры на чужбине является этническое меньшинство, а не множество выходцев из одной конкретной страны.

Было выявлено, что существуют различия между диаспорой и мигрантами с точки зрения идентичности. Между членами диаспоры и родиной (страной

происхождения) существует культурная, языковая, религиозная, историческая и эмоциональная связь, в то время как статус мигрантов предполагает ассимиляцию в принимающей стране, принятие новых обычаев, получение гражданства, изучение языка принимающей страны и т.д. Формирование и существование диаспоры обусловлено сознательными и организованными усилиями культурной, социальной и политической элиты, которые носят продолжительный характер и передаются из поколения в поколение, а отсутствие усилий, направленных на выживание диаспоры, ведет к ассимиляции.

Выявилась существенная роль диаспоры как для принимающего общества, так и для страны реципиента, которая осуществлялась через свои важные функции в регулировании передвижения человеческих ресурсов – информирование, социально-интеграционная и дифференцирующая функции.

Изучение исторических фактов дает возможность констатировать, что основным детерминантом формирования армянской диаспоры является осуществленный в начале 20-го века в отношении армянского народа Геноцид. В дальнейшем, в связи с геополитическими трансформациями, причиной формирования новой армянской диаспоры стали военная эскалация, блокада главных торгово-экономических путей страны, тяжелая социально-экономическая ситуация, разрушительное землетрясение и другие факторы. Было выявлено, что по приему армянских мигрантов львиная доля доставалась России, что было обусловлено не только экономическими соображениями, но и существующими социокультурными факторами – языковая и культурная близость, большая диаспора в стране базирования. Примечателен выявленный факт, что в размышлениях армянских мигрантов Россия не воспринимается как «зарубеж», «иная страна».

На основе анализа национальных статистических данных, ежегодных социально-демографических отчетов международных организаций, различных эмпирических социологических исследований в диссертационной работе автор раскрыл социально-демографические характеристики мигрантов из Республики

Армения, географию движений человеческих ресурсов, основные причины и движущие силы, сферы деятельности.

Проблема движения человеческих ресурсов и их блокировки встала очень остро в условиях внезапно разразившейся пандемии. Было выявлено, что во время пандемии были сформированы две основных адаптационных стратегии – люди, которые остались в стране базирования, не имея возможности выехать, потеряли свой доход, а люди, которые вернулись на родину, начали интегрироваться и искать новую работу. В сложившейся кризисной ситуации государственные ведомства Армении и социально-институциональные форматы реинтеграции людей по их возвращению столкнулись с колоссальными проблемами в применении антикризисных мер и не всегда были способны должным образом реагировать на новые вызовы.

Так, было выявлено, что во время пандемии усилилась институционализация диаспоральных организаций. Они начали участвовать в принятии решений, например, по распределению государственной и локальной помощи в рамках антиковидных мер в принимающих обществах. Диаспора стала восприниматься со стороны мигрантов не как сеть взаимоотношений для получения информации, а как социальный институт, с которым можно взаимодействовать. Учитывая существующий опыт, считается целесообразным внесения изменений в действующие государственные антикризисные стратегии и планы и рассмотреть с участием диаспоры, которая может выступить противовесом в случае недостаточной эффективности деятельности ответственных ведомств.

Опыт взаимодействия, полученный в условиях пандемии, оказался востребован несколько позднее, когда вновь обострился Нагорно-Карабахский конфликт. Анализ материалов как СМИ, так и официальных ведомств позволил выявить, что и во время пандемии, и во время войны из диаспоры в Армению поступило колоссальное количество помощи материального и финансового характера. Особое внимание уделяется тому, что представители диаспоры добровольно приняли участие как в боевых действиях, так и в тылу (из разных стран мира прибыли группы врачей, волонтеры и др.).

Полученные данные эмпирического исследования, проведенного автором диссертационной работы, выявили, что диаспоральная организация ставит перед собой не только задачи сохранения этноса, традиций, языка, культурных составляющих, но и активно находится в тесной взаимосвязи с государственными ведомствами страны базирования. Было установлено, что диаспора, являясь своеобразным мостом между страной базирования и страной происхождения выполняет важную роль в балансировании интересов и в распространении информации о возможностях. Выявилось, что кроме предоставления информации, диаспора в начальном этапе пытается способствовать адаптации мигрантов, оказывает помощь в трудоустройстве.

Диаспора, считая сохранение идентичности одной из своих приоритетных задач, поощряет и организует проведение и распространение различных национальных мероприятий. Однако, не ограничиваясь только культурными мероприятиями, диаспора, имея тесные и укрепившиеся отношения с местными властями, предпринимает меры для сохранения идентичности на более высоком уровне (создание армянской школы, обучение армянскому языку и т.д.).

Таким образом, человеческие ресурсы страны определяют сегодня возможности общества развиваться в соответствии с имеющимся уровнем культурного и технологического суверенитета. Миграционные процессы, воздействуя на совокупность общественно-политической системы страны, делают решение вопросов актуальным с точки зрения эффективности вмешательства органов государственной власти. С целью регулирования процессов движения человеческих ресурсов формируются модели социальной политики, ориентированные на развитие общества, совершенствуются государственные структуры и принимаются надлежащие нормативно-правовые акты. Данная социально-управленческая система носит в значительной мере вертикальный характер.

В случае реализации регулирования миграционных процессов данная модель в недостаточной мере учитывает те горизонтальные социальные взаимоотношения, которые выстраиваются в современном обществе, с учетом всё

более широкого доступа к сети Интернет и постоянного быстрого повышения осведомленности граждан различных стран о возможностях самореализации в других регионах.

Это приводит к тому, что формируются, в ряде случаев, миграционные потоки, которые опираются на мотивы к миграции, связанные с ложными или иллюзорными представлениями. В этой связи, роль диаспоры для потенциальных мигрантов связана, прежде всего, с построением прозрачной сети информирования о перспективах социальной интеграции в конкретное принимающее общество, включая доверительный обмен опытом и возможности более объективного сравнения реальных условий миграции. Например, нередко высококвалифицированные сотрудники рассчитывают на быстрое применение своих компетенций, но не учитывают требования сдачи многочисленных (иногда нескольких десятков) экзаменов для адекватного трудоустройства, что проще узнать на примерах реального опыта построения своих траекторий уже состоявшимися мигрантами.

Теоретическая значимость работы состоит в формировании новой методологии к исследованию социально-регулятивных функций диаспоры как важнейшего нематериального ресурса развития социальных сетей. Решается научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, социокультурное значение как для страны происхождения, так и для страны реципиента. Предложенный в ходе исследования методологический концепт, включающий в себя основные научные подходы западной социологии и российских ученых, позволяет углубить представления о социально-регулятивных функциях диаспоры, о факторах, стимулирующих или блокирующих его реализацию. В конечном итоге получение нового углубленного социологического знания о феномене социально-регулятивных функций диаспоры направлено на улучшение взаимодействия общества и власти как в отправляющих, так и в принимающих странах.

Практическая значимость исследования заключается в повышении эффективности реализации социально-регулятивных функций диаспоры.

Результаты могут быть использованы в работе ответственных ведомств государственной власти с целью совершенствования механизмов «обратной связи» с страной происхождения и с страной базирования, развития межгосударственного партнерства.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Протокол «Против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (Дата обращения 11.01.2020 г.)
2. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (Дата обращения 11.01.2020 г.)
3. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (Дата обращения 11.01.2020 г.)
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Глобальный план действий Организации Объединенных Наций «По борьбе с торговлей людьми». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/gp_trafficking.shtml (Дата обращения 11.01.2020г.)
5. Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Европейская Экономическая

Комиссия ООН Фонд ООН в области народонаселения. 2011. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/vfq5y6qaoi/direct/53504357> (дата обращения 03.04.2019 г.)

6. Официальный сайт Международной организации труда. «Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=67235&p_country=ORG&p_count=228 (Дата обращения 11.01.2020 г.)

7. Международная Конвенция «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей». Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml/ (дата обращения 23.11.2018 г.)

8. Официальный сайт Международной организации труда. Конвенция «О злоупотреблениях в области миграции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm (Дата обращения 11.01.2020 г.)

9. Официальный сайт Международной организации труда. Конвенция «Об упразднении принудительного труда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c105_ru.htm (Дата обращения 11.01.2020 г.)

10. Официальный сайт Международной организации труда. Конвенция «О принудительном или обязательном труде». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (Дата обращения 11.01.2020 г.)

11. Официальный сайт Международной организации труда. Конвенция «О работниках-мигрантах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm (Дата обращения 11.01.2020 г.)
12. Официальный сайт Совета Европы. «Европейская социальная хартия (пересмотренная)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/moscow/evropejskaa-social-naa-hartia> (Дата обращения 11.01.2020 г.)
13. Пересмотренная европейская социальная хартия [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=24230> (Дата обращения 11.01.2020 г.)
14. Конвенция Совета Европы «О борьбе с торговлей людьми». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=75324> (Дата обращения 11.01.2020 г.)
15. Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-ot-15041994-s-izm-ot-25112005/> (Дата обращения 28.01.2020 г.)
16. Постановление премьер-министра Республики Армения № 741-Л от 11 июня 2018 года «Об утверждении устава Статистического комитета Республики Армения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=123206> (Дата обращения 28.01.2020 г.)
17. Постановление правительства РА №884 от 22 июня 2006 г. «О создании электронной информационной системы управления границами, определяющее порядок ее эксплуатации, а также перечень ее пользователей».

[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/gov-decrees/item/4985/> (Дата обращения 14.11.2019 г.)

18. Постановлением Правительства Республики Армения № 705-н от 8 июня 2018 года признать утратившим силу постановление Правительства Республики Армения № 1049-н от 11 сентября 2008 года «О создании государственного управленческого учреждения» аппарат министерства диаспоры Республики Армения», «Об утверждении устава и структуры аппарата министерства диаспоры Республики Армения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=123383> (Дата обращения 28.04.2020 г.)

19. Постановление премьер-министра Республики Армения № 668-л от 1 июня 2019 года «Об утверждении устава Офиса Верховно-Уполномоченного по делам диаспоры аппарата Премьер-Министра Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=131103> (Дата обращения 28.04.2020 г.)

20. Протокольное решение № 51 заседания правительства Республики Армения от 29 декабря 2011 года «Об одобрении концепции изучения явления беспорядочной миграции из республики армения и ее предотвращения». ст. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/111/> (Дата обращения 08.01.2020 г.)

21. Программа действий на 2012-2016 годы по реализации концепции политики государственного регулирования миграции Республики Армения, утвержденная постановлением Правительства Республики Армения № 1593-Н от 10 ноября 2011 года. //URL: http://www.am.spinform.ru/main_law.html (дата обращения 12.12.2018 г.).

22. Постановление Правительства Грузии №59 от 15 марта 2013 года «Об утверждении миграционной стратегии Грузии на 2013-2015 годы». ст.19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

http://migration.commission.ge/files/migration_strategy_of_georgia_2013-2015.pdf

(Дата обращения 11.04.2020 г.)

23. Постановление правительства Грузии от 14 декабря 2015 года № 622 «Об утверждении миграционной стратегии Грузии на 2016-2020 годы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://migration.commission.ge/files/migration_strategy_2016-2020_eng_final_-_amended.pdf (Дата обращения 11.04.2020 г.)

24. Постановление правительства Грузии от 13 марта 2014 года № 226 «Об утверждении Стратегии управления государственной границей Грузии». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2279821?publication=0> (Дата обращения 11.04.2020 г.)

25. Официальный сайт Международной организации миграции. URL: <https://www.un.am/hy/agency/IOM>

26. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. «Всеобщая декларация прав человека», статья 13.2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения 14.07.2020 г.)

27. Официальный сайт Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (UN DESA). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/en/>

28. Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.coe.int/t/democracy/migration/bodies/greta_en.asp (Дата обращения 11.01.2020 г.)

29. Официальный сайт СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://e-cis.info/cooperation/3127/77661/> (Дата обращения 11.01.2020 г.)

30. Официальный сайт Конституционного суда Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<http://www.concourt.am/russian/constitutions/index.htm> (Дата обращения 07.01.2020 г.)

31. Правительство Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.e-gov.am/protocols/item/111/> Миграционная служба РА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://migration.am/?lang=ru> (Дата обращения 14.11.2019 г.)

32. Официальный сайт Министерство труда и социальных вопросов Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mlsa.am/?p=8228> (Дата обращения 28.01.2020 г.)

33. Официальный сайт Аппарата главного уполномоченного по делам диаспоры Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mindiaspora.am> (Дата обращения 24.04.2020 г.)

34. Официальный сайт миграционной службы РА. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://migration.am/?lang=ru> (Дата обращения 06.11.2019 г.)

35. Статистический комитет Республики Армения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.armstat.am/ru/>

36. Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/>

37. Вологдастат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vologdastat.gks.ru/>

Научная и монографическая литература, документы органов государственной статистики

1. *Авакова Э.Б., Покровская Н.Н.* Международный опыт регулирования глобальной интеллектуальной миграции // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре XXI века: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУТУЭ. 2016. С. 792, С. 419-426.

2. *Авакова Э.Б., Покровская Н.Н.* Подходы к изучению российско-итальянской интеллектуальной миграции // Актуальные проблемы социологии и

управления межвузовский сборник научных трудов. СПб: СПбГЭУ. 2018. С. 27-35.

3. *Айрапетян Э.М.* Транснациональная миграция как условие возвратной (на примере армянской диаспоры в Вологодской области) // Социальное пространство. Том 7, №5. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://DOI: 10.15838/sa.2021.5.32.7>

4. *Айрапетян Э.М., Левицкая А.Н., Голохвастов Д.В.* Выбор трудовой самореализации и социально-экономической интеграции с позиций принятия решений мигрантами. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (121). 2020. С. 228-233. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44031011>

5. *Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н., Черных А.Б.* Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // Социология и право. №2. 2020. С. 27-37. doi.org/10.35854/2219-6242-2020-2-27-37.

6. *Айрапетян Э.М.* Динамика социальных практик миграции в период пандемии на примере Республики Армения // Социология и право. №4 (54) 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.35854/2219-6242-2021-4-63-72](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-63-72)

7. *Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н.* Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // Социальное пространство. Т.8 №2. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: DOI: [10.15838/sa.2022.2.34.8](https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.8)

8. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.

9. *Асоян Л.* Миграционные процессы в Армении в контексте демографической безопасности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.diplomat.am/load/public/1/5-1-0-746> (Дата обращения 15.02.2020 г.).

10. *Бахиян А.Ж., Покровская Н.Н., Оганян К.М., Саакян А.К.* Ценностные ориентации в трудовом поведении и кросс-культурное исследование трудовой миграции. – Ереван: Изд. «Эдит Принт». 2012. С. 372.
11. *Бесчасная А.А., Покровская Н.Н.* Перспективы развития российских городов в контексте образовательной миграции молодежи // Регионоведение. Т. 26, № 4. 2018. С. 742–763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804>
12. *Бондырева С. К.* Миграция (сущность и явление). М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2004. С. 296.
13. *Булдинг К.* «Общая теория систем - скелет науки» // Исследования по общей теории систем, М.: Прогресс, 1969. С. 520.
14. *Бритвина, И. Б.* Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов: социологический анализ : специальность 22.00.06 "Социология культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Бритвина Ирина Борисовна. – Екатеринбург, 2006. – 41 с. – EDN ZNRRBV.
15. *Бритвина, И. Б.* Мигранты как объект социологического изучения: проблемы методологии и методики / И. Б. Бритвина // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 101, № 2. – С. 106-115. – EDN NPPFOM.
16. *Бритвина, И. Б.* Отношение к иноэтничным мигрантам как фактор их интеграции в принимающее сообщество / И. Б. Бритвина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3(31). – С. 9-13. – EDN ZQJZKT.
17. *Василенко П.В.* Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионоведческий журнал. 2013. № 16. С. 36-42.
18. *Вечканов Г.С.* Миграция трудовых ресурсов в СССР: Полит. экон. аспект. Л.: Изд-во ЛГУ. 1981. С. 143.

19. *Дарендорф Р.* «Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением» // Полис (Политические исследования), № 6, 1997. С. 5.
20. *Дерюгин, П. П.* Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений : специальность 22.00.01 "Теория, методология и история социологии" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / П. П. Дерюгин. – Санкт-Петербург, 2001. – 43 с. – EDN VMBXTH.
21. *Дерюгин, П. П.* Человеческий капитал в ценностном измерении: варианты стратегий диагностики / П. П. Дерюгин // Человеческий капитал в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19 : Сборник материалов Городского социологического семинара, Санкт-Петербург, 24 апреля 2020 года / Санкт-Петербургский государственный университет, Севастопольский государственный университет. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2020. – С. 4-7. – EDN ARRCXZ.
22. *Дерюгин, П. П.* Эвристический потенциал трансдисциплинарной парадигмы регионологии / П. П. Дерюгин // Siberian Socium. – 2022. – Т. 6, № 1(19). – С. 91-94. – DOI 10.21684/2587-8484-2022-6-1-91-94. – EDN CCEQLU.
23. *Добреньков В.И.* «Глобализация и Россия: Социологический анализ» // М.: ИНФРА-М, 2006. С. 51.
24. *Дятлов В.И.* Армяне России: диаспоральные стратегии интеграции // 21-й век. №2 (6). 2007. С. 60-70. С. 61; *Мелконян Э.* Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. № 1-2. 2000. С. 6-28; *Абрамян Л.* Армения и диаспора: расхождение и встреча // Диаспоры. № 1-2. 2000. С. 52-76; *Попков В.* «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. № 1. 2002. С. 6-22.
25. *Дятлов В.И.* Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. № 3. 2004. С. 126-138.

26. *Дятлов В.И.* Миграции, мигранты, "новые диаспоры": фактор стабильности и конфликта в регионе // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность / редкол.: В.И. Дятлов, С.А. Панарин, М.Я. Рожанский. М.; Иркутск: Наталис, 2005. С. 95-137.

27. *Жидкевич Н.Н.* Социальный портрет современного российского отходника // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XIX. № 1 (84). 2016.. С. 73-89.

28. *Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л.* Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социол. исслед. №1. 1978. С. 55-66.

29. *Заславская Т.* Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. №4. С. 13-25; *David Y. D.* Rethinking Human Potential From a Talent Development Perspective // Journal for the Education of the Gifted. 2020. Vol. 43(1). P. 19–37. DOI:10.1177/0162353219897850

30. *Захаров, Н. Л.* Организационное поведение государственных служащих : учебное пособие / Н. Л. Захаров. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2014. – 237 с. – (Высшее образование: бакалавриат). – ISBN 978-5-16-009613-1. – EDN PVAQBT.

31. *Захаров, Н. Л.* Социологический анализ советской партийной кадровой политики / Н. Л. Захаров // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2017. – Т. 6, № 6. – С. 14-18. – DOI 10.12737/article_5a438ae4748ba0.60151642. – EDN VTQDUT.

32. *Иванова Т.В., Хабак М.В.* Взаимосвязь дефиниций «человеческие ресурсы» И «человеческий потенциал» // Oeconomia et Jus. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2017/1> (Дата обращения 12.06.2019 г.)

33. *Ионцев В.А.* Классификация основных научных подходов в изучении миграции населения. Миграция населения. Вып. 1: Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. С. 25.
34. Исследование процесса внешней миграции Республики Армения за 1991-1998гг. Министерство статистики РА, ТАСИС, Евростат, «Лусабац – 04», Ереван, 1999г.
35. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997. С.205. С. 178.
36. *Логунова Ю.А.* Социально-экономические последствия международной миграции населения//Концепт. 2018. № 10. С. 1-6.7. *Миркина О.Н.* Тенденции современной международной миграции рабочей силы//Экономический журнал. 2018. № 3 (51). С. 92–106.8. *Флоринская, Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М. К.* Миграция и рынок труда: монография. Электрон. Текстовые данные. М.: Дело, 2015. С. 108.
37. *Маркс К.* Капитал. Т. 2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 648.
38. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. С. 517-642.
39. «Международная миграция населения: Россия и современный мир». Научная серия. Выпуск 25. Москва. 2011. С. 104.
40. Миграция сельского населения / Под ред. чл.-корр. АН СССР Т.И. Заславской. М.: Мысль. 1970. С. 347, С. 13-14.
41. *Милитарев А.* О содержании термина «диаспора» (постановка вопроса) // Диаспоры. № 3. 2004. С. 24-33.
42. Миссия кафедры управления персоналом в вузе / Н. Л. Захаров, С. Н. Малявин, А. В. Легостев, С. И. Шелонаев // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 5-8. – DOI 10.12737/2305-7807-2022-11-1-5-8. – EDN FZIXVL.

43. *Михайленко Н. В.* Международная миграция труда и ее влияние на национальные экономики // Управление. 2019. №3. С.127-132. *Волох В.А., Герасимова И.В.* Управление миграционными процессами в Российской Федерации: анализ и перспективы // Управление. 2019. №1. С. 5-12. *Аветисян Л. А.* Участие Армении в международной трудовой миграции: динамика и регулирование // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. С. 760-763.
44. *Моисеенко В.М.* Внутренняя миграция населения. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 2004. С. 285, С. 184.
45. Мотивация труда работников промышленных предприятий / Н. Л. Захаров, А. Л. Кузнецов // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). – 1999. – № 1-4. – С. 439-450. – EDN YGQUMV.
46. *Пауэлл У., Смит-Дор Л.* Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. Т. 4. № 3. 2003. С. 61-105.
47. *Переведенцев В. И.* Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. С. 227.
48. *Покровская Н.Н., Яковлев М.М.* Международное налогообложение и регулирование. Учебник. СПб: СПбГЭУ. 2017. С. 129, С. 79-88.
49. *Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н.* Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионоведение. №1 (110). 2020. С. 133-158.
50. "Революционные" тренды на рынке труда / Н. Л. Захаров, А. Л. Кузнецов, М. Б. Перфильева // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – Т. 10, № 6. – С. 68-71. – DOI 10.12737/2305-7807-2022-10-6-68-71. – EDN YQXIVF.
51. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций (монография). М.: Статистика. 1973. С. 159, С. 5.
52. *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987. С. 199.

53. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения (вопросы теории) (монография). М.: ИСПИ РАН. 2003. С. 238, С. 105–107.
54. *Руковишникова М.* К 140-летию А. А. Калантара, основателя нашего вуза. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&id=160&pid=144&sub=workabout> (Дата обращения 11.18.2022г.)
55. *Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф.* «Мировой рынок труда и международная миграция» // М.: Экономика, 2010. С. 129.
56. *Саакян А.К., Покровская Н.Н.* Методологические подходы к анализу влияния денежно-кредитных и валютно-финансовых отношений на миграционную динамику // сборник научных статей Гаварского государственного университета. №3. – Гавар (Армения): изд-во Гайкарли. 2017. С. 258-270.
57. *Снисаренко С.О., Айрапетян Э.М., Хашковский А.В.* Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) // Социология и право. № 1(51). 2021. С. 33-46. URL: <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-1-33-46>
58. «Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский)» // Европейский Союз, Международная организация по миграции, Москва. 2011. С. 66.
59. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. С. 527.
60. Социально-экономический анализ инновационного управления цифровыми медиа-коммуникациями / Н. Л. Захаров, Н. Н. Покровская, Т. В. Сметанина [и др.]. – Санкт-Петербург : Издательство ВВМ, 2022. – 198 с. – ISBN 978-5-9651-1392-7. – EDN ZLINGO.
61. Становление современной системы трудовых отношений / Н. Л. Захаров, А. Л. Кузнецов, М. Б. Перфильева. – Ижевск : Издательство ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2020. – 168 с. – ISBN 978-5-7526-0874-2. – EDN USQSOE.

62. *Староверов В.И.* Социально-демографические проблемы деревни: Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. М.: Наука. 1975. С. 287.

63. *Тихонов А. В.* Результаты гражданской экспертизы условий жизни и работы органов власти и управления в зависимости от принадлежности респондентов к регионам с разным уровнем социокультурной модернизации (по материалам полевого опроса) // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 247-266; *Тихонов А. В., Богданов В. С.* От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1, С. 74-81; *Волох В.А.* Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография. – Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2015. С. 192; *Герасимова И. В.* Влияние миграционных процессов на регулирование социально-трудовых отношений: монография. М.: ГУУ, 2014. С. 188.

64. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. ДЕМОСКОП. Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики". URL: <http://www.demoscope.ru/> (Дата обращения: 15.01. 2022 г.)

65. *Турэн А.* Социальные движения, революция, демократия / А. Турэн // Свободная мысль. № 14.1991. С. 32-43.

66. Управление настроем персонала в организации : учебное пособие / Н. Л. Захаров, Б. Т. Пономаренко, М. Б. Перфильева. – Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2018. – 287 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-003600-7. – EDN DIDDFJ.

67. Управление социальным развитием организации : учебник для студентов высших учебных заведений по специальности "Управление персоналом" / Н. Л. Захаров, А. Л. Кузнецов. – 2-е издание, дополненное и

переработанное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2015. – 206 с. – ISBN 978-5-16-006847-3. – EDN SKANIG.

68. Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / под ред. В. В. Щербины. М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2004.

69. *Фешина С.С., Славянов А.С.* Трудовая миграция и проблема инновационного развития северо-западного региона России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 24. 2013. С. 38-43.

70. *Фэн В., Покровская Н.Н., Чуньчан Х.* Закономерности миграции специалистов в Китае и в России // Человек и Труд. №8. 2007. С. 80-87.

71. *Цырюльников В.С.* Маятниковая миграция в контексте управления движением трудовых ресурсов: проблемы и перспективы (по материалам Московского региона) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. Т. 2, № 1. 2013. 52-53.

72. *Юдина Т.Н.* Типология миграционных процессов: социологический подход: Ученые записки//Научно-теоретический журнал Московского государственного социального университета. 2003. № 5.

73. *Юдина Т.Н.* О социологическом анализе миграционных процессов // Социологические исследования. № 10. 2002. С. 102–109. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/429/910/1217/014Yudina.pdf> (Дата обращения 05.09.2019г.)

74. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2003. С. 389.

75. *Янущи О.А.* «Инкультурация»: проблемы определения объема и содержания понятия // Теория и практика общественного развития. №19. 2014. С. 173-175.

Зарубежная литература на иностранных языках

1. *Ababkova M.Y., D'Ascenzo F., Leontyeva V.L., Pokrovskaja N.N.* Regulation of digital behavior models for knowledge transfer: Organizational concerns of remote learning // *Education Sciences*. 2021, 11(10), 592. URL: <https://doi.org/10.3390/educsci11100592>.; *Ababkova M.Y., Cappelli L., D'Ascenzo F., Leontyeva V.L., Pokrovskaja N.N.* Digital Communication Tools and Knowledge Creation Processes for Enriched Intellectual Outcome – Experience of Short-Term E-Learning Courses during Pandemic // *Future Internet*. 2021, Vol. 13 (2), 43. URL: <https://doi.org/10.3390/fi13020043>.
2. *Adamson F. B and Madeleine D.* "Remapping the Boundaries of 'State' and 'National Identity: Incorporating Diasporas into IR Theorizing." *European Journal of International Relations* 13, no. 4: 2007. P. 489-526.
3. *Anderson B.* *The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia, and the World*. London: Verso. 1998. P. 58-74.
4. *Appadurai A.* *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. P. 33.
5. *Arango J.* "Explaining migration: a critical view." *International Social Science Journal* 52 (165): 2000.
6. Armenia 2020. Diaspora-Homeland Issue Paper. Arak-29 Foundation. Yerevan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.468.6733&rep=rep1&type=pdf> (Дата обращения 21.09.2021г.)
7. *Armstrong M.* *A handbook of human resource management practice 7th ed.* London: Kogan. 1999. P. 18.
8. *Armstrong M.* *A handbook of human resource management practice. (5th Ed.)*. Ohio: Kogan Page. 2005.
9. «Asylum and Migration Glossary 3.0» // European Migration Network, European Commission, October. 2014. P. 190.
10. *Bamberger P., Meshoulam, I.* *Advanced Topics in Organizational Behavior: Human resource strategy: Formulation, implementation, and impact.*

- Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. 2000. doi: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452204680>; *Delery J. E. & Roumpi D.* Strategic human resource management, human capital and competitive advantage: is the field going in circles? *Human Resource Management Journal*, 27(1). 2017. P. 1-21.
11. *Bandura A.* Perceived self-efficacy in cognitive development and functioning. *Educational Psychologist*, 28(2). 1993. P. 117-148.
 12. *Banerjee S.* Empire, the Indian Diaspora and the Place of the Universal. *Diaspora* 15(1): 2006. P. 147-166.
 13. *Barney J. B.* Looping Inside for Competitive Advantage. *Academy of Management Executive*. 1995. In: *Mathis R. L, Jackson, J. H.* *Human Resource Management*. New York. 1997.
 14. *Baser B.* ‘Kurdish Diaspora Political Activism in Europe with a Particular Focus on Great Britain,’ Bergh of Peace Support and Centre for Just Peace and Democracy. 2011.
 15. *Bauer T. and Klaus F. Z.* “Assessment of possible migration pressure and its labor market impact following EU enlargement to Central and Eastern Europe”. A study for the Department of Education and Employment, UK. IZA Research Report No.3, July. 1999.
 16. *Becker G. S.* “Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis,” *The Journal of Political Economy*, 70(5). 1962. P. 9-49.
 17. *Becker G. S.* *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. Columbia University Press, New York. 1964.
 18. *Berry J.W.* “A psychology of immigration” *Journal of Social Issues*, 57: 2001. P. 615–631.
 19. *Berry J.W., Y.H. Poortinga, M.H. Segall and P.R. Dasen.* *Cross-Cultural Psychology: Research and Applications* (2nd ed.) Cambridge University Press, Cambridge. 2002.
 20. *Blundell R., L. Dearden C., Meghir and B. Sianesi.* “Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy,” *Fiscal Studies*, 20(1). 1999. P. 1-23.

21. *Bonin H. et al.* Geographic Mobility in the European Union: Optimising its Economic and Social Benefits // IZA Research Report No. 19. July 2008.
22. *Borjas G.* “Self-selection and the earnings of immigrants,” *American Economic Review* 77(4): 1987. P. 531-553.
23. *Bowels S., H. Gintis and M. Osborne.* “The Determinants of Earnings: A Behavioral Approach,” *Journal of Economic Literature*, 39(4). 2001. P. 1137-1176.
24. *Brubaker R.* The “Diaspora” Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 28, №1, 2005. P. 1-19.
25. *Butler K.* Free Articles Base, n.d. Diaspora: Origins, Development and Types. 2001.
26. *Capitalism, Short-terminism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome.* 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://filipmalinowski.net/Club_Of_Rome-report-2018_ComeOn.pdf (Дата обращения 05.12.2022 г.)
27. *Castles S., Haas H., Miller M.* «The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World» // 5th edition, London, 2014. P. 420.
28. *Clifford J.* Diasporas (*Cultural Anthropology* 9 (3): 1994. P. 302-38.
29. *Cohen R.* *Global Diasporas: An Introduction.* London: Routledge. 1997.
30. *Constant A., Massey D.* Self-selection, earnings, and out-migration: A longitudinal study of immigrants to Germany. *Journal of Population Economics*, vol. 18 (4), 2003. P. 631–653.
31. *Coyle-Shapiro J., Hoque K., Kessler I., Pepper A., Richardson R. & Walker L.* Human resource management. In University of London. 2013. P. 1-66.
32. *Dai D. Y.* The nature-nurture debate regarding high potential: Beyond dichotomous thinking. In D. Ambrose, R. J. Sternberg, & B. Sriraman (Eds.), *Confronting dogmatism in gifted education.* 2012. P. 41-54.
33. *Davenport T. H., Prusak L.* *Working Knowledge.* Cambridge: HBS Press. 1998.

34. *David Y. D.* Rethinking Human Potential From a Talent Development Perspective // *Journal for the Education of the Gifted*. Vol. 43(1). 2020. P. 19-37. DOI:10.1177/0162353219897850
35. *Dufoix S.* “Diasporas”. University of California Press. 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520253605/diasporas#reviews> (Дата обращения 14.07.2020 г.)
36. *Drucker P.* «Post Capitalist Society» // New York, 1993. P. 232.
37. *Faist T.* The Volumes and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces, Oxford: Oxford University Press, 2000.; *Bretell C. and J.F. Hollifield.* Migration Theory. New York: Routledge., 2008.; *Portes A.* “Introduction: The debates and significance of immigrant transnationalism,” *Global Networks* 1(3): 2001.
38. *Fombrun C. J., Tichy N. M., Devanna M. A.* Strategic Human Resource Management. New York, NY: John Wiley and Sons, Inc. 1984.
39. *Genov N.* 'Labour as commodity in the global market'. Armenian Society in Transition. Yerevan: ASA. 2004. P. 171.
40. *Giddens A.* Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
41. *Gilroy P.* “Diaspora”, *Paragraph* 17 (3): 1994. P. 207-212.
42. *Giri B. P.* Diasporic Postcolonialism and its Antinomies. *Diaspora* 14(2/3): 2005. P. 215-235.
43. *Gold S. J.* From Nationality to Peoplehood: Adaptation and Identity Formation in the Israeli Diaspora. *Diaspora* 13(2/3): 2004. P. 331-58.
44. *Goode R. B.* “Adding to the Stock of Physical and Human Capital,” *The American Economic Review*, 49(2). 1959. P. 147-155.; *Armstrong M.* A Handbook of Human Resource Management Practice. 2006. London.
45. *Gottlieb G.* Normally occurring environmental and behavioral influences on gene activity: From central dogma to probabilistic epigenesis. *Psychological Review*,

105(4). 1998. P. 792-802.; *Gottlieb G.* Probabilistic epigenesis. *Developmental Science*, 10(1). 2007. P. 1-11.

46. *Guest D.* Human Resource Management and the American Dream. *Journal of Management Studies* 27 (4): 1990. P. 377–97. doi:10.1111/j.1467-6486.1990.tb00253.x.; *Legge K.* Human Resource Management: Rhetorics and Realities. Basingstoke, UK: MacMillan Business. 1995. *Mayrhofer W., C. Brewster, M. Morley, and J. Ledolter.* Hearing a Different Drummer? Evidence of Convergence in European HRM.” *Human Resource Management Review* 21 (1): 2011. P. 50–67. doi:10.1016/j.hrmr.2010.09.011.

47. *Haas de H.* “Migration systems formation and decline. A theoretical inquiry into the self-perpetuating and self-undermining dynamics of migration processes.” International Migration Institute Working Paper no. 19. University of Oxford. 2009b.

48. *Hamel G. and Prahalad C.K.* "The strategic intent". *Harvard Business Review* May-June. 1989. P. 63-76.

49. *Harris J. and Todaro M.P.* “Migration, unemployment and development: A two-sector analysis,” *American Economic Review* 60: 1970.

50. *Hicks J. R.* *The Theory of Wages.* London: Macmillan. 1932.

51. *Horowitz F. D.* Child development and the PITS: Simple questions, complex answers, and developmental theory. *Child Development*. 2000. 71(1). P. 1-10.

52. *Jamgotchian V.* Personal communication, 8/5/99, Hazlet, N. J. 1999.

53. *Keck M. and Sikkink K.* *Transnational Advocacy Networks in International and Regional Politics,* Blackwell Publishers, UNESCO, 1999. P. 89-101.

54. *Karakashian M., Poghosyan G.* *Armenian Migration and a Diaspora: A Way of Life.* in the Book. Adler, L. Gielen, U. *World Migration.* New York: Greenwood Publishing Group, Inc. 2003. P. 227.

55. *Khojabekyan V. E.* *Regularities of the Demographic Processes in Armenia in the XIX-XX centuries and at the Threshold of XXI century,* Yerevan: Armenian National Academy. 2004. P. 205.

56. *Khromov M. I.* Essence and peculiarities of human potential in system of socioeconomic categories / M. I. Khromov // Demography, economy of labour, social economy and policy, № 3. 2009. P. 140-145.
57. *Laguerre M.* Digital diaspora: Definition and models. In A. Alonso & P. Oiarzabal (Eds.), *Diasporas in the new media age: Identity, politics, and community*. Reno, NV, USA: University of Nevada Press. 2010a. P. 49-67.
58. *Lee E. S.* A theory of Migration // Demography. 3 (1). 1966. P. 47-57.
59. *Lewis W. A.* "Economic development with unlimited supplies of labor", *The Manchester School of Economic and Social Studies* 22: 1954.
60. *Likert R. M.* *New patterns of management*. New York, NY: McGraw-Hill Book Co. 1961.; *Flamholtz E.* The impact of human resource valuation on management decision: a laboratory experiment. *Accounting, Organizations and Society*, 1. 1976. P. 153-164.
61. *Lyons T. and Mandaville P.* *Diasporas in Global Politics*, George Mason University. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.gmu.edu/centers/globalstudies/publications/rpbop/policybriefGMTPJune2010.pdf> (Дата обращения 14.07.2020 г.)
62. *Mabogunje A.* Systems approach to the theory of rural-urban migration, "Geographical Analysis 2: 1970.
63. *Martsynkevych V. I., Sobolieva I. V.* The economy of a human: tutorial for higher institutions / V. I. Martsynkevych and others / Aspect Press. M. 1995. P. 286.
64. *Massey D. S., Arango, J., Hugo, G., Kouaci, A., Pellegrino, A., Taylor J.E.* "Theories of international migration: a review and appraisal," *Population and Development Review* 19 (3): 1993.
65. *Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* *Worlds in motion. Understanding international migration at the end of the millennium*. Clarendon: Oxford University Press. 1998. P. 16.
66. *Massey D.* A Synthetic Theory of International Migration // *World in the Mirror of International Migration*. M.: MAX Press, Vol. 10. 2002. P. 144.

67. *Myrdal G.* Rich lands and poor; the road to world prosperity. New York: Harper. 1958.
68. *Perri T. J.* “The Cost of Specialized Human Capital,” *Economics of Education Review*, 22(4). 2003. P. 433-438.
69. *Piore M. J.* Birds of Passage. Migrant Labor and Industrial Societies. Cambridge University Press. 1979. C. 240.
70. *Poghosyan G.* Migration Processes in Armenia. Yerevan: Noyan Tapan. 2003a.
71. *Poghosyan G.* 116-124; *Poghosyan.G./ Haroutyunyan M., Arakelyan V.* Armenia. Alienated Society. Yerevan: Lusabatz.2007. P.133-155; *Poghosyan G.* Armenian Society in the Threshold of XXI century. Yerevan: Lusabatz. 2007a. P. 236.
72. *Poghosyan G.* 'The Modern Armenian Society. The Peculiarities of Transformation'. Academia. Moscow: Academy of Sciences. 2005a. P. 206-208.
73. *Poghosyan G.* Armenian migration. Yerevan. 2014. P. 25-28.
74. *Pokrovskaja N.N.* Tax, financial and social regulatory mechanisms within the knowledge-driven economy. Blockchain algorithms and fog computing for the efficient regulation // Proceedings of 2017 20th IEEE International Conference on Soft Computing and Measurements, SCM 2017. – IEEE Explore. 2017. P. 709-712., C. 711.
75. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1885. XLVIII. Part 2; *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1889. LII.
76. *Reis M.* Theorizing Diaspora: Prospectives on “Classical” and “Contemporary” Diaspora. *International Migration* 42 (2): 2004. P. 41-60.
77. *Rios M. & Adiv N.* Geographies of Diaspora: A Review. Davis, CA: UC Davis Center for Regional Change. 2010.
78. *Safran W.* Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora* 1(1): 1991. P. 83-84.
79. *Sassen S.* The Mobility of Labor and Capital. A study of international investment and labor flows. Cambridge: Cambridge University Press., 1988.

80. Schuler R. S. and S. Jackson. "A Quarter-Century Review of Human Resource Management in the U.S.: The Growth in Importance of the International Perspective." *Management Revu* 16 (1): 2005. P. 11–35. doi:[10.5771/0935-9915-2005-1-11](https://doi.org/10.5771/0935-9915-2005-1-11).
81. Schultz T. W. "Investment in Human Capital," *The American Economic Review*, 51(1). 1961. P. 1-17.
82. Sen A. About ethics and economics / A. Sen / *The Science*. – M. 1996. P. 130.
83. Shain Y. & Cofman W. T. Peace as a Three-Level Game: The Role of Diasporas in Conflict Resolution in Ambrosio, Thomas. "Ethnic identity groups and U.S. foreign policy". 2002.
84. Sheffer G. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, 1986. P. 1-15.
85. Sheffer G. *Diaspora politics: at home abroad*. Cambridge: Cambridge University Press. 2006.
86. Sheffer G. Transnationalism and Ethnonational Diasporism. *Diaspora* 15(1): 2006. P. 121-45.
87. Sjaadstad L. The costs and returns of human migration // *Journal of Political Economy*. Vol. 70, No. 5, Part 2: Investment in Human Beings. 1962. P. 80-93.
88. Skeldon R. *Migration and Development. A Global perspective*. Longman Limited. 1997.
89. Smirnov V. T., Soshnikov I. V., Vlasov F. B., Skoblyakova I. V. Human capitalmanagement: tutorial. Program for training management staff for organization of national economy of Russian Federation/ V. T. Smirnov and others / *OrelGTU– Orel*. 2005. P. 276.
90. Snow R. E. Aptitude theory: Yesterday, today, and tomorrow. *Educational Psychologist*, 27(1). 1992. P. 5-32.
91. Stark O. 1991. *The migration of labor*. Cambridge: Basil Blackwell.

92. *Stark O.* The migration of labor. Cambridge: 1991.; *Basil B., Stark O.* “Tales of Migration without Wage Differentials: Individual, Family, and Community Contexts”, Paper prepared for Conference on African Migration in Comparative Perspective, Johannesburg, South Africa, 4-7 June, 2003.
93. *Strangio D., Pokrovskaja N. N., D’Ascenzo F.* History, creativity and innovation of the ‘Italia’ network. The case of Russia // *Annali del Dipartimento di Metodi e Modelli per l’Economia, Il Territorio e la Finanza 2018* (Annals of the Department of Methods and Models for Economics, Territory and Finance 2018). – Rome: la Sapienza Università di Roma. 2018. P. 143-153, C. 145.
94. *Suingewood A.* Cultural theory and the problem of modernity. N.-Y., 1998. P. 179.
95. *Taylor E. J.* “Differential migration, networks, information and risk”, In: *Oded. Stark (ed.), Research in human capital and development. Vol. 4: Migration, human capital, and development*, AI Press, Greenwich: 1986: P. 147-171.
96. *Taylor E. J.* “The new economics of labor migration and the role of remittances in the migration process,” *International Migration* 37 (1): 1999.
97. *Todaro M. P.* “A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries,” *American Economic Review* 59: 1969.
98. *Todaro M. P. and Steven S.* *Economic Development*. Boston: Addison Wesley. 2006. P. 342.
99. *Tölölyan K.* Restoring the Logic of the Sedentary to Diaspora Studies, 2000.; in *Berthomière W. and Sheffer G., Anteby L.* *ans de diasporas*, Presses Universitaire de Rennes, 2000. P. 137-148; *Gold S. J.* From Nationality to Peoplehood: Adaptation and Identity Formation in the Israeli Diaspora. *Diaspora* 13(2/3): 2004. P. 331-58.
100. *Tölölyan K.* The nation-state and its others: In lieu of a preface, *Diaspora* 1 (1): 1991. P. 3-7.
101. *Tomova A., Szilagyi M.* Je možné oceniť hodnotu človeka? In: *Zborník medzinarodnej vedeckej konferencie Manažment ľudského potenciálu v podniku. Žilina. EDIS. 2005.*

102. *Vakarchuk T. S.* “Human Potential” and “Human Capital”: Similarities and Differences. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/123405/39-Vakarchuk.pdf?sequence=1> (Дата обращения 06.12.2022 г.)
103. *Vertovec S.* Three Meanings of “Diaspora”, Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): 1997. P. 277-99.
104. *Vodák J.* How to Measure Return on Investment into Human Capital Development. *Journal of Social Science* 1. 2010. P. 1-20. ISSN 1304-8392.
105. *Volejníková J.* *Moderní kompendium ekonomických teorií od antických zdrojů až po 3. tisíciletí.* Praha: Profess Consulting. 2005. P. 378.
106. *Wallerstein E.* *The Modern World System. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the 16-th Century.* New York.: Academic Press. 1974.
107. *Weisbrod B. A.* “The Valuation of Human Capital,” *The Journal of Political Economy*, 69(5). 1961. P. 425-436.
108. *Weisbrod B. A.* “Investing in Human Capital,” *The Journal of Human Resources*, 1(1). 1966. P. 5-21.
109. *Zaslavskaya T. I.* Human potential in modern transformational process // *Social sciences and modernity*, №4. 2005. P. 13-25.
110. Հայաստանի Հանրապետության՝ միգրացիայի կառավարման ոլորտի ուսումնասիրությունն և կարիքների գնահատում: Երևան. 2014, էջ-20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/review_and_needs_assessment_arm.pdf (Дата обращения 07.01.2020 г.)
111. «ՀՀ միգրացիոն իրավիճակի գնահատում՝ ընտրանքային հետազոտության միջոցով» // Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարան, Սոցիալ-ժողովրդագրական հետազոտությունների կենտրոն, Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն, Երևան, 2013. էջ. 29-31.

112. Միգրացիա և հմտություններ. Հայաստանի ազգային գեկույց. Եվրոպական կրթական հիմնադրամ. Թուրին. 2012. էջ 20.

113. «Միգրացիան և զարգացումը. Հայաստանում առկա իրավիճակի ուսումնասիրություն» // Աշխատանքի միջազգային կազմակերպություն, Արևելյան Եվրոպայի և Կենտրոնական Ասիայի ենթատարածաշրջանային գրասենյակ. Երևան, 2009. էջ.111 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.am/up/library/Migr_Dev_Study_eng.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 15.11.2019 г.)

Электронные ресурсы

1. Армяно-Российский (Славянский) университет. Научный отчет научно-исследовательской темы по госзаказу: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mibma.eu/en/project-activities/publications?download=14:riennial-monitoring-2015-2017-of-the-external-migration-situation-in-the-ra-through-sampling-study> (Дата обращения 28.11.2019 г.)

2. Компьютерная справочная правовая система в России «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (Дата обращения 08.07.2020 г.)

3. «Статистический ежегодник Армении 2002» // НСС РА, Раздел «Население», Ереван, 2002. С. 65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.armstat.am/file/doc/650.pdf> (Дата обращения 17.11.2019 г.)

4. Investopedia. Веб-сайт финансовых СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/012815/how-diaspora-bonds-work.asp> (Дата обращения 04.16.2020 г.)

5. Three – year (2015-2017) monitoring of external migration of the RA. Պետպատվերով գիտա-հետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն. էջ 41 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

http://rau.am/uploads/blocks/3/31/3115/files/Migration_Project_Report_final.pdf

(Дата обращения 27.11.2019 г.)

6. OECD 2020. COVID-19 crisis response in Eastern Partner countries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/covid-19-crisis-response-in-easternpartner-countries_7759afa3-en. (Дата обращения 18.04.2020 г.)

7. Official website of Migration Policy Institute. "Assimilation Models, Old and New: Explaining a Long-Term Process". [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/assimilation-models-old-and-new-explaining-long-term-process/> (Дата обращения 14.07.2020 г.)

8. «Report on Household Survey on Migration in Armenia» // IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, EU, UNECE, Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan, 2014. P. 186. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/household_survey_eng.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 17.11.2019 г.)

9. UN: Key migration terms. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://www.iom.int/key-migration-terms> (16.04.2019 г.)

10. UNDP, "Migration and Human Development: Opportunities and Challenges", Armenia 2009, P. 33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.am/up/library/National%20Human%20Development%20Report%20009_eng.pdf (Дата обращения 06.11.2019 г.)

11. «Հայաստանի Հանրապետության արտաքին և ներքին միգրացիայի ընտրանքային հետազոտության» գեկույց: ՀՀ ԱՎԾ, UNFPA, Երևան, 2007. Էջ 100 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://armenia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Migration%20Report_Arm.pdf (на арм. и англ. языках). (Дата обращения 15.11.2019 г.)

12. World Bank eLibrary: Diaspora for development Africa. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/978-0-8213-8258-5> (Дата обращения 04.16.2020 г.)

13. «7 дней» («7or.am») электронное периодическое издание.
[Электронный ресурс]. Режим доступа:
URL:<https://www.7or.am/am/news/view/10411/> (Дата обращения 28.01.2020 г.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Гайд интервью по истории миграционного поведения армянских мигрантов в России.

Вопросы Череповец

1. Как давно Вы живете в Череповце? (Если приехал в детстве с родителями – уточнить, когда они приехали)
2. Расскажите о вашей семье? Живете с родителями, родственниками? Своя семья? Дети?
3. Что привело Вашу семью (вас) А Россию и конкретно в Череповец?
4. В Армении остались родственники? Как поддерживаете контакты с ними? (насколько близкие, какие контакты поддерживаются – ездят в гости, телефон, посылки, переводят деньги и т.д.)
5. Они планируют переезд в Россию, в Череповец?
6. Вы когда-нибудь жалели, что живете в Череповце, что пришлось переехать в Россию? А ваши родители? Почему?
7. Как Вы представляете будущее Вашей семьи в Череповце?
8. Вы чувствуете себя полноценным членом этого города? Есть гражданство? Российское или армянское, или оба? Жилье? Снимаете или свое? Работа?
9. Привыкать к новым условиям жизни было трудно или легко? Почему? Как это выражалось? В чем?
10. Чем вы заняты сейчас? Свой бизнес или работаете на кого-то? В какой сфере? Торговля, строительство или что-то еще?
11. Где получали образование? Какая специальность? Работали по специальности?
12. В Череповце Вы работаете по Вашей профессии?
13. Как вы искали работу здесь в Череповце?
14. Что вас держит здесь? Заработная плата, семья, бизнес, друзья? Все вместе? А что больше?

15. У вас есть желание переехать в другой регион? Если да, то в какой? А в Армению?

16. При каких условиях вернулись бы в Армению? Есть такое желание? Есть армянское гражданство?

17. Вы считаете Череповец Вашей родиной? или все-таки Армению? Какая есть связь с Арменией (если только родственники – то уже говорили об этом, можно перейти к другому вопросу)

18. Жизнь не бывает без проблем. Если они возникают, то как их приходится решать? (помогают друзья – значит неофициально, а в чем помощь – совет, деньги, транспорт или что?) Приходилось обращаться в госорганы? Миграционную службу? Мэрию. Налоговую? Как там все решалось?)

19. А при решении проблем были случаи обращения за помощью к диаспоре? А что о ней знаете? (назвать общественные организации – «союз армян ВО» и др. Уточнить что слышал о них, есть ли кто-то кто в них активно работает)

20. Как вы думаете есть необходимость в том, чтобы Армения как государство что-то делала для поддержки своих граждан или соотечественников за рубежом?

21. Вы знаете, какие-то поддерживающие органы власти или электронные сайты, по которым Вы могли бы обратиться за помощью?

22. В Армении есть министерство диаспор для связи с соотечественниками. Вы о нем что-то слышали? информированы про деятельность министерства диаспоры РА? Вы когда-то участвовали в его программах и что это вам дало?

23. Вы осведомлены о происходящем сейчас на родине, что там изменилось власть? Следите за событиями?

24. Вам это интересно? Как вы к этому относитесь? это сбалансирует или усилит эмиграцию?

25. Какие изменения на родине могли бы способствовать Вашей репатриации?

26. Ситуация в стране непростая. Вы могли бы оказать какую-то помощь нашей стране в новых условиях? (можно уточнить думал или нет об этом. Например, так: Представьте себе, что ко всем армянам, живущим в других странах Армения, обратилась бы с просьбой помочь. Что бы вы могли сделать конкретно?)

27. Чтобы Вы ответили соотечественнику, если бы он вас спросил – стоит ли переезжать сюда из Армении?

28. Что для вас значит – быть армянином/армянкой? Что это для Вас значит?

29. Нужно ли сохранять свою принадлежность к армянскому этносу? А как?

30. Вы соблюдаете традиции и обычаи? Какие из них наиболее популярны?

31. Есть ли в городе культурный центр? Церковь? Это необходимо?

32. Вы можете кого-то посоветовать с кем мы смогли бы еще пообщаться?

Вопросы Вологда

1. Как давно вы находитесь в Вологде?

2. Что именно привело Вас сюда? (поиск работы или был вынужден, может кто-то посоветовал?)

3. Вы сюда один приехали? (один? может с семей? С родителями? К кому приехали, а как они попали сюда?)

4. Есть ли у вас образование? (в Армении была работа? Кем работали? По профессии?)

5. Кем вы тут работаете? Почему эту работу не искали в Армении?

6. Как искали работу в Вологде? (по объявлениям? через знакомых? может кто-то пригласил работать?)

7. Первый раз на работу в России? (если да, то почему именно сюда? если был в другом месте, то где? Чем там занимался? Был ли там раньше? Как попал туда? почему опять не поехал туда?)

8. Как тут решается вопрос работы? (документы оформляются или просто по знакомству? Жилье есть? Как решали вопрос жилья? А гражданство или вид на жительство? Что знаете про местную общину-диаспору?)

9. По СМИ как-то читал, что случалось людей, депортируют и запрещают въезд в Россию? Что вы знаете про это? В каких случаях такое возможно? С вами такие проблемы были? Как избегаете от подобных проблем?

10. Есть люди, которые для снятия запрета меняют свою фамилию, чтоб вновь приехать в Россию. Что вы про это знаете?

11. Условия для жизни в городе вам понравились? Как тут относятся к армянам? А к вам?

12. Хотели бы приезжать сюда еще или захотели бы в другой город? Почему?

13. Приехали бы сюда с семей? А на постоянное жительство? А родителей привезли бы? Поженились бы тут?

14. Кроме той работы, что вы здесь делаете могли бы создать что-то свое? Что именно? Что подтолкнуло на такую мысль?

15. Происходящем в Армении интересуетесь? (как на это смотрите, какие планы?)

16. Что повлияло бы прекращению ездить на зарубежные заработки?

17. Кто-нибудь еще из вашей семьи тоже уезжает на заработки? (куда? Чем занимаются? Сколько времени? Каким способом зарабатывают?)

18. В прессе бывает, что часто случается обманывают, не дают деньги? Что вы про это знаете? Это как-то влияет на ваше решение уехать? С вами такое было? Может знаете с кем случалось? Если да, то как вышли из ситуации?

19. Можете кого-то посоветовать с кем сможем еще пообщаться?

Приложение 2. Статистические данные по миграции стран СНГ

Таблица 1

Основные показатели мигрантов и миграционных поездок по итогам данных исследований 2013 и 2015 гг.

	Мигрант тыс. человек		Миграционная поездка – тыс.				Темпы роста среднегодового числа поездок	Среднее число поездок на одного мигранта	
			Всего		Среднегодовой				
	2013	2015	2013	2015	2013	2015		2013	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ереван	96.2	99.8	165.2	208.3	25.4	59.5	2.3	1.7	2.1
Др. города	135.7	124	312.8	366.6	48.1	104.7	2.2	2.3	3.0
Село	167.6	143.3	454.6	475.4	69.9	135.8	1.9	2.7	3.3
Всего	399.5	367.1	932.6	1050.2	143.5	300.1	2.1	2.3	2.9

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

Таблица 2

Общие цифры и структура остатка миграционных выездов, прибытий и миграции населения по итогам данных исследований 2013 и 2015 годов.

Даты	Направление	Абсолютные цифры-тысяча				Удельный вес %			
		Всего	В том числе			Всего	В том числе		
			Ерева н	Др. города	Село		Ереван	Др. Города	Село
Всего 2007- 2013 ³⁰²	Прибытие	371.2	68.4	124.0	178.7	100	18.4	33.4	48.1
	Выезд	561.7	96.8	188.8	275.9	100	17.2	33.6	49.1
	Сальдо	-190.5	-28.4	-64.8	-97.2	100	14.9	34.0	51.0
Всего 2012- 2015	Прибытие	452.1	88.7	158.3	205.1	100	19.6	35.0	45.4
	Выезд	598.1	119.6	208.3	270.3	100	20.0	34.8	45.2
	Сальдо	-146.1	-30.9	-50	-65.2	100	21.1	34.2	44.6

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017гг.) мониторинг внешней миграции РА.

³⁰² Three – year (2015-2017) monitoring of external migration of the RA. Պետպատվերով գիտահետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն. էջ 32, Աղյուսակ 3.1.2 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://tundarc.am/upload/Hashvetvutyun-23.12.2015.pdf>. (Дата обращения 27.11.2019 г.)

Таблица 3

Распределение остатка миграционных выездов, прибытий и миграции по странам.

	Абсолютное число-тыс.			% в целом		
	Прибытие	Выезд	Сальдо	Прибытие	Выезд	Сальдо
РФ	432.2	563.6	-140.4	93.6	94.2	96.1
Украина	5.8	7.7	-1.8	1.3	1.3	1.3
Бывшие советские страны	1.2	1.6	-0.4	0.3	0.3	0.3
Европейские страны	8.2	10.2	-2.0	1.8	1.7	1.4
США	8.0	9.9	-1.9	1.8	1.7	1.3
Канада	0.1	1.5	-1.5	0.2	0.2	1.0
Сирия	3.1	3.1	3.1	0.7	0.5	-2.1
Турция	0.7	1.9	-1.2	0.2	0.3	0.8
Другие страны	1.7	1.7	0.4	0.4	0.3	0.3
Всего	452.1	598.2	-146.1	100	100	100

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

Таблица 4

Распределение остатка миграционных выездов, прибытий и миграции по странам.

	Абсолютное число-тыс.			% в целом		
	Прибытие	Выезд	Сальдо	Прибытие	Выезд	Сальдо
РФ	432.2	563.6	-140.4	93.6	94.2	96.1
Украина	5.8	7.7	-1.8	1.3	1.3	1.3
Бывшие советские страны	1.2	1.6	-0.4	0.3	0.3	0.3
Европейские страны	8.2	10.2	-2.0	1.8	1.7	1.4
США	8.0	9.9	-1.9	1.8	1.7	1.3
Канада	0.1	1.5	-1.5	0.2	0.2	1.0
Сирия	3.1	3.1	3.1	0.7	0.5	-2.1
Турция	0.7	1.9	-1.2	0.2	0.3	0.8
Другие страны	1.7	1.7	0.4	0.4	0.3	0.3
Всего	452.1	598.2	-146.1	100	100	100

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

Таблица 5

Распределение домашних хозяйств Армении по материальному положению по данным исследований 2012-2015 и 2007-2013³⁰³ гг. (% в общем количестве)

Д/х	Год	Всего	В том числе					Уровень бедности	Глубина бедности
			Очень хорошо	Хорошо	Среднее	Плохо	Очень плохо		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего	2013	100	0.4	7.7	47.7	33.1	11.1	44.2	25.1
	2015	100	0.2	5.0	49.0	27.3	18.5	45.8	40.4
Не имеющие мигранты	2013	100	0.4	6.3	45.5	35.4	12.3	47.8	25.8
	2015	100	0.1	5.4	49.3	27	18.1	45.1	40.1
Имеющие мигранты за рубежом	2013	100	0.4	13.6	55.2	24.3	6.5	30.8	21.1
	2015	100	0.7	5.1	52.7	23.9	17.6	41.5	42.4
Имеющие вернувшиеся мигранты	2013	100	0.8	4.7	50.7	32.3	11.5	43.8	26.3
	2015	100	0.4	4.9	45.8	30.7	18.2	48.9	37.2

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

Таблица 6

Проживание армян в мире

	Число армян
Армения	3 215 800
Россия	1 130 491
США	1 000 000
Франция	500 000
Иран	400 000
Грузия	248 000
Сирия	190 000
Ливан	140 000
Нагорно-Карабахская Республика	138 000
Аргентина	130 000
Украина, Польша	От 100 000 до 90 000
Турция, Иордания, Узбекистан	70 000 - 40 000
Германия, Канада, Греция, Бразилия	60 000 - 42 000
Австралия, Абхазия, Испания, Туркмения, Болгария, Беларусь, Казахстан, Ирак	40 000-50 000
Уругвай, Англия, Венгрия	20 000-10 000

³⁰³ Three – year (2015-2017) monitoring of external migration of the RA. Պետպատվերով գիտահետազոտական թեմայի գիտական հաշվետվություն. էջ 41[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rau.am/uploads/blocks/3/31/3115/files/Migration_Project_Report_final.pdf (Дата обращения 27.11.2019 г.)

Бельгия, Чехия, Израиль, Египет	100 000-70 000
Латвия, Молдова, Нидерланды, Таджикистан, Швейцария, Швеция, Кувейт	7 000-5 000
Австрия, Дания, Киргизстан, Объединенные Арабские Эмираты	4 000-3 000
Венесуэла, Италия, Кипр, Литва, Никарагуа, Эквадор, Эстония	2900-2000
Норвегия, Румыния, Финляндия, Судан, Таиланд, Чили	19 000-1 000
Албания, Доминиканская Республика, Гондурас, Гватемала, Новая Зеландия, Индия, Индонезия, Зимбабве, Колумбия, Катар, Коста-Рика, Куба, Монако, Мексика, Эфиопия, Ирландия, Сингапур, Перу, ЮАР, Пакистан, Япония	Менее 1 000
Источник: Составлено автором на базе данных Аппарата главного уполномоченного по делам диаспоры.	

Приложение 3.

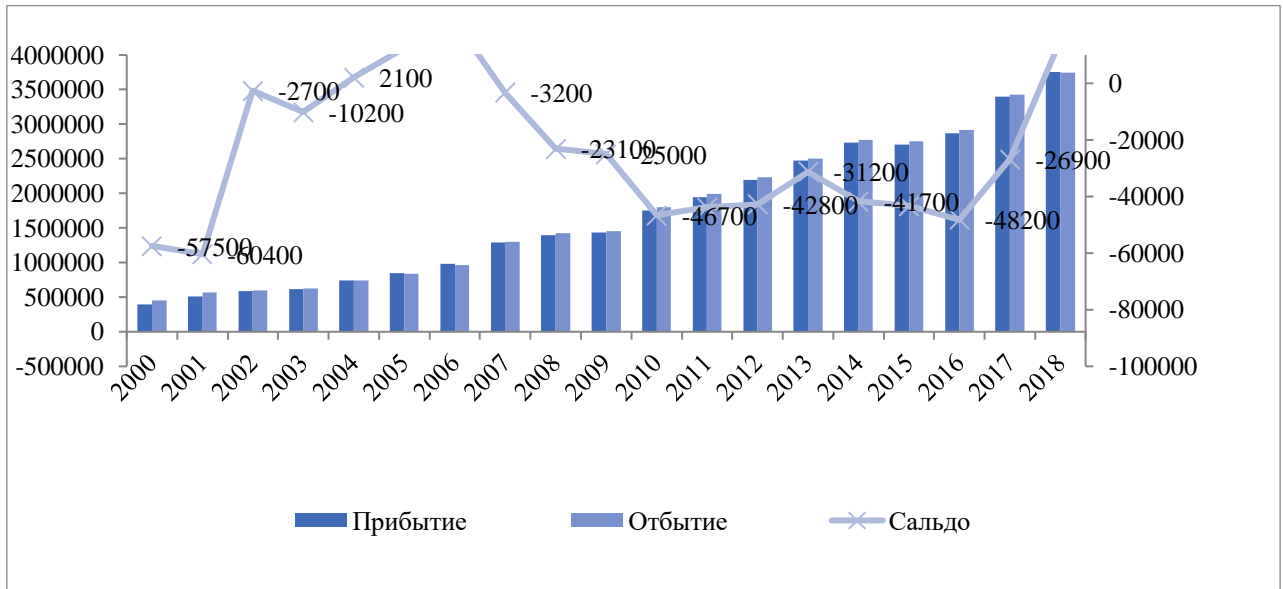

Рис. 1. Динамика пересечений границы РА (тыс. чел).

Источник: Составлено автором на основе базы данных Государственной миграционной службы РА.

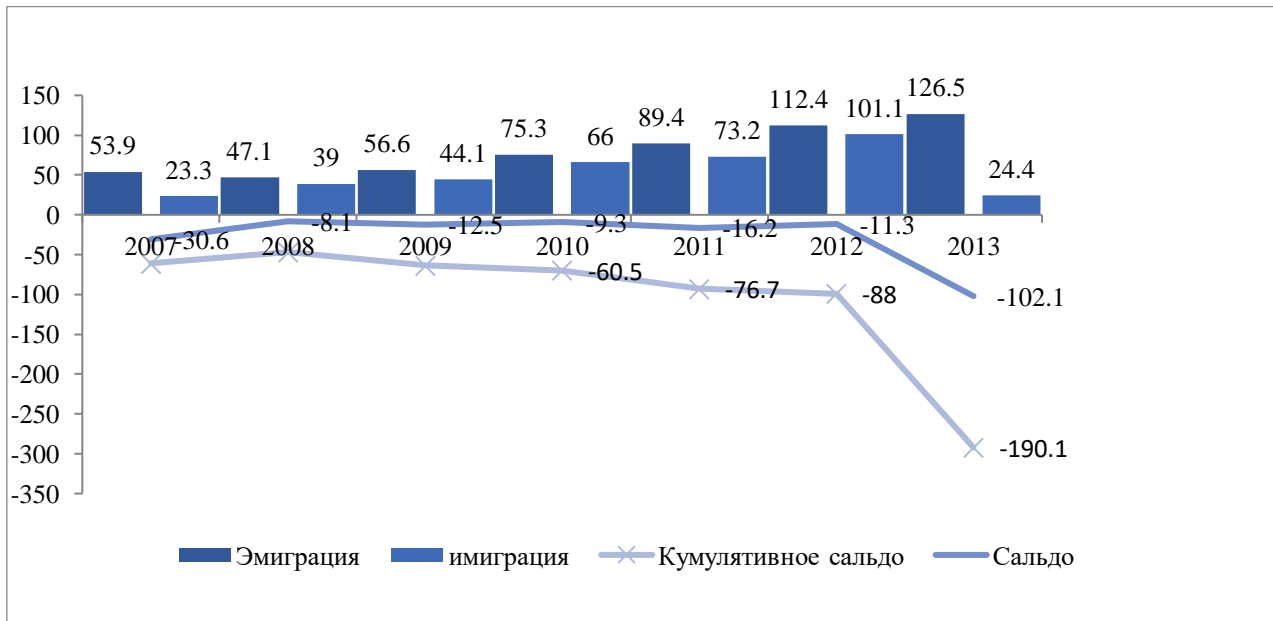

Рис. 2. Динамика миграционных процессов в Армении по результатам обследования (2007-2013 гг.), в тыс. чел.

Источник: Составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Рис. 3. Направления расходов, осуществляемых за счет полученных денежных переводов.

Источник: Составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014

ГГ.

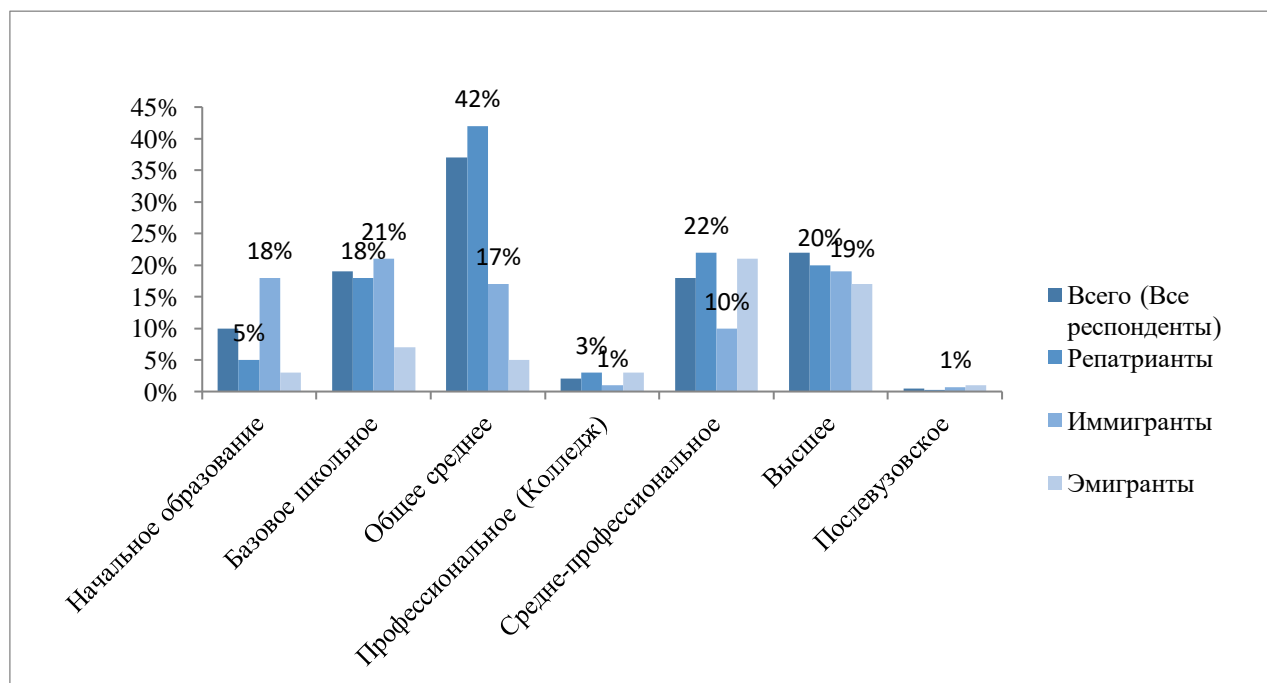

Рис. 4. Уровень образования опрошенных старше 15 лет (2007-2013 гг.).
 Источник: Report on Household Survey on Migration in Armenia» / IOM Mission in Armenia, National Statistics Service of the RA, Russian-Armenian (Slavonic) University, 2014. P. 66.

Рис. 5. Причины/цели эмиграции из Армении.

Источник: Составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

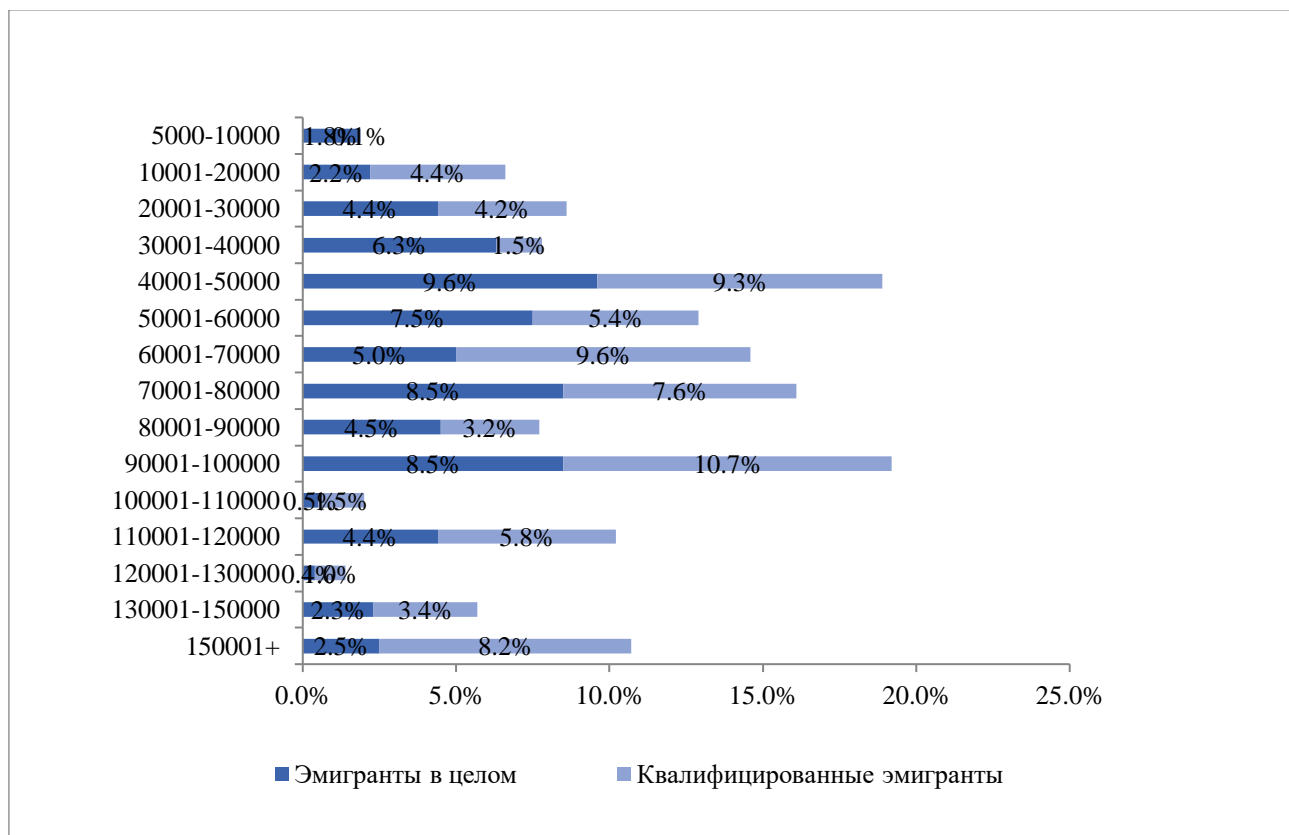

Рис. 6. Распределение уровня среднемесячного дохода эмигрантов до отъезда (AMD).

Источник: Составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

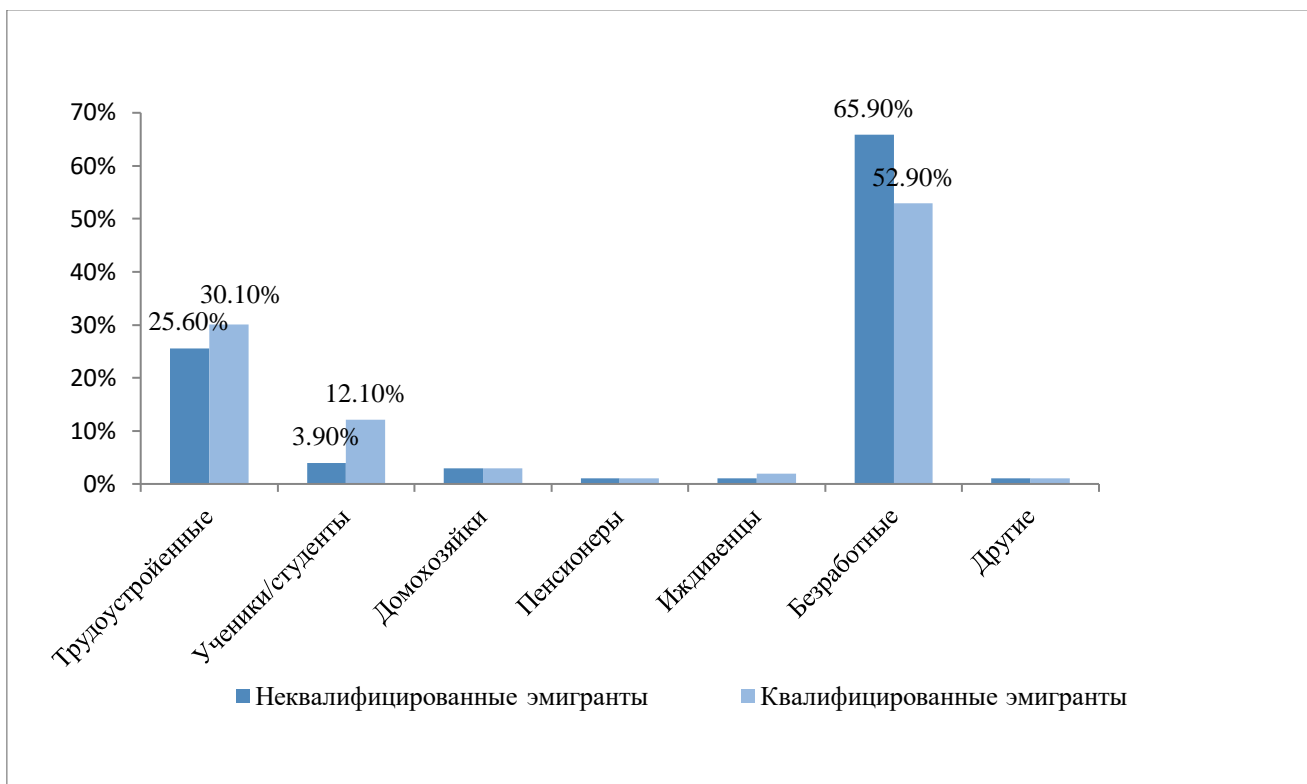

Рис. 7. Социально-экономический статус эмигрантов.

Источник: Составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

Рис. 8. Критерии выбора страны назначения.

Источник: Составлено автором на основе данных обследования «Оценка миграционной ситуации в РА на основе выборочного обследования» 2013-2014 гг.

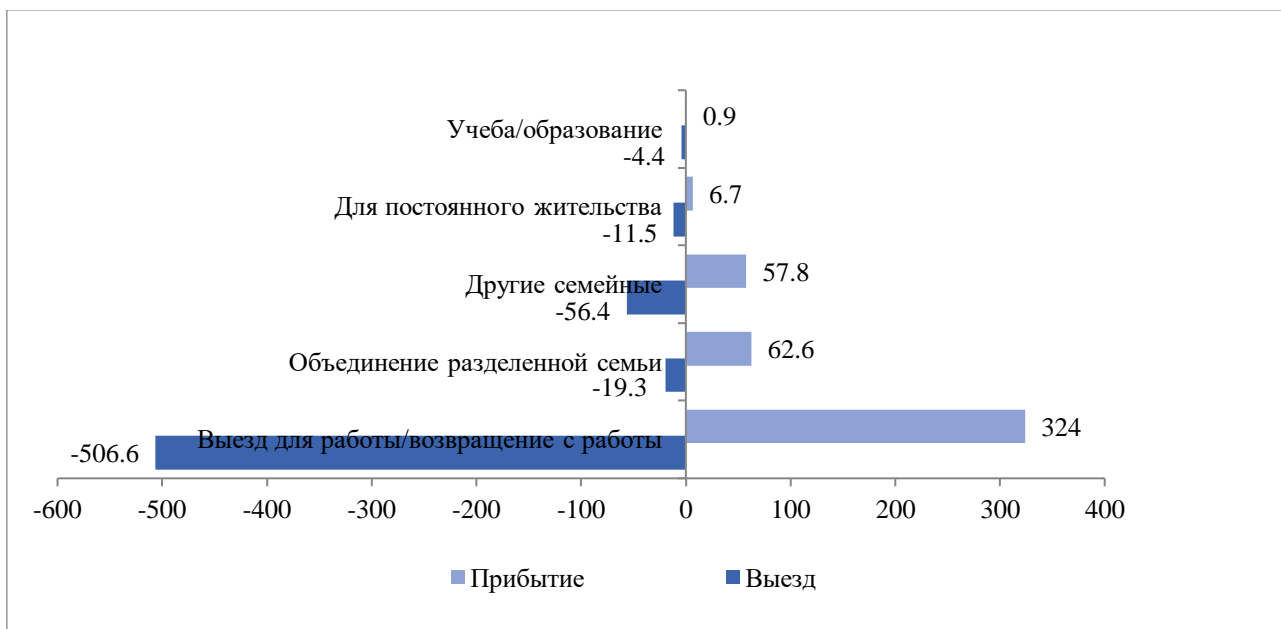

Рис. 9. Распределение комплексных потоков, прибывших и уехавших на 2013-2015 годы по цели поездки (тыс. поездок).

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА».

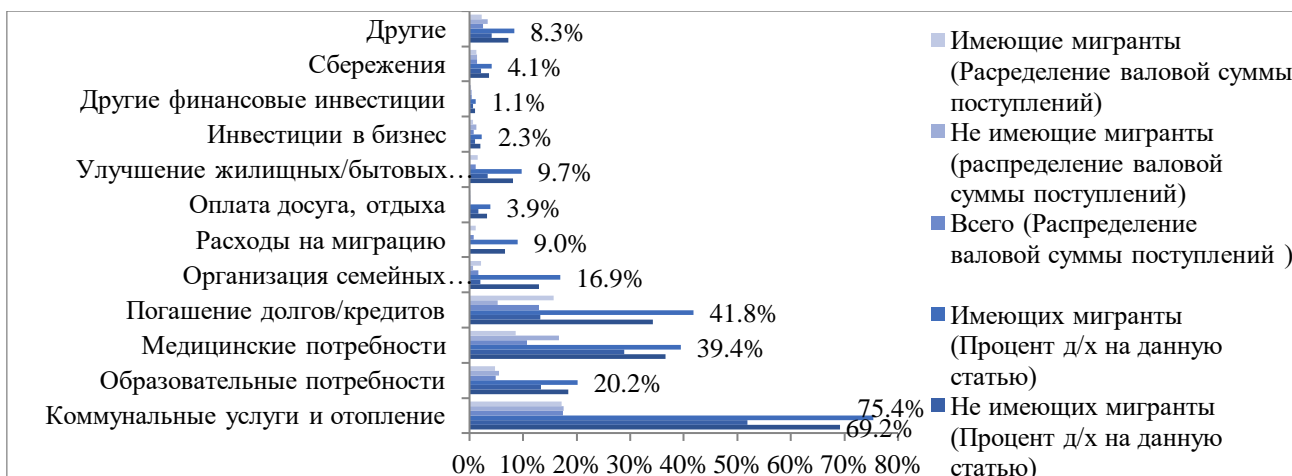

Рис. 10. Структура распоряжения денежных переводов из-за рубежа

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА».

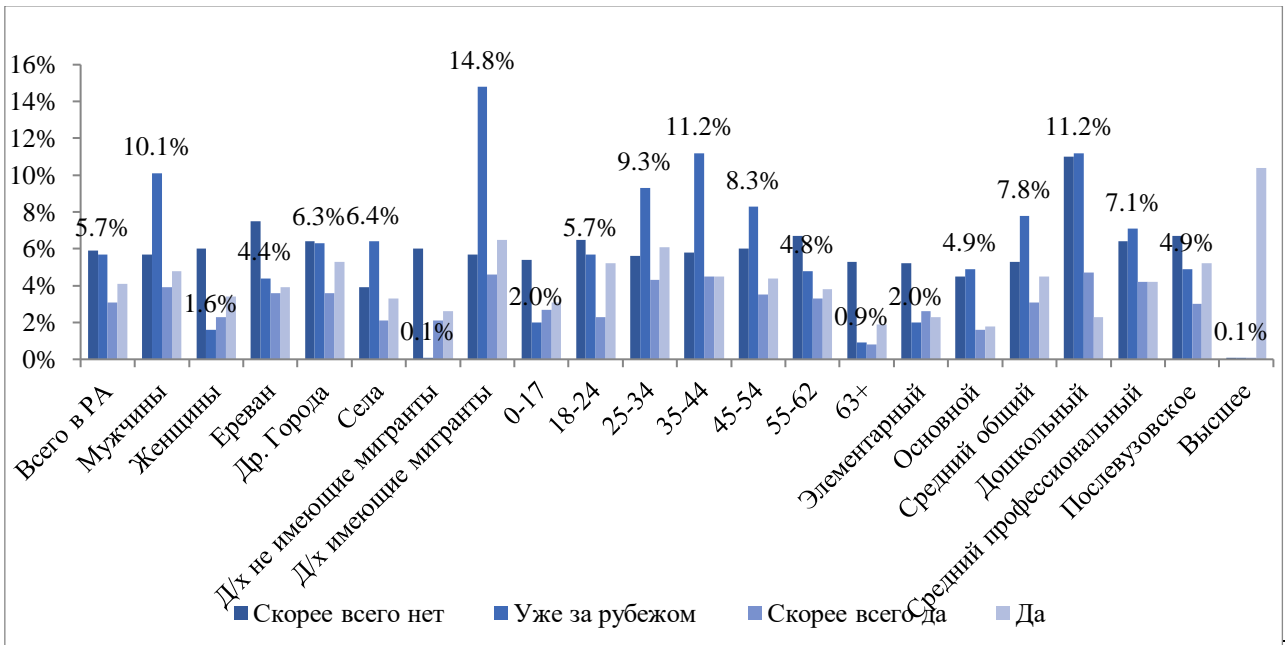

Рис. 11. Удельный вес лиц, находящихся за рубежом и имеющие намерение мигрировать, (% в целом)

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

Рис. 12 Частота упоминаний о причинах планируемого отъезда (% среди потенциальных мигрантов).

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

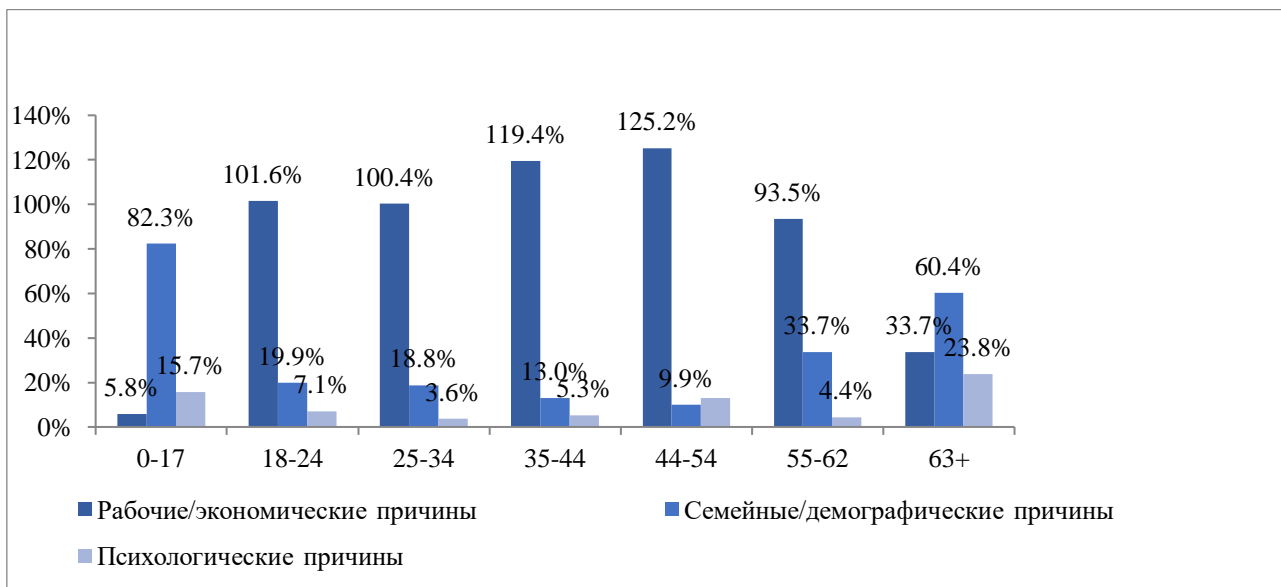

Рис. 13. Частота упоминаний о причинах планируемого отъезда отдельных возрастных групп по группам укрупнения (% среди потенциальных мигрантов).
Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

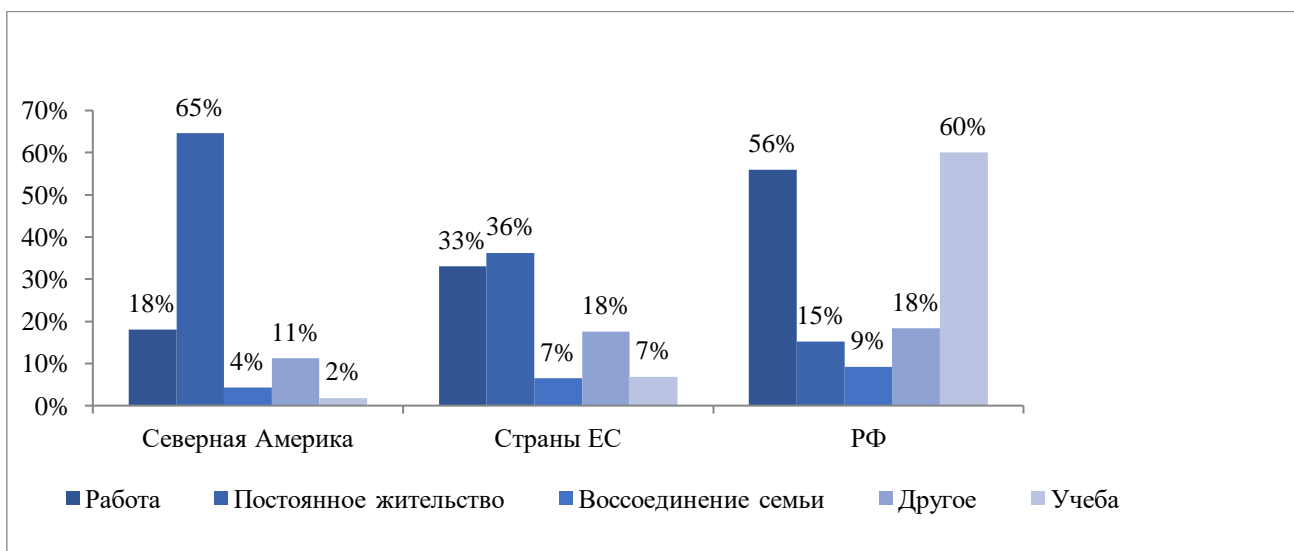

Рис. 14. Распределение географических комбинаций мигрированных программистов по цели миграции (% в целом).

Источник: Составлено автором на основе базы данных обследования «Трехлетний (2015-2017 гг.) мониторинг внешней миграции РА.

Приложение 4. Гайд интервью по миграционным стратегиям

Гайд интервью для проведения социологического исследования. Офис главного уполномоченного по делам диаспоры (далее Офис) – это главное ответственное звено, которое разрабатывает программы и реализует стратегию партнерства по укреплению взаимоотношений Армения – Диаспора (создан 11 июня 2019 г.). В 2020 году Офис запустил “iGorts” – программу, направленную на включение армянских специалистов диаспоры в работу государственных учреждений Армении. С целью выявления результативности “iGorts”, ее возможностей и ограничений, а также перспектив развития на следующих этапах реализации представляется важным учет мнений планирующих миграцию семей и трудовых мигрантов из Армении, проживающих в других странах, их предложений и рекомендаций.

В этой связи предлагается проведение качественного социологического исследования посредством метода, фокусированного интервью с последующим обобщением полученных результатов. Целевая аудитория исследования – трудовые мигранты и их семьи на территории Армении (не менее 15 семей) и вне территории Армении (не менее 20 человек).

Подготовил: Эдгар Мурадович Айрапетян – главный специалист Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Армения, в 2021 г. получен диплом об окончании аспирантуры по специальности 22.00.08 «Социология управления».

Перечень тематических блоков для интервью (4 части)

Часть 1. Общая информация о респонденте

1. Пожалуйста, представьтесь и расскажите о себе (возраст, образование, сфера деятельности, семейное положение, смешанный/несмешанный брак).

2. Есть ли у Вас армянское гражданство? Если нет, имеется ли у Вас в этом потребность?

3. Как давно Вы живете в этой стране (в Армении или в другой стране)? (если с детства, переходим к следующим вопросам, если нет, следует уточнить, когда и какие трудности были изначально).

4. Скажите, пожалуйста, Ваши родители давно ли живут в данной стране? Какое образование у ваших родителей и работают ли они по профессии?

5. Как Вы сохраняете идентичность, соблюдаете ли традиции, празднуете традиционные праздники? Если, да, то какие?

6. В месте Вашего проживания есть ли армянская церковь? Какую роль играет религия и церковь лично для Вас?

Часть 2. Местная диаспора

1. Скажите, пожалуйста, есть ли в Вашем городе/районе местная диаспора? Что вы знаете про ее деятельность? Какие мероприятия она осуществляет? Имеется ли у нее официальный сайт или группа в социальных сетях? Насколько, на Ваш взгляд, это эффективно?

2. Участвуете ли Вы в жизни диаспоры? Если да, то каков Ваш вклад в ее деятельность, в чем заключаются Ваши функции и обязанности?

3. Оцените, пожалуйста, деятельность диаспоры по укреплению связей с Арменией. Можно ли назвать сильные и слабые стороны в этом направлении, какие существуют барьеры, например, на законодательном или информационном уровне?

4. По Вашему мнению, какие можно рекомендовать направления, которые способствовали бы укреплению связей диаспоры с Арменией или наоборот решили бы проблемы, препятствующие этим связям?

5. Есть ли у Вас конкретные предложения, что должна делать организация диаспоры, и что, по-Вашему, она не делает?

Часть 3. Участие в программе возвращения высококвалифицированных специалистов

1. Каким образом Вы выбрали страну для трудовой миграции (СМИ, публикации гос. ведомств, информация от местной диаспоры)?

2. Скажите, пожалуйста, были ли у Вас намерения приехать обратно в Армению? (причины или мотивы да/нет). Как отреагировали Ваши родители или члены семьи на Ваши планы миграции, Вы согласовали с ними?

3. Оказало ли влияние место жительства в Армении на Ваше решение остаться / уехать?

4. Переехав, сталкивались ли Вы с какими-либо трудностями (к примеру, проблемы с документами, языковые барьеры, общение с людьми, нехватка общения с родственниками или друзьями, в целом адаптация)? Как Вы представляете себе решение бытовых, экономических вопросов (например, связанных с жилищными условиями)? Какие в целом у Вас сложились впечатления об Армении?

5. Где конкретно Вы работали? В чем заключалась Ваша работа и какие функции и обязанности Вы выполняли? Как бы Вы оценили Вашу трудовую деятельность? Как прошла адаптация на рабочем месте (сильные и слабые стороны)?

6. Скажите, пожалуйста, Вы хотели бы остаться в Армении или вернуться, если Вы выехали на временное или постоянное место жительства и работы? Если да, то что именно способствовало данному решению (любовь к родине, перспективы на будущее, новые связи и знакомства, создание семьи, более благоприятные условия, чем в стране базирования)? Если Вы приняли решение уехать из Армении, каковы основные причины для этого?

Часть 4. Оценка идеи возвращения в Армению и вопросы развития РА

1. Скажите, пожалуйста, что важного Армения представляет лично для Вас? Что привлекает Вас в идее о постоянном или временном (коротком или длительном) приезде в Армению?

2. Каким образом Вы получили предложение о Вашей нынешней работе? Ранее Вы уже работали в этой отрасли, в этой компании, с этими коллегами или руководителями, или нашли информацию о работе в посторонних источниках (каких)?

3. С Вашей точки зрения, как можно в целом оценить эффективность усилий РА по возвращению специалистов из других стран? Укажите, пожалуйста, сильные стороны работы представителей диаспоры. Что особенно понравилось и впечатлило? По Вашему мнению, существуют ли какие-либо ограничения в организации переезда? На что следует обратить особое внимание для ее дальнейшего успешного развития?

4. Посоветовали бы ли Вы своим знакомым уехать из Армении? куда? Вернуться в Армению? Если вернуться, то на каких условиях или каким путём, с чьей помощью или посредством каких цифровых технологий?

5. Какие предложения Вы сделали бы для усовершенствования взаимодействий Офиса главного уполномоченного по делам диаспоры РА с организацией диаспоры в стране базирования?

Заключение:

1. Как Вы считаете, какие меры могут помочь, чтобы образованные и высококвалифицированные молодые люди не уезжали из Армении или хотели вернуться в РА?